

**ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ТОРГОВЛИ
ТАДЖИКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
КОММЕРЦИИ**

На правах рукописи

УДК-33.5Т

ББК-65.9Т

И-715

НИШОНЗОДА РИСКИБОЙ

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОСТРАНСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ
СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА (на материалах
Согдийской области Республики Таджикистан)**

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени доктора философии (PhD) - доктора по
специальности 6D050600–Экономика (6D050606–Региональная и
территориальная экономика)**

**Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор,
Ризокулов Туракул Рабимкулович**

Худжанд-2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОСТРАНСТВЕННО - ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ.....	14
1.1. Концептуальные основы исследования пространственно-территориального подхода к развитию социальной инфраструктуры в современных условиях.....	14
1.2. Социальная инфраструктура как структурно-функциональный элемент экономики региона.....	29
1.3. Методические аспекты оценки социальной инфраструктуры как условие рационального пространственного размещения в регионе.....	45
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ НЕРАВНОМЕРНОСТИ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ.....	60
2.1. Общие контуры развития отраслей экономики Согдийской области и их влияние на развитие социальной инфраструктуры.....	60
2.2. Комплексный анализ современной обеспеченности региона социальной инфраструктурой.....	73
2.3. Оценка доступности социальной инфраструктуры в территориях Согдийской области как основа оптимального пространственного размещения.....	86
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ СЕКТОРА СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕГИОНЕ	112
3.1. Модернизация инструментов управления пространственным развитием социальной инфраструктуры региона.....	112
3.2. Государственно-частное партнерство в развитии социальной инфраструктуры на территории региона.....	130
ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ.....	153
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	161
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	165
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	166
ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.....	183
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	185

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- ISO 1006 - Руководящие указания по менеджменту, качества в проектах
- ISO 21500 - Международный стандарт представляет общее руководство для определения понятий и процессов управления проектами
- P2M - «A Guidebook of Project and Program Management for Enterprise Innovation» — стандарт по управлению проектами, базирующийся на опыте Японии с 1999 года
- PRINCE2 - Projects In Controlled Environments — структурированный метод управления проектами, качества стандарта управления проектами в социальной сфере, Великобритания
- АПК - Агропромышленный комплекс
- ВРП - Валовый региональный продукт
- ГОСТ Р ИСО 21500-2014 - Национальный стандарт по проектному менеджменту Российской Федерации.
- ГУ - Государственное управления
- ГЧП - Государственно-частное партнёрство
- ЖКХ - Жилищно-коммунальное хозяйство
- ПСУ - Предоставление социальных услуг
- ПУ - Проектное управления
- PMBOK - Project Management Body Of Knowledge, - сумма профессиональных знаний по управлению проектами
- PPP - Public-private-partnership - Государственно-частное партнёрство
- СНГ - Содружество Независимых Государств
- С-PMBOK - Project Management Body Of Knowledge, - сумма профессиональных знаний по управлению проектами, видоизмененный под реалии Китай
- США - Соединённые штаты Америки

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия Республика Таджикистан достигла значительных успехов в экономической и социальной сферах. При этом руководство государства осознает существование ряда проблем, которые требуют реформирования или развития, в частности это «реформы в системе государственного управления, развития человеческого потенциала и регионального развития», «реализация программ развития частного сектора и государственно-частного партнерства»¹, реализация которых направлена на достижение устойчивого человеческого развития. Особую роль в выполнении обозначенных задач играет социальная инфраструктура, которая обеспечивает удовлетворение жизненно важных потребностей населения, охватывая все пространство его жизнедеятельности. Современное состояние социальной инфраструктуры территориальных образований Согдийской области характеризуется рядом проблем и не в полной мере соответствует потребностям населения. В сравнении с показателями стран Центральной Азии, где обеспеченность врачами на 10 000 человек составляет 28,2 и средним медперсоналом – 75,5 регион отстает на 30 % и 15% соответственно. Из 93 сельских джамоатов только 15 имеют водопровод, 10 джамоатов – канализацию, снабжаются газом всего 3 джамоата². Эти и другие проблемы осложняют пространственные диспропорции в доступности объектов социальной инфраструктуры в региональном масштабе. В особенно трудной ситуации оказались жители отдаленных территорий и малых сельских поселений. Закономерно, что экономически более сильные территориальные единицы развиваются быстрее, но недостаточность объектов на территории отсталых региональных субъектов повышает нагрузку на использование объектов социальной сферы сильных территорий.

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. - Душанбе, ООО «Контраст», 2016.- С.18.

² Статистический ежегодник Согдийской области. Таджикистан: 30 лет государственной независимости. - Худжанд, 2021.- С .324.

Поэтому развитие социальной инфраструктуры способствует преодолению территориальной неравномерности, снижению разрыва в организации жизненного пространства для населения различных территориальных образований. Реализация данной функции в современных условиях имеет огромное значение, обеспечивая сглаживание в территориальном развитии.

Сложность и многоаспектность поставленных проблем и их решения предъявляет особые требования к использованию инструментов управления, обеспечивающих функционирование и развитие социальной инфраструктуры, прежде всего на местном уровне. В связи с чем особую актуальность приобретает совершенствование инструментов управления пространственно-территориальным развитием социальной инфраструктуры региона.

Актуальность проблемы определяется пространственно-территориальной неравномерностью доступа населения региона к объектам социальной инфраструктуры, повышением её роли в сглаживания диспропорций в территориальном развитии, также недостаточной изученностью теоретических, методических и практических основ пространственно-территориального развития.

Степень изученности научной темы. Теоретическое обоснование закономерностей развития экономического пространства представлено в трудах Будвеля Ж., Вебера А., Кампанелла Т., Колосовского Н.Н. Кристаллера В., Кругмана П., Лаунхардта В., Леша А., Мора Т., Оуэна Р., Перру Ф., Рикардо Д., Смита А., Тюнена И., Фридмана Дж., Фурье Ш., Хегерстанда Т., Челлена Р., Шумпетера Й. и др. В развитие теоретико-методологических основ социальной инфраструктуры весомый вклад внесли современные ученые: Важенин С.Г, Григорьев Л.А., Денисов Н.А., Какушкина М.А., Кочерга А.И., Краснопольский Х.Б., Мазараки А.А., Рандалов Ю.Б., Сухин В.А., Тощенко Ж.Т., Цымляков Ю.И., Шарипов А.Ю. Пространственный аспект социальной инфраструктуры отражен в работах Зверева А.В. Проблемы доступности социальной инфраструктуры исследованы Артёмовой О.В., Бардаль А.Б., Веретенниковой А.Ю., Куратовой .С. и др. Пространственно-территориальное развитие рассмотрено в работах Биякова

О.А., Гранберга А.Г., Гульбасова А.В., Данилюка А.Я., Костинского Г., Кругмана П., Лейзеровича Е.Е., Минакира П.А., Морозовой Т.Г., Некрасова Н.Н. и др.

В развитие теоретико-методологических основ социальной сферы, формирование адекватной инфраструктуры, теории пространственного их размещения весомый вклад внесли отечественные ученые д.э.н., профессор Джабборов А., д.э.н., профессор Пириев Д.С., к.э.н., доцент Ахмадов Р.Р. и др. Развитие социальной сферы в сельской местности исследовал д.э.н., профессор Самандаров И.Х. Особенности формирования социальной инфраструктуры в условиях трансформационного периода посвящены работы д.э.н., профессор Кандыеровой Д.О., к.э.н., Каримовой И.И. Организационно - экономические аспекты функционирования социальной инфраструктуры в экономике региона исследовали д.э.н., профессор Ризокулов Т.Р., д.э.н., профессор Комилов С.Дж. Модернизацию социальной инфраструктуры села в условиях становление рыночной экономики рассмотрел к.э.н. Бобоев А.М. Функциональное влияние инфраструктуры на развитие региона отражено в работах к.э.н., Алимова А.Л., д.э.н., доцент Дадоматова Д.Н. Инфраструктуру и сферу услуг исследовал д.э.н., профессор Саидмуродов Л.Х.

Вопросы развития инфраструктуры торговли в экономике страны рассматривались трудах д.э.н., профессор Шарифзода М.М., д.э.н., профессор Газибеков С.А., д.э.н., профессор Бойматов А.А. Общие теоритические вопросы становления инфраструктуры в условиях рыночной экономики исследовано в работах д.э.н., профессор Исмоиловой М.М., д.э.н., профессор Исмоилова М.М.

Инфраструктуру в сфере аграрного сектора рассматривал д.э.н., профессор Бабаджанов Д.Д.

Тем не менее, поставленные проблемы нельзя считать до конца решенными: остаются недостаточно исследованными проблемы улучшения социальной инфраструктуры в условиях пространственно-территориальной неравномерности, отсутствуют методики определения доступности объектов инфраструктуры, не разработаны концепции совершенствования социальной инфраструктуры в контексте пространственного развития с учетом потребностей

граждан, недостаточно внимания уделено вопросам управления развитием и размещением объектов социальной инфраструктуры. Все это предопределило выбор темы диссертационной работы, постановку цели и определение задач исследования.

Связь работы с научными программами (проектами) темами. Исследование основывается на основных направлениях действий согласно Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года: п. 3.1 – Эффективная система государственного управления – широкое внедрение проектных методов управления; п. 3.2 – Развитие регионов – сглаживание территориальных различий и обеспечение всему населению равного доступа по всей стране к важнейшим базовым услугам; п. 4. – Развитие человеческого капитала, п. 5.4. – Инвестиционный климат – разработка программы развития государственно-частного партнерства.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования состоит в теоретическом и методическом обосновании процесса управления пространственно-территориальным развитием социальной инфраструктуры и в разработке научно-практических рекомендаций, направленных на совершенствование инструментов управления развитием социальной инфраструктуры Согдийской области Республики Таджикистан.

Задачи исследования. Цель диссертации обусловила постановку и решение следующих задач:

- обобщить концептуальные основы управления пространственно-территориальным развитием социальной инфраструктуры и определить ее роль как структурно-функционального элемента в экономике региона;
- изучить методику комплексного анализа доступности социальной инфраструктуры населению региона;
- определить состояние социальной инфраструктуры и степень её влияния на развитие региона;

- оценить обеспеченность региона социальной инфраструктурой и её влияние на уровень благосостояния;
- выявить доступность социальной инфраструктуры населению по конкретным территориям;
- разработать рекомендации по совершенствованию институциональных механизмов пространственного развития социальной инфраструктуры региона.

Объектом исследования является социальная инфраструктура в аспекте пространственного развития и размещения в региональной социально-экономической системе.

Предметом исследования является система организационно-экономических отношений, возникающих в процессе управления пространственным развитием социальной инфраструктуры на территории Согдийской области.

Гипотеза исследования заключается в научном предположении о необходимости модернизации институциональных инструментов управления пространственным развитием социальной инфраструктуры региона, что будет способствовать сбалансированному развитию жизненного пространства его населения.

Теоретическая основа исследования. Теоретической основой работы послужили известные мировой научной общественности фундаментальные труды зарубежных и отечественных экономистов, исследующих сущность, проблемы и специфику развития социальной инфраструктуры в условиях рыночной экономики, а также на уровне отдельных регионов. В основу исследования положены теории пространственного размещения, социального управления, институционализма и неинституционализма, модернизации и другие концепции современных школ экономической мысли, касающиеся создания условий для жизнеобеспечения, воспроизводства и развития условие жизни населения Согдийской области РТ.

Методологической основой исследования являются различные подходы к ведению экономического анализа, в частности методы системного, факторного,

сравнительного, статистического анализа, а также эмпирические методы: синтез, абстракция, анализ документов, экспертная оценка; анкетный опрос и наблюдение.

Источники данных. Официальные данные о тенденциях в функционировании социальной инфраструктуры в Республике Таджикистан, особенно в городах и районах Согдийской области, опубликованные в статистических изданиях Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Официальные отчётные материалы ГУ «Центр реализации проектов ГЧП», справочные и аналитические материалы, материалы из научных публикаций, статей и монографий, данные сети Интернет.

База исследования. Фундаментальные труды зарубежных и отечественных ученых, посвященные исследованию социальной инфраструктуры в региональной социально-экономической системе. Ежегодные послания Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли, нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность социальной инфраструктуры, в частности: Закон Республики Таджикистан «О социальном обслуживании»; Закон Республики Таджикистан «О государственно-частном партнерстве»; Закон Республики Таджикистан «О концессиях». Принятая и находящаяся в реализации государственная программа «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года», а также программные установки и выступления Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона.

Научная новизна исследования. Научная новизна состоит в развитии теории пространственно-территориального управления социальной инфраструктурой региона и в разработке практических рекомендаций по совершенствованию инструментов регулирования социальной инфраструктуры, направленных на сглаживание неравномерностей, существующих в экономике региона. К элементам научной новизны можно отнести следующие положения:

- развиты теоретические подходы к взаимосвязи между пространственным и социально-инфраструктурным развитием, выраженном в оптимальном размещении социальной инфраструктуры: социальных объектов, внутренне

связанных в пространственном расположении и в функционировании, на основе которых уточнено содержание термина «социальная инфраструктура». Она рассматривается не только как материально-вещественные комплексы, которые выполняют функцию удовлетворения потребностей, необходимых для жизнеобеспечения человека, но и управляют развитием потребностей в целях повышения качества жизни населения на конкретной территории;

- обоснована целесообразность использования разработанной методики комплексного индикативного анализа, охватывающего отраслевые элементы социальной инфраструктуры региона и проводимого по показателям, свойственным данной отрасли, что позволяет оценить степень доступности отраслевых элементов социальной инфраструктуры населению региона, провести типологию территорий (низкая доступность, средняя доступность, высокая доступность) и выявить резервы в улучшении жизнедеятельности населения;

- произведена оценка развития региональной социальной инфраструктуры, доказано, что дисбаланс между спросом и предложением в развитии социальной инфраструктуры, ликвидация отраслевых элементов, значительные диспропорции в размещении объектов социальной инфраструктуры на сельских и городских территориях усиливают дифференциацию в качестве жизни населения и не способствуют достижению целей устойчивого человеческого развития;

- выявлены проблемы развития субъектов, составляющих социальную инфраструктуру, в частности в сфере здравоохранения: низкое финансирование, недостаточное кадровое и материально-техническое обеспечение; в сфере образования: отсутствие программы развития дошкольных учреждений, низкое качество образования, сокращение численности профессиональных кадров; в сфере ЖКХ: рост оплаты услуг ЖКХ; ухудшение экологической обстановки вокруг жилищ;

- выявлена неравномерность в доступности социальной инфраструктуры по городам и районам Согдийской области. По значениям частных индикаторов выделены три группы территорий в зависимости от уровня доступности социальной инфраструктуры. В первую группу – территорий с высокой

доступностью – включены Худжанд, Бустон, Гулистон, Истаравшан; вторую группу – территорий со средней доступностью – составили Б.Гафуровский район, Канибадам, Исфара, Пенджикент, Аштский и Дж. Расуловский р-ны; к третьей группе – территорий с низкой доступностью – отнесены Айнинский, Зафарабадский, Матчинский, Спитаменский, Шахристанский, Деваштичский, Горно Матчинский р-ны, Истиклол;

- предложена последовательность внедрения проектного управления в деятельность органов исполнительной государственной власти региона как эффективного инструмента для сокращения разрыва в социально-инфраструктурной доступности, а также разработан Единый региональный стандарт государственно-частного партнерства, на основе которого построен организационно-управленческий механизм реализации модели государственно-частного партнерства в регионе, направленного на развитие инфраструктуры в социальной сфере.

Положения, выносимые на защиту:

- предложен авторский подход к трактовке сущности понятия «социальная инфраструктура»;
- обоснована целесообразность использования методики комплексного анализа доступности социальной инфраструктуры;
- выявлены проблемы в развитии составляющих субъектов социальной инфраструктуры;
- дана оценка степени доступности социальной инфраструктуры на базе частных индикаторов, произведена типологизация территорий;
- предложена последовательность внедрения проектного управления в деятельность органов региональной исполнительной государственной власти;
- разработан Единый региональный стандарт государственно-частного партнерства.

Теоретическая значимость исследования. Основывается на том, что теоретические и методические положения, разработанные в диссертации, существенно дополняют имеющиеся в экономической науке концепции развития

социальной сферы региональной экономической системы, совершенствования государственных механизмов развития социальной инфраструктуры, которые включают также региональную систему регулирования размещения социальных объектов, направленную на рост и повышение качества жизни населения.

Практическая значимость исследования. Основывается на том, что разработанные в диссертации положения и практические рекомендации могут быть использованы при разработке региональной программы развития социальной инфраструктуры. Разработанные в процессе диссертационного исследования теоретические положения и методический база, выводы и практические предложения приняты к использованию для совершенствования управления развитием социальной инфраструктуры регионов и деятельности по управлению экономическим развитием и торговлей исполнительного аппарата государственной власти Согдийской области. При этом наибольшую практическую ценность представляют практические рекомендации по внедрению Единого регионального стандарта государственно-частного партнерства.

Степень достоверности результатов. Диссертант использовал основные направления, выводы и рекомендации, представленные и обоснованные в фундаментальных теоретических научных исследованиях отечественных и зарубежных ученых по рассматриваемой проблематике.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Область исследования соответствует Паспорту специальностей Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан по специальности 6D050606 – «Региональная и территориальная экономика».

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертационное исследование является трудом, самостоятельно выполненным соискателем с учетом достижений отечественной и зарубежной экономической науки по данной проблематике. Основные идеи, теоретические положения, выводы и практические рекомендации, заключающие в себе научную новизну и практическую значимость, разработаны автором лично.

Апробация и применение результатов диссертации. Основные положения и выводы диссертации докладывались с 2017 по 2021 году на трёх международных научно-практических конференциях (в Москве в 2018, 2019 годах, в Пензе в 2020 году) и на двух республиканских научно-практических конференциях (Душанбе, 2017 году; Худжанд, 2018 году).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации опубликовано 11 научных работ, в том числе 6 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, библиографического списка, включающего 166 наименований, изложена на 199 страницах, содержит 29 таблиц, 18 рисунков, 15 приложение.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОСТРАНСТВЕННО - ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

1.1. Концептуальные основы исследования пространственно-территориального подхода к развитию социальной инфраструктуры в современных условиях

В настоящее время в экономической науке активизируется интерес к базовым основам пространственной теории, что связано с трансформацией общества и, как следствие, возникают или обостряются проблемы в развитии региональных социально-экономических систем: усиление межтерриториальных диспропорций, поляризация пространства, дифференциация в уровне и качестве жизни населения. В связи с чем, сформировались разные подходы к пониманию значения пространственного фактора в развитии экономики региона и страны.

Анализ современной научной литературы позволил выделить разные теоретические концепции пространственной организации экономики. Ряд ученых рассматривают пространственную организацию хозяйства в территориальном аспекте и считают её важнейшим элементом региональной экономики. Н.Н. Некрасов считает, что целью развития региональных производственных сил является улучшение территориальной организации хозяйства³. Т.Г. Морозова выделяет особое значение «пространственного аспекта общественного воспроизводства»⁴. А.Г. Гранберг резюмирует- «пространственная экономика является частью ядра экономической науки»⁵. Благодаря этим и другим ученым в науке сформировалось новое направление «пространственная экономика».

Современные теории пространственного развития территорий основываются на работах предшественников, что предопределяет исследование их эволюции. Организацию хозяйства в пространстве затрагивали Т. Мор, Т. Кампанелла, Ш. Фурье, Р. Оуэн⁶. Особый вклад в теорию пространственного

³ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 15.

⁴ Региональная экономика / Под ред. Т.Г. Морозовой. М.: ЮНИТИ, 1998. С. 10.

⁵ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 13 – 33.

⁶ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 41.

развития внесли основатели теории сравнительных преимуществ А. Смит⁷ и Д. Рикардо⁸. Однако, основное развитие теории экономического пространства началось в конце XIX века, с выходом работ Й. фон Тюнена «Изолированное государство»⁹ и А. Вебера «О размещении промышленности: чистая теория штандорта»¹⁰. Й. фон Тюнена, исследуя проблемы размещения сельскохозяйственного производства, расчета дифференциальной ренты, вводит термин «экономическое пространство». Ученый считал, что географическое положение является одним из основных элементов дифференциальной ренты на землю. А. Вебер исследуя места размещения предприятий, выделил основные факторы, влияющие на выбор размещения, к которым отнес расходы на транспорт и на рабочую силу, агломерацию. Факторы получили название «штандортные факторы» или факторы оптимального места размещения производств. Характерной особенностью «штандорта» была выделена неравномерность и высокая концентрация производств. Классические традиции предшественников продолжили В. Кристаллер¹¹ и А. Лёш¹². В. Кристаллер основоположник теории центральных мест обосновал размещение поселения на территории в форме шестиугольной ячейки с центром, который обслуживает себя и населенные пункты в округе. Такое размещение обеспечивает потребителям доступ к рынку, оптимальное передвижение между населенными пунктами и эффективное администрирование. Необходимо отметить, что элемент теории центральных мест *пространственная иерархия* используется при размещении предприятий социальной инфраструктуры и в настоящее время.

Современное развитие теории центральных мест нашло отражение в исследованиях производственно-территориальных комплексов Н.Н. Колосовского. По мнению Н.Н. Колосовского, рациональное размещение

⁷ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. 1 – 2 кн. // Антология экономической классики. М. Эконов, 1993. Т.1. -564с.

⁸ Рикардо Д., Сочинения. М.: Госполитиздат, 1955.-452с.

⁹ Тюнен, И. Изолированное государство [Текст]. – М., 1926. – 332 с.

¹⁰ Вебер, А. Теория размещения промышленности [Текст]. – Л.; М., 1926. – с.79.

¹¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 52-54.

¹² Лёш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007. 664 с.

хозяйства в плановом порядке становится возможным при создании крупных производственных комплексов¹³.

Дальнейшее развитие теории центральных мест развито в работах А. Леша, который применил теорию размещения к рыночным условиям. Более четко обосновано формирование рыночных зон и иерархий, доказано, что теория центральных мест может быть использована при размещении всех видов производств.

Далее развитие пространственной теории продолжается под влиянием теории инноваций, научно обоснованной Й. Шумпетером, Т. Хегерстрандом, Э. Роджерсом и др. Й. Шумпетер впервые ввел в экономический оборот понятие «новых комбинаций изменений в развитии» или инновации¹⁴. Т. Хагерстранд обосновал диффузию нововведений как пространственно-временный процесс¹⁵. Э. Роджерс обобщил и систематизировал концепцию диффузии инноваций. В концепции диффузии нововведений отражен территориальный аспект научно-технического прогресса. Скопин А.Ю. считает, что «нововведение есть любой новый объект, явление или процесс для данной территории, а диффузия нововведения – это процесс распространения нововведений в пространстве, имеющий определенные причины, закономерности и последовательность»¹⁶. Следовательно, распространение инноваций представляет процесс расширения территорий, на которых внедряются различные новшества, что является актуальным и в настоящее время.

Таким образом, концепция развития экономического пространства региона формировалась в течение ряда лет и основывается на трудах исследователей из разных стран, рассматривающих пространственный аспект в различных направлениях. При зарождении теория размещения рассматривалась на уровне поселения или предприятия. Начиная с 40-х годов прошлого столетия, после

¹³ Баранский Н.Н. Избранные труды. Научные принципы географии. М.: Мысль, 1980. С. 185.

¹⁴ Шумпетер Й. Теория экономического развития: Исследования предпринимательской прибыли, капитала, кредита и цикла конъюнктуры. – М.: Прогресс, 1982 –С.142.

¹⁵ Ю.Г. Липец, В.А. Пуляркин, С.Б. Шлихтер. География мирового хозяйства. М.: ВЛАДОС, 1999. С. 80 – 89;

¹⁶ Скопин А.Ю. Введение в экономическую географию: Базовый курс для экономистов, менеджеров, географов и регионоведов: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / А.Ю. Скопин. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. –С.235.

выхода книги А. Леша «Пространственная организация хозяйства», экономическое пространство рассматривается на уровне регионов.

В данном аспекте заслуживает внимания концепция полюсов роста, заложенная в середине прошлого столетия учеными Ф. Перру и Ж. Будвелем. Ф. Перру называл «полюсом роста, компактно размещенные и динамично развивающиеся отрасли промышленности и отдельные предприятия, в которых сосредоточен «импульс развития», оказывающий влияние на территориальную структуру хозяйства и её динамику. Это происходит в результате концентрации нововведений, которые группируются вокруг лидирующей отрасли. Если эта отрасль является и пропульсивной, т. е. способна оказывать положительный мультипликационный эффект, то она образует полюс роста»¹⁷.

Ж. Будвель расширил теорию Ф. Перру, так как исследовал полюса роста на уровне конкретного географического пространства и ввел понятие «региональный полюс роста», под которым понимал «набор развивающихся и расширяющихся отраслей, размещенных в урбанизированной зоне и способных вызывать дальнейшее развитие экономической деятельности во всей зоне своего влияния»¹⁸.

Идеология концепции полюсов и центров роста, заключается в создании опорной точки (опорных точек) в регионе вокруг динамично развивающейся отрасли под воздействием инноваций, являющихся «импульсом развития» территории. В результате эффективного функционирования и развития полюса роста, его интенсивного взаимодействия с обслуживающими и порожденными им новыми отраслями, образуется центр пространственного развития, с развитой социальной инфраструктурой.

Исследование теорий организации экономического пространства показало, что они основываются на принципе функционального разделения. Этот принцип заложен в основу концепции «центр-периферия» Д. Фридмана¹⁹. Согласно

¹⁷ Перру, Ф. Экономика 20 века [Текст] М.: 1961. – 302 с. С. 160.

¹⁸ Цитир. по: Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 86 -88.

¹⁹ Fridman J. Regional Development Policy: a Case Study of Venezuela.- Cambridge, Mass: MIT Press, 1966.-320 р.

данной концепции пространство на любом уровне неоднородно. Неравномерность в экономическом развитии и пространственная поляризация приводят к диспропорции социально-экономического положения центра и периферии.

Исходя из теории «центр-периферия» возрастает роль и значение уровня развития региональной социальной инфраструктуры в пространственно-территориальном аспекте, которая является решающей при оценке образа жизни населения, условий воспроизводства квалифицированных трудовых ресурсов, степени социальной защищенности населения региона.

Таким образом, систематизация ретроспективы теоретических основ позволяет выделить закономерности в развитии экономического пространства, и в частности социальной инфраструктуры (рисунок 1.1.).

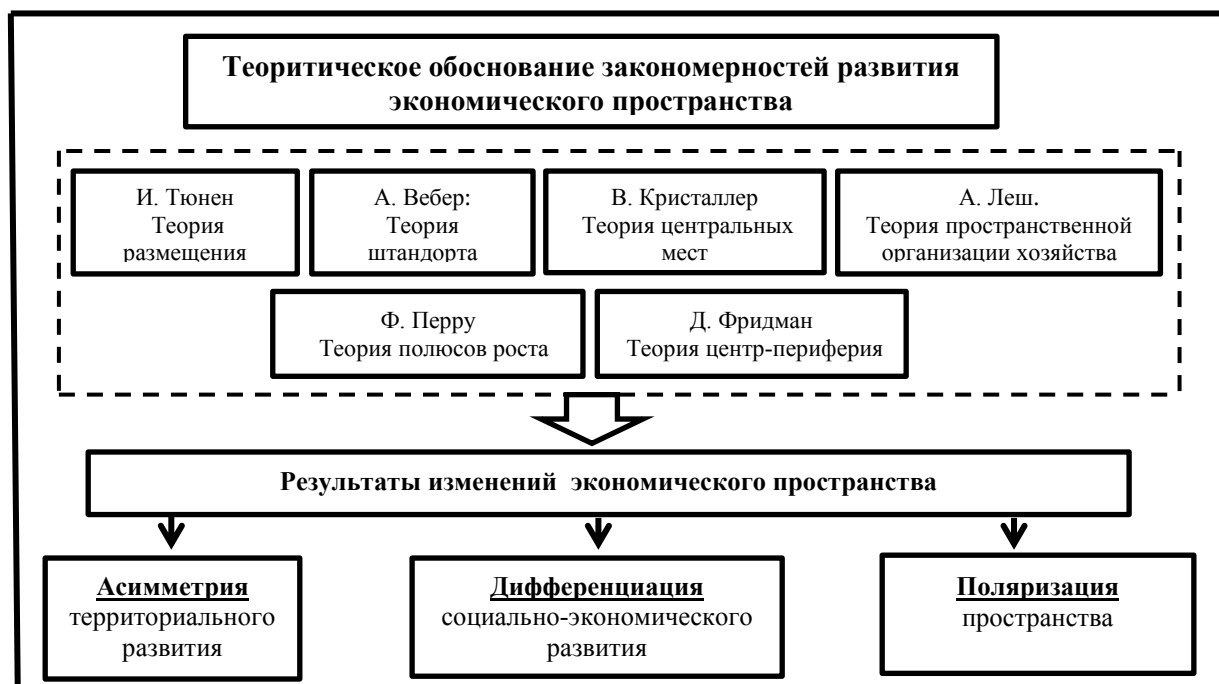

Рисунок 1.1.-Теоритическое обоснование закономерностей развития экономического пространства

Трансформационные процессы приводят к качественным изменениям свойств экономического пространства региона и страны в целом. А. Г. Гранберг основные свойства экономического пространства объединил в три группы: плотность, размещение и связанность²⁰. Г. А. Парсаданов, В. В. Егоров считают

²⁰ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник. 4-е издание. — М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004. С. 25.

общими свойствами экономического пространства: единство и целостность, структурированность и иерархичность, функциональность, непрерывность функционирования, целенаправленность²¹. О. В. Иншаков, О. А. Ломовцева, Р. С. Беков и др. определяют основными свойствами: разнообразие и неоднородность, гомогенность и гетерогенность, симметрию и асимметрию, синхронность и асинхронность, открытость и замкнутость, концентрацию и разреженность и др.²². Перечень общих свойств экономического пространства может быть продолжен, однако, в контексте проводимого исследования наибольшее значение имеют специфические свойства, выделенные О.А. Бияковым²³ и поддержанные Д. П. Щетининой²⁴, Гатауллиным Р. Ф²⁵ и др.: фрактальность, неоднородность, самоорганизация.

Под свойством фрактальности понимается вложенность одного самостоятельного экономического пространства в другое и в совокупности они составляют одно целое. Так, экономическое пространство Республики Таджикистан состоит из определенных институционально таксономических единиц, если рассматривать по мере убывания, то:

- первый уровень – субнациональные субъекты - г. Душанбе, Согдийская, Хатлонская области, Горно-Бадахшанская автономная область и Районы республиканского подчинения;
- второй уровень – субрегиональные субъекты - города, поселки, районы.

Каждый субъект национальной экономики имеет свое экономическое пространство, которое вложено в экономическое пространство страны. Экономическое пространство Согдийской области состоит из экономических

²¹ Парсаданов Г. А., Егоров В. В. Прогнозирование национальной экономики: учебник. — М.: Высшая школа, 2002. С. 8.

²² Беков Р. С. Пространственно-временной метаморфоз экономической динамики России. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2004. С. 147; Иншаков О. В., Ломовцева О. А. Факторная наделенность совокупного хозяйственного потенциала региона: методология определения и измерения // Трансформация хозяйственного механизма в условиях социально-экономических реформ: региональный аспект: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, г. Волгоград, 23-25 ноября 2004 г.: В 2 ч. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. Ч. 1.

²³ Бияков О.А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 2. С. 101–108.

²⁴ Щетинина Д. П. Влияние неоднородности экономического пространства на индикаторы региональной динамики: Автореферат диссертации на соискание ученой степени к. э. н. — Ростов-на-Дону, 2006. С. 17-18.

²⁵ Гатауллин Р. Ф., Каримов А.Г. Комаров А.Г. Экономическое пространство: содержание, единство и разрывы/ Проблемы современной экономики, N 4 (52), 2014, С.196-200.

пространств 8 городов областного подчинения и 14 сельских районов, которые имеют не только разную площадь территорий, но и разный уровень развития производств, экономических отношений. Субрегиональные субъекты отличаются по наличию и использованию ресурсного потенциала, конкурентоспособности. В контексте развития социальной инфраструктуры так же существуют различия в концентрации объектов на территориях. Исходя из этого, вытекает второе свойство экономического пространства – неоднородность.

Хакен Г. научно обосновал, что каждая система обладает свойством самоорганизации, что позволяет создавать пространственную структуру²⁶. Самоорганизация экономического пространства региона проявляется в способности сглаживать влияние негативных процессов внешней и внутренней среды, путем мобилизации факторов экономического развития при регулирующем воздействии региональных органов власти и местного самоуправления. Способность территорий к самоорганизации является показателем состояния экономического пространства.

По нашему мнению, рассмотренные свойства экономического пространства в наибольшей степени связаны с процессом пространственной неравномерности территориального развития. Ф. Перру в обоснованной им концепции «полюса роста и центры развития» констатировал, что «неравенство следует рассматривать как основополагающее экономическому развитию»²⁷. Теория «центр–периферия» Дж. Фридмана так же указывает, что «инновационное развитие центров приводят к диспропорциям между территориями»²⁸. Как отмечают ряд авторов неравномерность в развитии регионов – это «пространственная форма выражения неравномерного развития социума, обусловленная переходом общественного развития от одного этапа к другому»²⁹. Таким образом, неравномерность

²⁶ Хакен Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам. М.: Мир, 1991. 240 с.

²⁷ Perroux, F. Note sur la ville consideree comme pole de developpement et comme foyer du progres [Text]. F. Perroux // Revue Tiers-Monde. - 1967. - Vol. 8. - № 32. – P. 1147-1158.

²⁸ Friedmann, J. Regional Development Policy: A Case of Study Venezuela [Text] / J. Friedmann. – MIT Press, 1966, P. 17.

²⁹ Грицай, О.В. Центр и периферия в региональном развитии [Текст] / О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиш. – М.: Наука, 1991. – С. 26 ; Региональное развитие: опыт России и Европейского союза [Текст] / рук. авт. колл. и отв. ред. А.Г. Гранберг. – М.: Экономика, 2000. – С. 42.

признана концепциями пространственного развития, как объективное свойство территории, возникающее по разным причинам и под влиянием различных факторов.

В научной литературе факторы, влияющие на неравномерность, подразделяют на объективные и субъективные, внутренние и внешние, однако признак по которому происходит выделение групп факторов не указывается.

В группу объективных факторов, способствующих образованию неравномерности, включают: географическое расположение, климатические условия, наличие природных и достаточность экономических ресурсов, отраслевая специализация, уровень экономической самостоятельности. К субъективным факторам относят: уровень делегирования полномочий органам власти региона, территориальное устройство, развитость инфраструктуры, традиции и обычаи, политика корпоративных структур³⁰.

По нашему мнению, адекватная классификация факторов позволяет детально изучить причины неравномерности развития территорий и выявить степень влияния того или иного фактора. Тем самым повысить обоснованность управления развитием территорий и, в частности, развитием социальной инфраструктуры. В этой связи точки зрения, наиболее адекватной является классификация, данная П. Кругманом, который совокупность факторов разделил по признаку влияния деятельности человека: зависящие от деятельности человека и не зависящие от деятельности человека³¹. Выделение условий неравномерности зависящих от деятельности человека позволяет оказывать целенаправленное влияние на пространственное развитие и нивелирование негативных последствий общественного развития. Основываясь на упомянутую классификацию П. Кругмана и понимания необходимости влияния на неравномерность

³⁰ Герасименко В.А. Трансфертные координаты пространственной поляризации региональной экономики: дис. ... канд. экон. наук. Майкоп, 2006-С11; Жирнель Е.В. Стратегическое управление пространственным развитием региона: на примере Республики Карелия: дис. ... канд. экон. наук. - Петрозаводск, 2006-С.16; Положенцева Ю.С. Инструменты сглаживания пространственной поляризации региональной экономики. дис. ... канд. экон. наук. - Курск, 2009. –С.13.

³¹ Krugman, P. Increasing Returns and Economic Geography [Text] / P. Krugman // Journal of Political Economy. – 1991. – Vol. 99. – No. 3. – P. 483-499.

пространственного развития, выделены следующие группы факторов (рисунок 1.2).

Рисунок 1.2.- Факторы, влияющие на неравномерность, территориального развития, создаваемые деятельностью человек

Из совокупности факторов, влияющих на неравномерность территориального развития, особое значение для принятия управленческих решений государственными структурами имеют прямые и косвенные факторы. Прямые факторы связаны со степенью освоения территории, расселением населения, отраслевой специализацией экономики, на что влияют: географическое расположение территории, природно-климатические условия, наличие или отсутствие природных ресурсов, демографическое положение территории. Исходя из этого, влияние прямых факторов предполагает действие косвенных факторов, в группу которых входят: экономическая активность, институциональная среда (правовая, экономическая, социальная), человеческий капитал, инфраструктура, развитие рыночных отношений и др.

Необходимо отметить, что каждый из указанных факторов оказывает положительное или отрицательное влияние на социально-экономическое развитие территорий. Однако, только при совокупном влиянии выделенных факторов формируется вектор развития территорий, то есть разрыв в развитии может

увеличиваться или сокращаться. В тоже время, полная ликвидация влияния факторов на неравномерность невозможна, так как, по словам Ф. Перру, неравенство – основа экономического развития территориальных систем. Таким образом, большое число взаимосвязанных и взаимодействующих факторов, их изменчивость, позволяют сделать предположение об изменчивости характера неравномерности.

Необходимо отметить, что в научной литературе вопросам неравномерности развития территорий уделено достаточно внимания и отечественными учеными. В своей монографии ученый Хоналиев Н. отмечает, что «уровень развития - это результат использования экономического потенциала в том или ином районе», «сближение уровней тесно связано с важнейшими проблемами развития и размещения производства, рациональным использованием природно-экономических и трудовых ресурсов»³². Экономист - исследователь Муминова Ф.М. констатирует, что «основанием для регулирования регионального развития является высокая дифференциация в уровне и качестве жизни населения»³³. Каримова М.Т считает, что в современной экономике регионов существуют диспропорции по всем элементам и «разрешить эту проблему возможно путем обеспечения контроля и управления процессами локальной дифференциации»³⁴.

В тоже время, в источниках встречаются термины «пространственная асимметрия», «территориальная дифференциация», «пространственная поляризация». На наш взгляд, излишнее количество дефиниций, в работах рассматривающих территориальную неравномерность в развитии, создает путаницу в понятиях, что недопустимо в научных исследованиях. В данном контексте согласимся с автором утверждающим, что асимметрия,

³² Хоналиев Н. Развитие и размещение промышленности Северного Таджикистана. Душанбе: из-во «ДОНИШ».- 1974.-С.16-17.

³³ Муминова Ф.М. Управление механизмом диспропорционального развития регионов / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук.- Душанбе, 2011.- С 25.

³⁴ Каримова М. Т. Региональные аспекты структурной трансформации национальной экономики (теория, методология, практика) / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук.- Душанбе, 2016.- С.36.

дифференциация и поляризация отражают «отдельные аспекты феномена неравенства»³⁵.

Следовательно, можно предположить, что дифференциация, асимметрия и поляризация характеризуют уровень неравномерности развития.

Такое предположение обосновывается следующим:

- все понятия связаны с неравномерностью и имеют схожесть в толковании;
- изменение факторов, приводит к изменению неравномерности, которое может проходить через фазы дифференциации, поляризации и асимметрии;
- каждая фаза характеризуется увеличением разрывов в развитии территорий, тем самым характеризуется уровень неравномерности развития;
- переход из одной фазы к другой обусловлен усилением воздействия факторов неравномерности существующих и вновь появившихся.

Исследование особенностей выдвинутых понятий позволит установить различия между ними и степень взаимосвязанности.

Морфологический анализ определений «дифференциация», «поляризация» и «асимметрия», проведенный на основе словарей и энциклопедий³⁶ показал, что исследуемые термины есть иностранные слова, вошедшие в русский язык. Вместе с тем, при переводе терминов на русский язык авторы словарей едины в толковании «дифференциация», «поляризация» и «асимметрия» (таблица 1.1).

В философии под дифференциацией понимается процесс разделения или расчленения развивающегося целого на взаимосвязанные части. Помимо этого, дифференциация делится на:

- функциональной, при которой функции частей системы расширяются;
- структурной, при которой система делится на подсистемы для выполнения определенных функций.

³⁵ Попов, П.А. Дефиниции социально-экономической асимметрии муниципальных организаций региона [Текст] / П.А. Попов // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 5. – С. 85-88.

³⁶ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983.-840с.; Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. — 28-е изд. перераб. — М.: Мир и образование, 2014. — 1376 с.; Словарь иностранных слов: Актуальная лексика. Толкования. Этимология / Н.Н. Андреева, Н.С. Арапова, Л.М. Баш, А.В. Боброва - Москва: Цитадель, 1997. - С 319.

Энциклопедические источники термин «дифференциация» трактуют, как процесс разделения, так и его результат. В научных экономических исследованиях по вопросу диспаритета социально-экономического развития

Таблица 1.1. - Морфологический анализ определений дифференциация, поляризация и асимметрия

Термин	Перевод на русский язык	Толкование	С точки зрения экономики
Дифференциация	с латинского языка «различие»	Процесс развития, связанный с разделением, расчленением развивающегося целого на части; обозначает как процесс расчленения, так и его результаты	Различия территорий по ресурсному и производственному потенциалам, уровню доходов населения, отраслевой структуре
Асимметрия	с греческого языка «несоизмеримость, неравномерность»	Отсутствие или нарушение симметрии; Характеристика системы, изменяющей свое состояние (положение) в зависимости от пространственного переноса, поворота.	Разрыв (отклонение) в социально-экономическом развитии территорий
Поляризация	с греческого языка «ось, полюс»	Отклонение от равновесного; Изменение свойств предметов и зависимость соответствующих процессов от их расположения и направления в пространстве.	Вектор пространственного развития, сдвиг к «полюсу», «центру» или к периферии

Составлено автором

территорий отмечается, что дифференциация является естественным процессом, так как различия заложены в начале хозяйственной деятельности территорий, обусловленные объективными факторами (географическое положение, климатические условия, наличие природных ресурсов, культура, традиции и др.)

Так, по мнению, авторов,³⁷ дифференциация – это процесс *образования* и развития неравномерностей между территориями, предопределенных разными стартовыми условиями и факторами, что в дальнейшем отражается на результатах развития территорий. В своих работах авторы констатируют о дифференциации, как закономерности экономического развития, которая нарушает равновесие и приводит к диспропорциям.

³⁷ Гетманцев, К.В. Социально-экономическая дифференциация муниципалитетов и механизм поддержки проблемных территорий [Текст]: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / К.В. Гетманцев. – Краснодар, 2006. – С. 8; Татульян, М.Е. Внутрорегиональная социально-экономическая дифференциация и механизмы ее преодоления [Текст]: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / М.Е. Татульян. – Майкоп, 2008. – С. 12

По мнению Е.С. Губановой «возникновение дифференциации (различий) свидетельствует о начале процесса «расслоения» территории, обусловленного в определенной степени объективными факторами (это геополитическое положение региона, природно-климатические условия, культурно-исторические факторы, обеспеченность региона важнейшими видами ресурсов и другие)»³⁸. Автор поддерживает мнение предыдущих ученых и считает, что «состояние неоднородности пространства – закономерность развития экономики»³⁹.

В данном контексте можно утверждать, что дифференциация предопределена стартовыми условиями, которые приводят к различиям в развитии, как социальной, так и экономической сфер. На возникновение дифференциации оказывают влияние объективные и субъективные факторы.

Современная региональная экономическая система, обладая свойством открытости, взаимодействует с внешним миром, соседними территориями. Тем самым, на социально-экономическое развитие территорий оказывают влияние изменчивые внешние факторы, в частности, процесс глобализации, что увеличивает количество факторов, влияющих на неравномерность экономического пространства территорий. Стартовые различия в социальной и экономической сферах усугубляются, что отражается на увеличении разрывов в развитии территорий. Такое состояние экономики региона многие ученые трактуют асимметрией в развитии и характеризуют её «как увеличение различий между территориями»⁴⁰. Так, А. Г. Гранберг считает, что асимметрия наступает при «усиливающейся дифференциации уровней социально-экономического развития регионов»⁴¹.

³⁸Губанова, Е.С. Методологические аспекты анализа уровня неравномерности социально-экономического развития регионов / Е.С. Губанова, В.С. Клец // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 1. – С. 58-75.

³⁹ Там же, С.65

⁴⁰Корень, К.С. Инструменты сглаживания пространственной поляризации муниципальных образований [Текст]: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / К.С. Корень. – Иркутск, 2010. – 24 с.; Попов, П.А. Дефиниции социально-экономической асимметрии муниципальных организаций региона [Текст] / П.А. Попов // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 5. – С. 85-88; Ускова, Т.В. Региональная политика территориального развития [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 156 с.

⁴¹ Гранберг А. Г. Пространственный аспект социально-экономического развития: науч. доклад / К программе социально-экономического развития России 2008-2016 гг. / рук. авт. кол. Р. С. Гринберг. М., 2008. С. 166-172.

Понятие «асимметрия» указывает на непропорциональность, неравномерность частей в исследуемом объекте. Асимметрия наступает в результате пространственных поворотов или переносов, что приводит к доминированию одной стороны по отношению к другой⁴². М. В. Галдин считает, что «асимметричное развитие связывается с центростремительными тенденциями, взаимным удалением показателей друг от друга, все большим различием»⁴³.

Высказанные мнения, относительно понятия «асимметрия», позволяют сделать заключение об измеримости асимметрии. Сравнивая развитие территорий с учетом временного фактора, возможно, определить направления асимметрии «сближение» или «нарастание различий». Следовательно, выявление асимметрии в социально-экономическом развитии территорий, позволяет:

- ✓ получить информацию об устойчивой неоднородности (неравномерности) экономического пространства региона;
- ✓ выделить территории по уровню неравномерности;
- ✓ при необходимости принять меры, направленные на сглаживание различий.

Следовательно, устойчивый характер асимметрии, проявляющийся в увеличении разрывов между уровнями развития территорий, обусловленных влиянием расширенного состава факторов, свидетельствует о переходе неравномерности развития территорий из фазы дифференциации в фазу асимметрии. В связи с этим, считаем, что асимметрия – это процесс усугубления и нарастания (сближения) разрывов в социально-экономическом развитии территорий, обусловленный воздействием факторов внутренней и внешней среды.

Таким образом, в самом понятии «асимметрия» заложено её измерение и изменения, которые проявляются в уровнях развития регионов или территорий. При увеличении разрывов, усиливается асимметрия и растет разрозненность территорий по уровню социально-экономического развития. Однако, при регулирующем воздействии государства направление асимметрии меняется, то

⁴² Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Текст]. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», – 2009. – 1248 с. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 (электронная версия).

⁴³ Галдин М. В. Методические подходы к выявлению асимметрии социально-экономического развития муниципальных образований региона (на примере Омской области). Автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 Омск, 2004.- С.18.

есть разрывы сокращаются, происходит сглаживание различий в социально-экономическом развитии территорий.

В научной литературе «противопоставление территории по отдельным признакам, а также процесс разделения единого пространства на противоположные по ряду характеристик территории»⁴⁴ называют пространственной поляризацией. Определения, данные в энциклопедиях и толковых словарях, поляризацию связывают с расположением и направлением объектов в пространстве. С экономической точки зрения, «пространственная поляризация — это универсальный феномен региональной экономики, представляющий собой совокупность объективных и субъективных факторов, приводящих к чрезмерной территориальной неравномерности в ресурсной обеспеченности, способах и результатах экономической активности»⁴⁵.

Чрезмерная территориальная неравномерность приводит к образованию противоположных, обособленных территорий, формируются развитые, слаборазвитые и депрессивные территории. Происходит перераспределение ресурсов, усиливается миграция населения, снижается привлекательность отстающих в развитии территорий. Такие изменения в развитии территорий доказывают, что поляризация выступает заключительной фазой неравномерности развития, при которой разрывы в уровне социально-экономического развития территорий достигли критического предела. По нашему мнению, пространственная поляризация представляет собой тип неравномерности развития, при котором уровень разрыва между территориями достиг критического предела по определенным показателям на определенный период времени.

Уменьшение территориальных диспропорций является одной из основных задач государственной региональной политики. По нашему мнению, положительный результат принимаемых решений во многом зависит от оценки диспропорций, которые характеризуют уровень неравномерности. Региональные

⁴⁴ Головачева, О.А. Активизация притока иностранного капитала как инструмент сглаживания пространственной поляризации регионов: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / О.А. Головачева. – Иваново, 2013. – С.10

⁴⁵ Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Региональная экономика: универсальный учебный экономический словарь. - Ростов н /Д.: Феникс, 2006. - С. 247.

органы государственной власти, выражающие интересы населения своих территорий, должны стремиться найти такие решения, которые при имеющихся возможностях наилучшим образом будут способствовать повышению уровня жизни населения.

Таким образом, исследование концептуальных подходов к пространственному развитию территорий позволяет сделать вывод, о необходимости учета пространственного фактора не только в социально-экономическом развитии территорий, но и развитии социальной инфраструктуры. Процессы дифференциации, асимметрии или поляризации являются фазами проявления неравномерности в развитии территорий, усиливающиеся при переходе из одного состояния в другое. Оказываемое влияние этих процессов на развитие социальных объектов, обуславливает необходимость учета фаз неравномерности, что позволит принять обоснованные решения и достичь положительных результатов в сглаживании различий.

1.2. Социальная инфраструктура как структурно-функциональный элемент экономики региона

Достижение высокого качества жизни населения в стране и ее регионах является приоритетной задачей государственной политики Республики Таджикистан, сформулированной в Национальной стратегии развития экономики Республики Таджикистан до 2030 года. Это связано с тем, что показатели качества жизни населения являются главными индикаторами оценки проводимых социально-экономических преобразований в регионе или стране и отражают степень социальной напряженности в обществе.

Социальная инфраструктура, определяющая среду обитания и развития личности, является базой обеспечения качества жизни населения в регионах. Также уровень развития социальной инфраструктуры становится одним из основных факторов повышения конкурентоспособности, как региона, так и страны в целом.

В современной литературе отсутствует общепринятая точка зрения на сущность понятия «социальной инфраструктуры». В связи с этим необходимо рассмотреть эволюцию данного понятия.

Анализ источников советского периода показал, что особое внимание к социальной инфраструктуре проявилось в 60-е годы прошлого столетия, что связано с развитием нематериальных производств. На тот период времени социальную инфраструктуру отождествляли с понятием «бытовая инфраструктура», которая считалась частью производственной инфраструктуры⁴⁶.

Со временем дефиниция «бытовая инфраструктура» трансформировалась в термин «социально-бытовая инфраструктура», который определяли, как создание условий для нормальной жизни населения. Согласимся с автором⁴⁷, который считал такое определение неполным, так как формулировка «нормальная жизнь» неконкретная и требовала уточнения.

В 80-е годы 20 века начинает формироваться материально-вещественный подход к определению «социальной инфраструктуры». Основоположником материально-вещественного подхода к инфраструктуре, в том числе и социальной, является Тощенко Ж.Т., который считал «инфраструктура – это часть материально-технической базы, обеспечивающая общие условия развития экономических и социальных процессов»⁴⁸. По мнению автора, материально-вещественные элементы (здания, сооружения, коммуникации) являются основным звеном социальной инфраструктуры и обеспечивают естественный общественно-производственный процесс. Другой ученый Ю.Б. Рандалов определил социальную инфраструктуру как «совокупность объектов, деятельность которых направлена на удовлетворение личных потребностей, обеспечение жизнедеятельности, духовного и интеллектуального развития населения»⁴⁹.

⁴⁶ Тощенко, Ж. Т. Социальная инфраструктура: сущность и пути развития [Текст]. – М.: Мысль, 1980, – С.22-23

⁴⁷ Там же, С.25

⁴⁸ Там же, С.35

⁴⁹ Рандалов, Ю.Б. Социальная инфраструктура региона: Проблемы развития (на прим. Бурят. АССР) [Текст] / Ю. Б. Рандалов, Ц. Б. Будаева. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. – С. 23.

Публикация научного труда Важенина С.Г. «Социальная инфраструктура народнохозяйственного комплекса» способствовала формированию отраслевого подхода к характеристике сущности понятия «социальная инфраструктура», считая её частью народнохозяйственного комплекса, которая создает условия для воспроизводственного процесса. Важенин С.Г. определял социальную инфраструктуру, как «действенное средство управления и координации отраслей народнохозяйственного комплекса»⁵⁰. Другие представители этого подхода Кочерга А.И., Мазараки А.А., рассматривая социальную инфраструктуру с экономической позиции, подчеркивали социальное значение этой отрасли «для обеспечения жизнедеятельности и интеллектуального развития»⁵¹. Краснопольский Х.Б.⁵², Денисов Н.А.⁵³, Л.А. Григорьева, В.А. Сухин, Ю.И. Цымляков⁵⁴, А.Ю. Шарипов⁵⁵ и др. рассматривали социальную инфраструктуру как элемент производительных сил и производственных отношений, раскрывая её экономическую сущность и определяя роль в процессе воспроизводства. Социальная инфраструктура была признана отраслью экономики и во многих работах исследовались пути повышения эффективности её функционирования.

По мнению С.Г. Важенина, развитие инфраструктуры способствует выравниванию различий между территориями и при размещении социальной инфраструктуры необходимо учитывать фактор пространственного развития. Ученый считал, что «социальная инфраструктура, как никакая другая составляющая экономики развитого социализма, восприимчива к изменению территориальных пропорций общественного воспроизводства, поэтому необходимо стремиться к комплексному развитию всех отраслей социальной инфраструктуры»⁵⁶.

⁵⁰ Важенин С.Г. Социальная инфраструктура народнохозяйственного комплекса. М.: Наука. - 1980.- 172с.

⁵¹ Кочерга А.И., Мазараки А.А. Народно-хозяйственный комплекс и социальные проблемы. М.: Мысль, 1981.- С.78.

⁵² Краснопольский Х.Б. Инфраструктура в системе регионального хозяйственного комплекса Севера. М.: Наука, 1980.- 234с.

⁵³ Денисов Н.А. Социальная инфраструктура России: достижения, проблемы, пути развития. М., 1988.-С.56

⁵⁴ Социальная инфраструктура и уровень жизни населения крупного города / Под ред. Л.А. Григорьевой, В.А. Сухина, Ю.И. Цымлякова. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1986. –С.101.

⁵⁵ Шарипов, А.Ю. Социальная инфраструктура в концепции ускорения [Текст]. - : Новосибирск – 1990. – С. 245–246.

⁵⁶ Важенин С.Г. Социальная инфраструктура народнохозяйственного комплекса. М.: Наука. - 1980.- С.12.

Х.Б. Краснопольский поддерживает мнение предыдущего автора, и считает, что развитие территорий зависит от развития инфраструктуры и выделяет проблемы социального и экономического характера, возникающие при освоении новых территорий. Однако, ученый объединяет производственную и социальную инфраструктуру, и трактует производственно-социальную инфраструктуру, как «совокупность отраслей регионального хозяйствования комплекса, создающих одновременно условия для развития производства и для обеспечения жизнедеятельности населения»⁵⁷.

Роль, значение и место инфраструктуры в территориальном развитии исследована Н.А. Денисовым. Рассматривая городскую и сельскую инфраструктуру, автор пришел к выводу, «эффективное функционирование социальной инфраструктуры является фактором выравнивания различий между селом и городом»⁵⁸.

Проблемы социальной инфраструктуры Республики Таджикистан исследованы отечественными учеными. Основная часть населения республики проживает в сельской местности, в связи, с чем многие исследования посвящены социальной инфраструктуре села. Ахмадов Р.Р. рассматривает социальную инфраструктуру, как элемент агропромышленного комплекса, и представляет её, как «многоотраслевой комплекс взаимосвязанных материально-вещественных объектов и организационных структур, расположенных в сельской местности, который действует на основании системы социальных и экономических установленных норм, традиций и обеспечивает благоприятные условия для воспроизводства и социального развития сельского населения»⁵⁹.

Бобоев А., исследовав социальную инфраструктуру сельской местности, считает, что «социальная инфраструктура – это совокупность отраслей и сфер,

⁵⁷ Краснопольский Х.Б. Инфраструктура в системе регионального хозяйственного комплекса Севера. - М.: Наука, 1980. - С.13.

⁵⁸ Денисов Н.А. Социальная инфраструктура России: достижения, проблемы, пути развития. - М., 1988.- С.24

⁵⁹ Ахмадов Р.Р. Социальная инфраструктура агропромышленного комплекса Таджикистана. /Вестник СПбУ. Сер 5. 2009. Вып. 4.-С.191-194.

обеспечивающих население села произведенными в материальной сфере потребительскими благами и необходимыми услугами⁶⁰».

Ризокулов Т.Р. считает, что «социальная инфраструктура представляет собой комплекс разновидностей социальной сферы соответственно классификатору ОКВЭД, а также включает деятельность сфер образования, здравоохранения и предоставляемых обществу услуг⁶¹».

Таким образом, анализ научных работ зарубежных и отечественных ученых показал, что существуют различные точки зрения на сущностную характеристику социальной инфраструктуры. При этом, во всех существующих подходах выделяется общие цели формирования и функционирования социальной инфраструктуры, которые заключаются в следующем:

- обеспечение условий жизнедеятельности и развития человека;
- обеспечение удовлетворения потребностей населения.

В региональной экономической системе социальная инфраструктура имеет двоякое значение, как второстепенная сфера в системе материального производства, в тоже время с помощью социальной инфраструктуры осуществляется связь между секторами экономики, обеспечиваются воспроизводственные процессы (рисунок 1.3.).

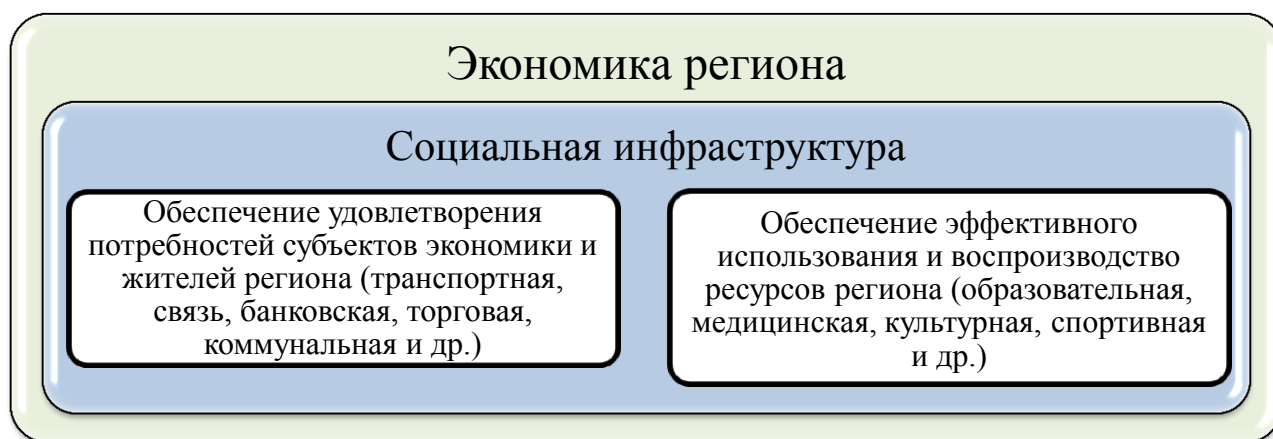

Рисунок 1.3. - Функции социальной инфраструктуры в экономике региона

⁶⁰ Бобоев А. М. Социальной инфраструктуры села в условиях становления развитие рыночной экономики (на материалах Республики Таджикистан) - Автореферат диссер. на соиск. уч. ст. к. э. н. Институте экономики сельского хозяйства ТАСН, г Душанбе. 2010-С.12

⁶¹Ризокулов Т.Р., Шарипова Ш.А. Социальная инфраструктура в системе факторов, повышающих качество жизни населения // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики №3(80). -Худжанд: Дабир, 2019. -С.35-40.

Следовательно, социальная инфраструктура является самостоятельной системой, в состав которой входят различные виды отраслей, объединенные общей целью – создание условий для жизнедеятельности населения и обеспечение потребностей секторов экономики для социально-экономического развития. Элементы социальной инфраструктуры и отрасли экономики взаимосвязаны экономическими отношениями и оказывают взаимное влияние на развитие.

Развитие производительных сил, появление новых видов деятельности приводит к формированию новых объектов социальной инфраструктуры, которые размещаются на определенной территории.

Следовательно, социальная инфраструктура имеет структуру, элементы которой взаимосвязаны. Помимо этого, в ней возникают экономические отношения между экономическими субъектами и потребителями материальных и нематериальных благ. Все это позволяет представить социальную инфраструктуру функционально-отраслевым комплексом, который не только создает условия, но и способствует повышению уровня и качества жизни населения и экономическому росту территорий региона. Как справедливо отмечает отечественный ученый Ходиев Д., «базисным фактором формирования и развития человеческого капитала на уровне регионов выступает именно социальная инфраструктура, системность и комплексность функционирования которой может способствовать устойчивому развитию экономики региона в целом»⁶².

В тоже время, на развитие и эффективное функционирование социальной инфраструктуры оказывает влияние социально-экономическое развитие, которое неравномерно по территориям региона. Неравномерность развития территорий региона обусловлена влиянием объективных и субъективных факторов, которые, на наш взгляд, можно объединить в группы в зависимости от степени воздействия

⁶² Ходиев Д.А. К вопросу о социальной инфраструктуре развития человеческого капитала регионов // Вестник ТНУ.2017-С.15-22

органами государственного регионального управления на эффективное развитие социальной инфраструктуры (рисунок 1.4.).

Рисунок 1.4. - Факторы воздействия на развитие социальной инфраструктуры региона

В группу управляемых факторов входят те, которые регулируются, координируются региональными органами управления. Эффективное функционирование и возможные изменения в развитии социальной инфраструктуры зависят от нормативно-правовых актов, решений, принимаемых государственными органами на уровне региона и страны в целом. Факторы, входящие в группу неуправляемых факторов, не подвластны органам государственной власти, но влияющие на становление и развитие социальной инфраструктуры на конкретных территориях.

По мнению М. А. Какушкиной, социальная инфраструктура закономерно является элементом функциональной и территориальной структур хозяйственного комплекса. Группы объектов социальной инфраструктуры отличаются выполняемыми операциями, тем самым образуется функциональная структура, которая отражает состав и соотношение групп объектов. Группы объектов с разными операциями, но сосредоточенные на определенных территориях в различных пространственных формах (Центр здоровья, Спортивный комплекс и др.). Развитие социальной инфраструктуры связано с территориальным аспектом,

так как удовлетворяются потребности населения и производства на определенной территории⁶³.

Пространственный аспект социальной инфраструктуры отражен в позиции некоторых ученых. А.В. Зверев представляет «социальную инфраструктуру территориально-отраслевым комплексом, обеспечивающим нормальные условия для развития индивидов в социальном пространстве», и далее, «социальная инфраструктура создается в местах сконцентрированного проживания населения с целью создания условий для их жизнедеятельности»⁶⁴. Бондаренко Л.В. определяет социальную инфраструктуру, как «территориально – отраслевой комплекс, обеспечивающий социально – пространственные условия воспроизводства рабочей силы, социализации и социальной защиты населения, сохранение и развитие демографического, трудового потенциала общества»⁶⁵.

С этих точек зрения территория, размещение объектов социальной инфраструктуры и экономическое пространство региона взаимосвязаны. Так как, формирование больших или малых поселений обуславливает организацию элементов социальной инфраструктуры, которые локализуются на территориях, где проживают и осуществляют свою деятельность люди.

Однако, с позиции более полного удовлетворения потребностей, население стремится к территориям, на которых сконцентрированы и доступны объекты социальной инфраструктуры. Низкий уровень развития и недоступность объектов социальной инфраструктуры в регионах и на их территориях, приводят к росту внутренней миграции населения.

Таким образом, исследование концепций к понятию «социальная инфраструктура» приводит к следующим выводам:

⁶³ Какушкина М.А. Роль социальной инфраструктуры в региональном развитии [Текст]. Сборник «Управление и общество: инновационное развитие регионов: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (администрация Тамбовской области, Первый Тамбовский филиал РАНХиГС, Второй Тамбовский филиал РАНХиГС, 26 апреля 2012 г.) / под общ.ред. О.Н. Андреевой, С.И. Волко-ва, М.А. Какушкиной. – Тамбов: Изд-во Чеснокова А.В., 2012. – С.180 -192

⁶⁴ Зверев А.В. Развитие социальной инфраструктуры в региональной производственной системе : автореферат диссер.на соиск.к.э.н / А.В. Зверев.-Волгоград, 2011.- С. 13

⁶⁵ Бондаренко Л.В. Российское село в эпоху перемен: занятость, доходы, инфраструктура. М. ВНИИЭСХ, 2003.- С. 56

- основное назначение социальной инфраструктуры заключается в удовлетворении социальных потребностей населения;
- удовлетворение потребностей населения осуществляется путем выполнения определенных функций социальной инфраструктурой;
- социальная инфраструктура состоит из материально-вещественных элементов, предназначенных для выполнения определенных видов деятельности, направленных на потребление социальных благ;
- социальная инфраструктура оказывает воздействие «на сознание и поведение людей»⁶⁶.

Анализ показал, до настоящего времени в научной литературе продолжается диалог по составу социальной инфраструктуры и признакам классификации. Однако, ученые едины в одном мнении, что социальная инфраструктура является частью региональной инфраструктуры. Помимо этого, социальная инфраструктура - многогранная, комплексная система, находится в постоянном развитии, что обуславливает появления новых подсистем.

Исследование состава социальной инфраструктуры в разный период времени доказывает её многогранность и динамичность. На протяжении нескольких сотен лет традиционными элементами социальной инфраструктуры считались: образование, охрана здоровья, жилищно-коммунальная отрасль, торговля и общественное питание, культура и искусство. Научно-технические достижения, способствующие развитию промышленности, рост городов и миграция населения из сельской местности в города привели к появлению новых объектов социальной инфраструктуры: транспорт, спортивные сооружения, предприятия бытового обслуживания и связи. Начиная с конца XIX века, научно-технический прорыв, развитие общества и потребностей населения приводят к возникновению новых элементов социальной инфраструктуры, в частности телекоммуникации, мобильная связь, Интернет. В настоящее время социальная инфраструктура

⁶⁶ Азин И.Н. Социальная инфраструктура общества в условиях рыночной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Казань, 2011. – С. 12

включает более 16 отраслей и 50 подотраслей⁶⁷. Такое многообразие отраслей усложняет формирование единого мнения по вопросу классификации социальной инфраструктуры. В научной литературе чаще всего встречаются два направления, по которым подразделяют социальную инфраструктуру:

1. Инфраструктура, предоставляющая услуги бытового характера (торговые, транспортные, коммуникационные, ремонтные и др.);
2. Инфраструктура, оказывающая услуги нематериального или духовного характера (образовательные, медицинские, оздоровительные, спортивные, культурные и др.)⁶⁸.

Систематизация научных источников показала, что авторы классифицируют социальную инфраструктуру по различным признакам, которые зависят от целей проводимых исследований (таблица 1.2.).

В современной научной литературе преобладает подход, подразделяющий инфраструктуру на производственную и социальную. В состав производственной инфраструктуры включается: транспорт, связь, дорожное хозяйство, водоснабжение, электроснабжение, газоснабжение и другие элементы, которые создают условия для деятельности производства. По нашему мнению, функции инфраструктуры не всегда возможно разделить на производственные и социальные. Так как ряд объектов инфраструктуры, обеспечивающих транспортные перевозки, энергоснабжение, водоснабжение, связь, удовлетворяют потребности не только промышленности и сельского хозяйства, но и населения. Существующие в территориальных образованиях системы электроснабжения, водоснабжения, информации и связи предоставляют услуги для удовлетворения нужд населения и экономических субъектов размещенных на данной территории.

Одной из последних тенденций наблюдается условное деление инфраструктуры на две части: «жесткую» и «мягкую» в зависимости от производственного и социального назначения. Ученый-экономист Нефедьев А.Д. в своих работах описывает, что к «жесткой» инфраструктуре относят большой

⁶⁷ Русскова Е.Г. Инфраструктура рыночной экономики: методология системного исследования. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006.-С.96

⁶⁸ Нишонзода Р. Пространственный подход к современному развитию социальной инфраструктуры региона. Российский экономический интернет-журнал. Москва. 2020. № 4.- 10с.

Таблица 1.2. - Классификация социальной инфраструктуры

Признак	Виды/ характеристика
Отраслевой состав	- социально-экономическая - комплекс отраслей, участвующих в формировании и развитии рабочей силы (образование, здравоохранение, культура), - бытовая - комплекс отраслей, обеспечивающих бытовые условия жизнедеятельности населения (ЖКХ, розничная торговля, транспорт и связь в части обслуживания личных потребностей) ⁶⁹
Цель функционирования	- рыночная (получение прибыли), - нерыночная (предоставление социальных услуг) ⁷⁰
Доступность потребителю	- беспрепятственный, - ограниченный, - недоступный ⁷¹
По содержанию деятельности	- общественно-политическая и интеллектуально-культурная, - восстановление и сохранение физического здоровья, - коммунально-бытовая и социальное обслуживание ⁷²
По уровню локализации	- территориальная, - корпоративная ⁷³
По форме собственности	- в государственной собственности, - переданные муниципалитетам, - в частной собственности ⁷⁴

Составлено автором

физическую сеть (транспорт, дороги, связь), необходимую для функционирования современной индустриальной страны. «Мягкая» инфраструктура - учреждения, которые необходимы для поддержания в стране экономических, медицинских, культурных и социальных стандартов. В «мягкую» инфраструктуру вошли такие общественные системы, как финансы, образование, здравоохранение, государственное управление и правоохранительные органы, а также аварийно-спасательные службы. Другими словами, термин «мягкая» инфраструктура относится ко всем учреждениям, которые необходимы для поддержания здоровья, культурных и социальных условий страны, государства, компании»⁷⁵.

⁶⁹ Хомелянский Б.Н. Экономический эффект социального планирования. М.: Мысль, 1980. – С.23

⁷⁰ Русскова Е.Г. Методология системного исследования инфраструктуры рыночной экономики: автореф. дис. ... д-ра.экон. наук: 08.00.01. – Волгоград, 2006. – С. 25

⁷¹ Загребова Л.Е. Региональное развитие социальной инфраструктуры: автореф. дис. ... канд. экон. наук.: 08.00.05. – Тольятти, 2011. – С. 8

⁷² Азин И.Н. Социальная инфраструктура общества в условиях рыночной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Казань, 2011. – С.13

⁷³ Логачева Н.М. Вопросы финансирования социальной инфраструктуры российских регионов // Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. – 2011. – №4. – С. 637 – 640

⁷⁴ Сычева И. В., Сычева Н. А. Исследование содержания категории «Социальная инфраструктура» // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. №2-1. –С.67-78

⁷⁵ Нефедьев А.Д. Классификация видов инфраструктур // Проблемы экономики, № 4, 2011.- С. 37-44.

Теория и практика доказывают, что важным условием формирования всесторонне развитой личности, совершенствования образа жизни является развитие и эффективное функционирование объектов, входящих в состав социальной инфраструктуры, их пространственная доступность населению.

Исходя из этого, в целях проводимого исследования в основу классификации социальной инфраструктуры положены два признака: функции объектов, производимых социальные услуги необходимых для жизнеобеспечения населения и пространственная доступность объектов социальной инфраструктуры. Для классификации социальной инфраструктуры по признаку функций объектов, производимых социальные услуги необходимых для жизнеобеспечения населения необходимо определить значимые целевые функции социальной инфраструктуры.

В основу выделения объектов социальной инфраструктуры положены формы жизнеобеспечения населения. По нашему мнению, *социальная инфраструктура представляет собой материально-вещественные комплексы, которые выполняют функции удовлетворения потребностей необходимых для жизнеобеспечения человека и управления развитием потребностей в целях повышения качества жизни населения определенной территории.* Исходя из авторского понимания социальной инфраструктуры, отраслевые виды деятельности систематизированы в комплексы по признаку функционального сходства (рисунок 1.5.).

Как известно, фундаментальная функция социальной инфраструктуры заключается в удовлетворении потребностей населения. Б. И. Додонов определял «потребности - это основные программы поведения, посредством которых реализуется функционирование (жизнедеятельность) субъекта»⁷⁶. В иерархии потребностей А. Маслоу, потребности человека возрастают от низшего уровня к более высокому уровню, однако, человек не может испытывать потребности высокого уровня, пока нуждается в физиологических потребностях.

⁷⁶ Додонов Б. И. Потребности, отношения и направленность личности // Вопросы психологии. — 1973. — № 1. — С. 18-28.

Рисунок 1.5. Классификация социальной инфраструктуры по функциям жизнеобеспечения

По мере удовлетворения одних потребностей у человека возникают другие потребности, это позволяет экономистам утверждать, что в общем потребности безграничны. В связи с этим, считаем, что роль социальной инфраструктуры заключается не только в удовлетворении потребностей, но и в развитии потребностей. Функция обеспечения витальных (физиологических или биологических) потребностей населения обусловлена их необходимостью для жизни человека (пища, отдых, сон). Реализация этой функции возложена на объекты розничной торговли, общественного питания, сферы услуг, жилищно-коммунального хозяйства, которые объединены в два комплекса потребительский и жилищно-коммунальный.

Обеспечение охраны здоровья является функцией учреждений здравоохранения, деятельность которых направлена на сохранение, укрепление, предупреждение и восстановление здоровья населения, что способствует воспроизводству, формированию и эффективному использованию человеческих ресурсов. Основная деятельность спортивных сооружений как элемента

социальной инфраструктуры связана с физическим развитием человека, совершенствованием его двигательной активности и формированием здорового образа жизни. В совокупности реализация отмеченной функции позволяет увеличить продолжительность жизни населения. Сходство функций здравоохранения, физической культуры и спорта позволило объединить их объекты в комплекс охраны здоровья.

Обеспечение развития личности входит в функцию организаций и учреждений сферы образования и культуры, деятельность которых направлена на дошкольное воспитание, обучение в начальных и средних школах, подготовку профессиональных кадров, повышение интеллектуального уровня населения. Тем самым формируются и развиваются качественные человеческие ресурсы в культурно-образовательном комплексе

Развитие услуг пассажирского транспорта повышает мобильность населения, обеспечивая свободное перемещение. Помимо этого функционирование транспортных предприятий создают территориальную целостность экономического пространства региона. Предоставление услуг связи, в том числе Интернет, способствует удовлетворению потребности в передаче информации, что в условиях глобализации и информатизации является актуальным. Транспорт, связь объединены в один комплекс коммуникаций, так как обе отрасли способствуют развитию отношений между людьми путем передачи информации, контактному общению.

«Одним из параметров, характеризующих развитие социальной инфраструктуры в пространственном аспекте, считается пространственная (территориальная) доступность общественных благ, формирующих социальную инфраструктуру территориальных образований, под которой понимается рациональное размещение объектов социальной сферы, предоставляющих свободный доступ населения к имеющимся ресурсам»⁷⁷.

⁷⁷ Нишонзода Р. Доступность объектов социальной инфраструктуры, как фактор повышения условия жизнедеятельности населения Согдийской области. Вестник Таджикского государственного университета коммерции, 2021. № 4/1(38). –С. 179-184.

П.А. Минакир в своих размышлениях подчеркивал необходимость учета пространственного параметра при исследовании экономических процессов. По его мнению, «при принятии любого решения в экономике, на каком бы уровне оно ни принималось (фирмы, финансовой группы, муниципалитета, государства), всегда приходится отвечать на вопросы не только «что» и «сколько», но и на вопрос «где»»⁷⁸.

Доступность социальной инфраструктуры является одним из факторов реализации возможностей по развитию человеческих ресурсов. Категория «доступность» применительно к социальной инфраструктуре исследовалась многими учеными в разных аспектах: транспортная доступность⁷⁹, доступность образования⁸⁰, доступность социальной инфраструктуры городских территорий⁸¹, доступности социальных услуг⁸².

Однако, проблеме доступности с позиции наличия объектов и возможности их использования, уделено недостаточно внимания. Исходя из этого, проведена типизация социальной инфраструктуры по уровню доступности объектов, что позволяет провести анализ и выявить состояние территориального размещения элементов инфраструктуры социальной сферы и определить тип социальной инфраструктуры с позиции пространственной доступности (таблица 1.3.). Выполнение основной функции социальной инфраструктуры по обеспечению уровня жизни во многом зависит от ресурсного потенциала территорий проживания населения.

Диапазон потребностей человека подвержен изменению в сторону расширения или сужения под влиянием социально-экономического развития территориальных образований, предпринимательской активности экономических субъектов, институциональной среды и других факторов.

⁷⁸ Минакир П.А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. 2005. № 1. С. 4–26.

⁷⁹ Бардаль А. Б. Оценка доступности транспортных услуг для населения региона // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3 (80). С. 63–70.

⁸⁰ Артёмова О.В., Логачёва Н.М. Оценка доступности социальной инфраструктуры в сфере образования в субъектах Уральского федерального округа // Социум и власть № 1 (57) 2016. С.101-105.

⁸¹ Попов Е.В, Кац И.С., Веретенникова А.Ю. Доступность социальной инфраструктуры городских территорий // Региональная экономика: теория и практика. №2 (2016).С. 54–67.

⁸² Куратова Э.С. Методология оценки транспортной обеспеченности территории для целей доступности социальных услуг // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 5 (35.) 2014.С.251-259.

Таблица 1.3. - Типизация социальной инфраструктуры по уровню пространственной доступности

Элементы Тип	Характеристика состава		
	Низкая доступность	Средняя доступность	Высокая доступность
Образование	Наличие общеобразовательных школ	Наличие общеобразовательных школ, дошкольных учреждений	Наличие общеобразовательных школ, дошкольных учреждений, учреждений профессионального образования (среднего и высшего), учреждений по подготовке и переподготовке кадров, научно-исследовательских организаций
Физкультура	Отсутствие спортивных площадок	Наличие спортивных площадок	Наличие стадионов, спортивных школ, спортивных площадок, плавательных бассейнов
Культура	Отсутствие клубов или домов культуры, библиотеки	Наличие домов, клубов или домов культуры, библиотек, исторических памятников	Наличие театров и кинотеатров, музеев, дворцов культуры, концертных залов, исторических памятников
Охрана Здоровья	Наличие амбулаторно-поликлинических учреждений	Наличие амбулаторно-поликлинических учреждений и аптек	Наличие сети поликлиник, аптек, диагностических медицинских центров; лечебных, профилактических и санаторно-курортных учреждений
Бытовые услуги	Отсутствие объектов по оказанию бытовых услуг	Наличие объектов по оказанию бытовых услуг	Наличие универсальных и специализированных сервисных комплексов, объектов по оказанию бытовых услуг
Розничная торговля, общепит	Наличие магазина по продаже товаров повседневного спроса	Наличие магазина по продаже товаров повседневного спроса, объектов общепита	Наличие торговых центров, специализированных магазинов, кафе, ресторанов
Транспорт, связь	Наличие транспортного сообщения	Наличие транспортного сообщения, мобильной связи	Наличие общественного транспорта, такси, мобильной связи, Интернета

Составлено автором на основе источников: Корнеева А. С. Тенденции региональной дифференциации обеспеченности объектами социальной инфраструктуры [Текст] / А. С. Корнеева // Вестник. НГАУ. 2011. Т. 2, № 18. -С. 128-134; Соловьева Л. В. Сфера услуг и ее влияние на качество жизни населения: теоретико-методологические основы, методический инструментарий оценки и концепции развития: автор. дисс. докт. экон. наук [Текст] / Л. В. Соловьева. Белгород, 2009. -43 с.

Такая связь находится в прямой зависимости, поэтому, при высоком уровне развития территориальных образований доступность объектов социальной инфраструктуры должна расширяться, так как увеличиваются потребности в развитие и самореализации. В неразвитых территориях доступность сужается, однако, необходим минимум объектов, создающих приемлемое жизнеобеспечение. В тоже время, рост доступности социальной инфраструктуры

улучшает условия жизни и отдыха, способствует развитию личности, профессиональному росту, что влияет на производительность труда и в результате на эффективность общественного производства.

В данном аспекте «развитие социальной инфраструктуры – это объективная необходимость, так как она является частью производительных сил общества конкретной административно-территориальной единицы, которые направлены на формирование условий для эффективного функционирования человека в процессе общественного производства»⁸³.

Таким образом, значение социальной инфраструктуры, как отраслевого, многофункционального комплекса, заключается не только в удовлетворении потребностей необходимых для жизнеобеспечения человека, но и в управлении развитием уровня и качества жизни населения определенной местности. Перечень объектов социальной инфраструктуры должен соответствовать критерию доступности и зависеть от социально-экономического развития отдельных территорий.

1.3. Методические аспекты оценки социальной инфраструктуры как условие рационального пространственного размещения в регионе

Развитие региональной социально-экономической системы, по мнению Р. Халброннера, «зависит не только от эффективности функционирования региональной экономики, но и от социальной сферы, которая включает уровень потребления материальных благ и услуг, удовлетворение духовных потребностей, условий окружающей среды, социальный комфорт»⁸⁴. Без преувеличения можно отметить, что уровень развития социальной инфраструктуры, совершенствование деятельности объектов социальной инфраструктуры, повышение доступности услуг – необходимое условие повышения уровня и качества жизни, создания комфортных условий жизнедеятельности населения региона. Поэтому на современном этапе развития Республики Таджикистан поставленные

⁸³ Костарев, А.В. Стратегия развития социальной инфраструктуры сельского муниципального образования [Текст]: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Ижевск, 2005.-С.13

⁸⁴ Хайлбронер Р.Л. Экономическая теория как универсальная наука // THESIS, 1993, no. 1, с. 41-55.

общенациональные цели Национальной стратегией развития Республики Таджикистан до 2030 года, направлены на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития региональных субъектов и предполагают сглаживание межтерриториальных различий в уровне и качестве жизни населения, создание приемлемых условий для граждан республики в реализации своих социальных прав независимо от территорий их проживания.

Формирование развитой системы инфраструктуры объективно связано с конкретной территорией и во многом зависит от территориальной организации производительных сил. Для решения организационно-экономических задач формирования новых элементов социальной инфраструктуры необходимо провести анализ существующих объектов инфраструктуры с точки зрения ее доступности населению, под которой, мы понимаем, оптимальное размещение объектов социальной инфраструктуры, предоставляющее свободный доступ населения к имеющимся ресурсам. Доступность населения к объектам социальной инфраструктуры может быть оценена при помощи уровня используемого потенциала социальной инфраструктуры. Так как потенциал количественно характеризует способность территориальной социально-инфраструктурной системы выполнять целевую функцию – удовлетворять различные потребности населения территории. Уровень используемого потенциала позволяет определить равномерность или неравномерность развития социальной инфраструктуры, провести типологию территорий и выявить резервы территорий в сфере улучшения медицинского, бытового, культурного, торгового и жилищно-коммунального обслуживания населения

Социальная инфраструктура локального масштаба, соответствующая местным условиям, создается в административных районах, а также в средних и мелких населенных пунктах. Потенциал развития социальной инфраструктуры формируется набором факторов, определяющих как социально-экономические, так и пространственные особенности ее функционирования.

На микро- и мезо- уровне социально-инфраструктурная доступность во многом зависит от деятельности местных властей и может выступать важным

элементом региональной политики. С ее помощью, возможно, решать проблемы развития удаленных, сельских и иных депрессивных территорий посредством сочетания рыночных и административных методов хозяйствования, комплексного подхода к использованию ресурсов, расширения межрегиональных связей.

Так как, финансовые возможности ограничены, программные документы по развитию социальной инфраструктуры должны основываться на системном аналитическом фундаменте, который должен определить какие первоочередные потребности в социальной инфраструктуре существуют в регионе или территориях. Выявление потребностей территорий в том или ином виде социальной инфраструктуры, определение приоритетов в развитии инфраструктуры предполагают классификацию территорий по уровню доступности социально-инфраструктурных объектов населению.

Исследование показало, что существуют два основных подхода к измерению инфраструктуры и в том числе, социальной: натуральный (или физический) и стоимостной (или финансовый). Натуральные показатели характеризуют разные отрасли социальной инфраструктуры (число больниц, длину дорог с твердым покрытием и т.д.), что делает их несоизмеримыми. По мнению А. Петрова⁸⁵ и других экономистов, невозможно построить единый натуральный индекс, который бы охватывал различные виды инфраструктуры. Поэтому натуральные показатели используют на практике только для исследования отдельных сегментов инфраструктуры.

Стоимостные показатели чаще всего используют для измерения инвестиций или накопленного капитала в конкретных отраслях социальной инфраструктуры (стоимость дорог, больниц, школ и т.д.). В некоторых работах «насыщенность» территории инфраструктурными объектами определяется по розничному товарообороту на душу населения или суммарной стоимости основных фондов предприятий инфраструктуры в расчете на 1 кв.м. территории⁸⁶.

⁸⁵ Петров А.Н., Ильченко А.Н. Эконометрический анализ структурных сдвигов в экономике.- Иваново: из-во ИГХТУ.-2011.- С. 56.

⁸⁶ Абрвмова Е.А., Ильченко А.Н. Самозанятость населения в антикризисном развитии депрессивного региона.- Иваново: из-во ИГХТУ.-2012 – С. 78.

В исследовании, мы попытались соединить натуральные и стоимостные показатели, соизмеримость которых будет обеспечена переходом к относительной оценке через индексы.

Обзор существующих экономических публикаций позволил выявить основные направления анализа социально-инфраструктурной системы регионов и отличия инструментальных приемов:

1) оценка состояния подсистем видов инфраструктуры на основе сравнения отклонений фактических значений показателей от нормативных, что позволяет оценить обеспеченность образовательными учреждениями, медицинскими услугами и др.⁸⁷;

2) анализ территориальной дифференциации показателей социальной инфраструктуры регионов в статике и динамике⁸⁸;

3) интегральная оценка состояния социальной инфраструктуры регионов и построение соответствующих индикаторов⁸⁹;

4) акцент на ресурсные условия социальной инфраструктуры, а также инвестиционного и финансового обеспечения долгосрочных региональных целевых программ, бюджетных возможностях реализации региональной политики⁹⁰;

5) наиболее часто оценка инфраструктурной обеспеченности проводится по подсистемам региональной инфраструктуры (социальная, транспортная и др.)

По нашему мнению, методология формирования региональной социальной инфраструктуры в отдельном административно-территориальном образовании должна обеспечивать приоритет соответствующих потребностей и предусматривать при их реализации сочетание региональных и отраслевых

⁸⁷ Корнеева А. С. Тенденции региональной дифференциации обеспеченности объектами социальной инфраструктуры / А. С. Корнеева // Вестн. НГАУ. 2011. Т. 2, № 18. С. 128-134.

⁸⁸ Ульянова О. Ю. Целевые ориентиры и проблемы развития региональной социальной инфраструктуры в условиях модернизации экономики / О. Ю. Ульянова, С. О. Яценко, Э. И. Чебанов // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 48. С. 2-12.

⁸⁹ Соловьева Л. В. Сфера услуг и ее влияние на качество жизни населения: теоретико-методологические основы, методический инструментарий оценки и концепции развития: автор. дисс. докт. экон. наук / Л. В. Соловьева. Белгород, 2009. 43 с.

⁹⁰ Бельчук Е. В. Региональные особенности бюджетного обеспечения социальной сферы субъектов Российской Федерации / Е. В. Бельчук, О. И. Сергеева // Региональная экономика: теория и практика // 2013. № 6(285). С. 35-41.

интересов. В этом случае формирование социальной инфраструктуры будет осуществляться с позиций отраслевого и функционального подхода путем разработки и реализации комплексной программы ее развития и размещения, а основные показатели этой программы начнут рассчитываться, исходя из локальных требований при обусловленном уровне эффективности составляющих ее элементов.

Структура социальной инфраструктуры региона состоит из нескольких элементов, характеризующих отраслевой состав: здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, образование, культура, транспорт, связь и др. Следовательно, для каждого элемента выделяются показатели свойственные данной отрасли, тем самым образуется комплексная система показателей, состоящая из нескольких блоков. Оценка потенциала социальной инфраструктуры при помощи комплексной системы показателей позволяет обоснованно провести анализ потенциала, выявить уровень его использования и определить возможности развития.

Для решения данной задачи авторами предлагается использовать метод комплексного индикативного анализа, поскольку он хорошо себя зарекомендовал при исследовании проблем социально-экономического развития регионов⁹¹.

Комплексный анализ, на наш взгляд, должен базироваться на оценке сложившейся модели социальной инфраструктуры в рамках определенной территории (района, области, региона), включая оценку территориального размещения объектов инфраструктуры и уровня диспропорциональности развития социальной инфраструктуры в разрезе территорий. В данной связи мы предлагаем методику комплексного анализа социально-инфраструктурного потенциала, состоящую из нескольких этапов (рисунок 1.6.).

Вводная часть комплексного анализа позволит составить функционально-отраслевую структуру социальной инфраструктуры и определить значение и роль социально-инфраструктурных элементов (здравоохранения, жилищно-

⁹¹ Кузнецова А. И. Инфраструктура: вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства: геоэкономический подход. — М.: URSS, 2010. — С.156.

коммунального хозяйства, образования, транспорта и связи, торговли) в экономике региона.

Рисунок 1.6. - Алгоритм комплексного анализа социально-инфраструктурного потенциала территорий (области, районов)

В качестве оценочных показателей в экономической науке предлагаются: уровень социально-инфраструктурного элемента в ВРП (валовой региональный продукт); удельный вес предприятий и организаций социально-инфраструктурного элемента в общем количестве предприятий и организаций инфраструктурного элемента в общем количестве предприятий и организаций региона, доля работников, занятых в социальной инфраструктурном данного элемента к общему числу занятых в экономике региона.

Н. Н. Баранский в своих работах особое значение придавал методу сравнения, так как он помогает провести более глубокий анализ и точнее понять

исследуемы объект. По мнению ученого, «сравнение можно проводить как по аналогичным объектам, так по контрастным»⁹².

На территории Согдийской области расположены 9 городов и 14 сельских районов, что предопределяет применение межтерриториального сравнения при комплексном анализе социально-инфраструктурного потенциала.

На втором этапе проводится диагностика социальной инфраструктуры в разрезе территорий. Начало реализации данного этапа связано с обоснованием оценочных показателей. Основой данной методики является выделение совокупности показателей особого рода, называемых индикаторами, по значениям которых можно судить об уровне использования потенциала отдельных элементов социальной инфраструктуры. Эти показатели группируются по элементам социальной инфраструктуры, характеризующим отдельные ее составляющие, образуя блоки индикативных показателей.

Система показателей доступности объектов социальной инфраструктуры должна включать показатели насыщенности учреждениями и организациями, обеспечивающими процессы образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, транспортного и торгового обслуживания. Индикаторы, характеризующие использование потенциала социальной инфраструктуры объединены в шесть блоков (таблица 1.4.).

Первый блок индикаторов характеризует уровень благосостояния населения. Во многих работах по проблемам обеспеченности населения услугами социальной инфраструктуры показатели уровня благосостояния не включаются в анализ исследования. Однако, по нашему мнению, уровень благосостояния оказывает существенное влияние на качество жизни населения, так как способствует формированию спроса на услуги социальной инфраструктуры и более полному удовлетворению физиологических и интеллектуальных потребностей.

⁹² Баранский Н. Н. Экономическая география. Экономическая картография. – М.: Географиз, 1956. – С.29.

Таблица 1.4. - Система индикаторов использования потенциал социальной инфраструктуры конкретных территорий региона

Блоки	Индикаторы
1-й блок - Уровень благополучия	Соотношение номинальной среднемесячной заработной платы и величины минимального размера оплаты труда; Соотношение среднегодовой численности работников по найму и населения территории
2-й блок - Охрана здоровья	Индикатор количества больничных коек на 10 000 человек, коек/ на 10 000 чел.
	Индикатор обеспеченность врачами на 10 000 человек, ед./ на 10 000 чел.
	Индикатор обеспеченности средним медицинским персоналом, чел. на 10 000 населения.
3-й блок - Образование	Индикатор средних профессиональных учебных учреждений на 10 000 населения, ед./на 10 000 чел.
	Индикатор численности учреждений общего среднего образования на 10 000 человек, ед./на 10 000 чел.
	Индикатор ввода в действие общеобразовательных учреждений на 1 000 учащихся, мест;
4-й блок - Жильё	Индикатор ввода в эксплуатацию жилых домов на душу населения, м ² общей площади/чел.
	Индикатор обеспеченности общей площадью жилья, м ² /чел.
5-й блок - Транспорт, Связь	Индикатор численности автотранспортных средств на 1000 человек, чел./1000 чел.
	Индикатор обеспеченности населения предприятиями связи общего пользования на 100 000 человек, ед./на 100 000 чел.
6-й блок - Торговля, услуги	Индикатор оборота розничной торговли на душу населения, сомони/чел.
	Индикатор объема реализации бытовых услуг на душу населения, сомони/чел.

Составлено автором на основе источников: Русскова Е.Г. Инфраструктура рыночной экономики: методология системного исследования. [Текст] / Е.Г. Русскова.- Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006.-296с: Разомасова Е.А. Сфера услуг: теория, состояние и развитие: монография / Е.А. Разомасова; НОУ ВПО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации». – Новосибирск, 2011. – 136 с.

Индикаторами уровня благополучия выбраны: соотношение номинальной среднемесячной заработной платы и величины минимального размера оплаты труда и соотношение среднегодовая численность работников по найму и населения территории.

Объектам социальной инфраструктуры, в функции которых входит охрана здоровья населения, отводится определяющая роль в обеспечении физического воспроизводства человеческих ресурсов, восстановлении и поддержании работоспособности трудоспособного населения территорий. Реализацию функции охраны здоровья исполняют медицинские учреждения и медицинский персонал.

Задачей общего образования является формирование и развитие трудовых (человеческих) ресурсов, создание условий для получения образования на уровне государственных стандартов, развития способностей, творческого мышления, потребности и умения совершенствоваться и пр.⁹³. Выполнение обозначенной задачи возлагается на общие образовательные учреждения. Учреждения среднего профессионального образования позволяют получить знания по определенной специальности, тем самым повышается качество трудовых ресурсов или человеческого капитала.

Жилищные условия являются основой жизнедеятельности населения. Состояние этой отрасли социальной инфраструктуры позволяет дать оценку о доступности жилья для населения территорий.

Услуги транспортных предприятий и связи расширяют возможности населения в общении с внешним миром и способствуют формированию дополнительных потребностей, удовлетворение которых возможно на других территориях. Так, например, получение профессионального образования для населения сельской местности связано с перемещением в районные центры или города.

Уровень удовлетворения потребностей населения в продуктах питания, товарах первой необходимости, бытовых услугах отражают оборот розничной торговли, и объем бытовых услуг на душу населения.

Для оценки элементов социальной инфраструктуры территорий из статистических методов используются: индикативный метод, ранжирование частных индикаторов. Оценка проводится в следующей последовательности:

1. Рассчитываются частные индикаторы функциональной составляющей социальной инфраструктуры территорий, то есть отклонение выбранных индикаторов по каждой территории от средних значений этих индикаторов по региону (области)

⁹³ Факторы устойчивого развития регионов России: монография/Л.А. Валиуллина (и др.). – Новосибирск: ООО «агентство «СИБПРИНТ», 2012. – С. 72.

2. Рассчитывается сводный индикатор по блокам индикаторов потенциала социальной инфраструктуры методом средней арифметической, тем самым учитываются значения всех индикаторов в блоке. Ранжируются сводные индикаторы по блокам, и составляется рейтинг: территории с наивысшим значением устанавливается рейтинг 1, и далее по убыванию значений чисел частных индикаторов. Ранжирование проводится по каждому блоку индикаторов, что позволяет выявить сильные и слабые стороны в развитии элементов социальной инфраструктуры территории.

3. На основе полученных сводных индикаторов рассчитывается интегральный индикатор потенциала социальной инфраструктуры методом средней геометрической величины.

4. Придается качественная характеристика полученного интегрального индикатора потенциала социальной инфраструктуры по каждой территории. По интегральным индикаторам составляется рейтинг использования потенциала социальной инфраструктуры территорий области: самому высокому значению устанавливается рейтинг 1 и самому низкому значению интегрального индикатора присваивается рейтинг 18.

На следующем этапе определяется степень диспропорциональности в развитии социальной инфраструктуры сельских и городских агломераций региона. Диспропорции в развитии рекомендуется определять по каждому блоку индикаторов социальной инфраструктуры и по интегральному показателю развития социальной инфраструктуры территорий. Диспропорции в развитии социальной инфраструктуры рассчитываются между городской и сельской территориями, между сельскими территориями, что позволит определить уровень разрыва в развитии социальной инфраструктуры между городом и селом, а также между сельскими районами⁹⁴.

Для расчета уровня диспропорциональности развития социальной инфраструктуры можно применить известные методы диагностики: по уровню

⁹⁴ Нишонзода Р. Комплексный анализ территориальной доступности социальной инфраструктуры: методика проведения// III Международной научно практической конференция «Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты» сборник статей. – Пенза: Наука и просвещение. 2020. С- 180-183

вариации, по модифицированному коэффициенту вариации Б. Лавровского, по квинтильному коэффициенту, и др. В нашем случае уровень диспропорций в развитии социальной инфраструктуры определяется по уровню дифференциации (отношение максимального значения к минимальному). Полученные результаты будут интерпретироваться следующим образом: $R_d = 1$ – абсолютная симметрия, > 1 – рост асимметрии или диспропорциональности.

Общий инструментарий диагностики социально-инфраструктурного потенциала территорий региона показан в таблице 1.5.

Таблица 1.5. - Инструментарий диагностики социально - инфраструктурного потенциала территорий региона

Формула расчета	Обозначения
Расчет частных индикаторов, F_i	
$F_i = \frac{x_i}{x_{ir}}$	x_i – значение статистического показателя по территории; x_{ir} – значение среднего областного статистического показателя
Расчет сводного индикатора по блокам, F_j	
$F_j = \frac{\sum_{i=1}^n F_i}{n}$	F_j – сводный индикатор по блокам индикаторов элементов социальной инфраструктуры; F_i – частные индикаторы в блоках; n – количество индикаторов в блоке
3. Определение интегрального индикатора по территориям, I_i	
$I_i = \sqrt[n]{F_j}$	F_j – значение сводного индикатора по блокам; n – количество блоков частных индикаторов элемента социальной инфраструктуры
4. Расчет уровня дифференциации сельской и городской агломераций, R_d	
$R_d = \frac{F_j(I_i)_{\max}}{F_j(I_i)_{\min}}$	R_d – уровень дифференциации; $F_j \max$ $F_j \min$ – максимальное значение; минимальное значение сводного индикатора по блокам; $I_i \max$ $I_i \min$ – максимальное значение; минимальное значение интегральных индикаторов элементов социальной инфраструктуры

Составлено автором

На четвертом этапе комплексного анализа оценивается уровень доступности объектов социальной инфраструктуры. Развитая социальная инфраструктура в территориях региона создает условия для комфортного проживания населения. В тоже время при размещении объектов социальной инфраструктуры необходимо учитывать интересы, запросы местного населения и доступность этих объектов. Так как доступность социально-инфраструктурных объектов способствует реализации возможности развития человеческого капитала.

Развитие и обеспечение доступности такой социальной инфраструктуры требует не только оценки ее состояния на основе статистических данных, но и

выявить состояние реальной доступности объектов. Для решения этой задачи рекомендуется провести социологический опрос населения с целью:

- 1) определить уровень доступности социальной инфраструктуры для населения территорий региона;
- 2) выявить проблемы в развитии социальной инфраструктуры.

Оценка доступности социальной инфраструктуры с позиции населения определяются по показателям доступности, показанным в таблице.1.6.

Таблица 1.6. - Показатели доступности социально-инфраструктурных объектов с позиции населения

Показатели доступности	Характеристика социальной инфраструктуры	Что определяет население
Транспортная	Локализация объектов на территории	- пешеходная доступность; - наличие пассажирского транспорта; - затраты времени от места проживания до объекта
Ценовая	Учет платежеспособности населения	Возможность потребления услуги
Объектная	Размещение объектов	Наличие объекта в местах проживания

Составлено автором на основе источников: Бардаль А. Б. Оценка доступности транспортных услуг для населения региона // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3 (80). С. 63–70; Артёмова О.В., Логачёва Н.М. Оценка доступности социальной инфраструктуры в сфере образования в субъектах Уральского федерального округа// Социум и власть № 1 (57) 2016. С.101-105

Из объектов социальной инфраструктуры учитываются:

- образование - дошкольные, общеобразовательные учреждения, учреждения начального, среднего профессионального и высшего образования;
- охрана здоровья - врачебные учреждения, оказывающие амбулаторно-поликлиническую помощь.

Для получения достоверных данных и проведения сравнительного анализа рекомендуется социологический опрос проводить среди представителей разных возрастов.

Разработанная анкета для проведения социологического опроса населения на предмет доступности объектов социальной инфраструктуры показана в **приложении А**. По результатам опроса по каждому показателю доступности (транспортной, ценовой, объектной) объектов социальной инфраструктуры

определяются частные показатели и далее агрегированный показатель доступности по каждой территории, по которому рассчитывается уровень доступности объектов инфраструктуры территории.

По результатам комплексного анализа устанавливается рейтинг территорий, и выделяются типы социальной инфраструктуры по уровню доступности объектов: доступна, доступна ограниченно, недоступна. Критерии типологии социальной инфраструктуры по уровню доступности охарактеризованы в параграфе 1.2.

Таким образом, комплексный анализ социально - инфраструктурного обеспечения определенной территориальной единицы позволит в дальнейшем разработать систему мер по созданию эффективной модели социальной инфраструктуры на уровне конкретной территории области. Помимо этого, оценка доступности объектов социальной инфраструктуры с позиции населения является существенным инструментом для прогнозирования и определения направлений её дальнейшего развития в территориях региона.

Выводы по главе:

Анализ теоретического задела по вопросам пространственного развития позволил сделать следующие выводы:

1. Экономическое пространство связано с определенной территорией, в границах которой расположены объекты экономической и социальной сфер, взаимосвязанные и взаимозависимые посредством экономических отношений. Социальной инфраструктура, как элемент экономического пространства, размещается на основе закономерностей, свойственных экономическому пространству. До настоящего времени при размещении предприятий социальной инфраструктуры используется элемент теории центральных мест пространственная иерархия.

2. Основные свойства экономического пространства (фрактальность, неоднородность, самоорганизация) характерны и для социальной инфраструктуры, связаны с неравномерностью развития территорий организованных, как «центр-периферия». Неравномерность признана

концепциями пространственного развития, как объективное свойство территории, возникающее под влиянием различных факторов, полная ликвидация которых невозможна, так как неравенство – основной принцип экономического развития территориальных систем. В связи, с чем одним из приоритетов региональной социальной политики должно быть уменьшение разрывов в развитии социальной инфраструктуры.

3. Множество взаимосвязанных и взаимодействующих факторов, влияющих на пространственное развитие территорий, их изменчивость, позволяют сделать предположение об изменчивости характера неравномерности, которая может проходить через фазы дифференциации, поляризации и асимметрии. Оказываемое влияние этих процессов на развитие социальных объектов, обуславливает необходимость учета фаз неравномерности, что позволит принять обоснованные решения и достичь положительных результатов в сглаживании различий.

4. Социальная инфраструктура, как самостоятельная система, образуется из различных видов отраслей, объединенных общей и основной целью – создание условий для жизнедеятельности населения. Считаем, что социальная инфраструктура призвана также развивать потребности населения. До настоящего времени, отсутствует классификация социальной инфраструктуры по признакам функции объектов, производимых социальные услуги необходимых для жизнеобеспечения населения и пространственная доступность объектов социальной инфраструктуры, что предопределяет необходимость в целях исследования разработать классификацию.

5. Формирование развитой системы инфраструктуры объективно связано с конкретной территорией и во многом зависит от территориальной организации производительных сил. Для решения организационно-экономических задач формирования новых элементов социальной инфраструктуры необходим анализ и оценка её доступности населению, под которой, мы понимаем, оптимальное размещение объектов социальной инфраструктуры, предоставляющее свободный доступ населения к имеющимся ресурсам. Доступность населения к объектам

социальной инфраструктуры может быть оценена при помощи уровня используемого потенциала социальной инфраструктуры.

Таким образом, современное развитие социальной инфраструктуры в условиях пространственно-территориальной неравномерности, отсутствие концепций совершенствования социальной инфраструктуры в контексте пространственного развития с учетом потребностей граждан, предопределяет необходимость дальнейшего исследования данной сферы экономики региона.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ НЕРАВНОМЕРНОСТИ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Общие контуры развития отраслей экономики Согдийской области и их влияние на развитие социальной инфраструктуры

Согдийская область, как субъект Республики Таджикистан, расположенный на северных территориях государства, относится к одному из наиболее развитых регионов и имеющий благоприятные условия для проживания населения. Особенность пространственно-географического расположения оказывает положительное влияние на развитие экономики и инвестиционную привлекательность. Природно-ресурсный потенциал региона обусловил развитие сельского хозяйства, добывающих и обрабатывающих отраслей экономики. На территории области функционируют научные, крупные высшие образовательные учреждения, медицинские центры. Территория области, обладает обширными рекреационными ресурсами, богатым растительным и животным миром.

При этом в области присутствуют проблемы качества жизни населения на отдельных территориях, решению которых уделяется достаточное внимание со стороны государства. В программах среднесрочного социально-экономического развития Согдийской области в последние десятилетия четко определялась человеческое развитие в качестве цели экономического развития и по этой причине в ней особое внимание уделяется вопросам развития человеческого капитала (здравоохранение, образование).

Вместе с тем, в экономике области наблюдаются преобразования, которые оказывают влияние на развитие социальной инфраструктуры. Структурные сдвиги в составе валового регионального продукта (ВРП), показанные в **Приложении Б.**

Анализ показывает, что объем ВРП области в 2020 году составил 21621,9 млн. сомони, что по сравнению с 2014 годом больше на 88%.

Наблюдается неравномерность темпа роста ВРП, который варьируется от 4% в 2015 году до 17,8% в 2020 году.

В структуре ВРП Согдийской области основную часть составляет производственный сектор, доля которого в период с 2014 по 2020 год составляет более 50%. Наблюдается тенденция стабильности доли производственного сектора. Во внутренней структуре производства основная часть приходится на сельское хозяйство, доля которого в период с 2014 по 2020 годы составляет более 26 %. Незначительные изменения удельного веса сельского хозяйства в производственном секторе и его преобладание над другими отраслями, позволяет сделать заключение, что основу экономики области составляет агропромышленный комплекс.

Доля непроизводственного сектора ВРП Согдийской области в 2020 составляет 40,6%. В период с 2014 по 2020 годы доля непроизводственного сектора имеет колебания в пределах от 40 до 41%. Основную долю в этом секторе занимает торговля и общественное питание, транспорт и связь 18,5% и 10% соответственно в 2020 году. В тоже время доли этих отраслей непроизводственной сферы имеют вектор снижения: торговля и общественное питание на 12%, транспорт и связь на 27%.

За период исследования значительно возросла доля платных услуг на 36% и составила в 2020 году 5,3%. Положительная тенденция наблюдается доли социального сектора, которая увеличилась на 13% или с 6% до 6,8%. Увеличение доли социального сектора в валовом региональном продукте считается благоприятствующим фактором. Положительные изменения в удельном весе социальной сферы в непроизводственном секторе ВРП, позволяют предположить, что социально-инфраструктурный потенциал этой сферы увеличивается и эффективно используется.

Структурные сдвиги в ВРП Согдийской области в сторону снижения доли производственного сектора свидетельствуют об изменениях в использовании производственных ресурсов региона.

По расчетам, объем промышленной продукции Согдийской области за период с 2014 по 2020 годы увеличился в 4 раза и в 2020 году составил более 14 млрд. сомони (таблица 2.1.).

Таблица 2.1. – Динамика экономические показатели промышленности Согдийской области

Виды	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста 2020 к 2014, раз
Объем промышленной продукции (в ценах соответствующих лет), млн. сомони								
Вся промышленность	3570,2	4662,6	6849,2	9728,3	10655,1	12036,9	14447,9	4
в том числе: - добывающей	1154,3	1285,8	2506,8	4050,0	3969,4	3686,4	2859,1	2,5
- обрабатывающей	2415,9	3376,8	4342,3	5678,3	6685,7	8350,5	11588,8	4,8
Структура промышленного производства, %								
Вся промышленность	100	100	100	100	100	100	100	-
в том числе - добывающая	30,6	26,3	35,4	40,9	34,5	28,5	18,4	0,6
- обрабатывающая	64	69	61,3	55,6	58,1	63,6	74,4	1,2
Число промышленных предприятий, ед.								
Всего в промышленности	566	698	604	597	633	657	693	1,2
в том числе: - в добывающей	29	40	47	48	50	51	56	1,9
- в обрабатывающей	534	653	553	545	579	565	594	1,1
Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала, чел.								
Всего в промышленности	22500	28746	30156	32068	28286	35091	33236	1,5

Рассчитано автором, источник: Статистический ежегодник Согдийской области. Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Душанбе, АСПРТ 2021-С.333-335

Структура промышленности региона состоит из двух укрупненных частей: добывающая, обрабатывающая промышленности, производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Основная доля в структуре промышленности принадлежит обрабатывающему сектору. В период с 2014 по 2020 год наблюдаются изменения удельного веса обрабатывающей промышленности в сторону увеличения. Так, если в 2014 года доля этого сектора в структуре промышленности составляла 64%, то, начиная с 2016 года, происходит уменьшение, однако, в 2020 году этот показатель вырос до 74,4%. В тоже время объем производства продукции обрабатывающей промышленности в 2020 году составил 11,5 млрд. сомони., что 4,8 раза больше, чем в 2014 году. Рост

производства продукции обрабатывающей промышленности имеет интенсивный характер. В этом секторе в период 2014 -2020 годы число предприятий увеличилось на 10% и составило до 594 ед. или на 30 предприятий больше, чем в 2014 году.

Изменение доли обрабатывающей промышленности связано с резким снижением доли добывающей промышленности. В 2014 году добывающая отрасль Согдийской области в структуре промышленности имела удельный вес равный 30,6%. В 2017 году произошел значительный скачек в развитии этого направления деятельности, что способствовало росту удельного веса добывающей промышленности до 40,9% и далее наблюдается спад удельного веса добывающего производства. В 2020 году этот показатель равен 18,4% от всей промышленности региона. За период с 2014 года по 2020 год объем производства в добывающей промышленности возрос в 2,5 раза. В то же время количество действующих предприятий в этом направлении увеличилось почти в 2 раза или с 29 предприятий возросло в 2020 году до 56 предприятий. Опережение темпа роста объема производства над темпом роста количества предприятий, позволяет сделать вывод об интенсивном развитии добывающей промышленности Согдийской области.

Положительная динамика наблюдается по показателю средней численности промышленно-производственного персонала, значение которого за период 2014-2020 годы возросло в 1,5 раза или с 22500 чел. до 33236 человек.

Сельское хозяйство считается одним из основных направлений развития экономики области, которое играет важную роль в социально-экономической жизни и в обеспечении продовольственной безопасности населения. Общая характеристика развития сельского хозяйства в период с 2014 по 2020 годы отражена в таблице 2.2.

Расчеты в таблице 2.2. показывают, что объем сельскохозяйственной продукции с 2014 года по 2020 год увеличился на 44%. Основной объем сельскохозяйственной продукции приходится на растениеводство, объем которого за период с 2014 по 2020 годы вырос на 40%.

Таблица 2.2. - Динамика развития сельского хозяйства Согдийской области

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста 2020 к 2014гг., %
Всего (в ценах 2020 г, млн. сомони):	8169	8489,8	9184,5	9631,7	10089,7	10725,4	11790,9	144
В том числе:								
-животноводство	1946,2	2099,8	2271,5	2335,6	2454,9	2679,9	3086,4	159
- растениеводство	6222,8	6390	6912,9	7296,1	7634,8	8045,3	8704,5	140
- рыболовство	4832,6	5317,9	5383,4	6020,7	6879,5	7806	18353,2	3,8р
Число предприятий и организаций, ед.								
Всего	31846	55042	59653	63475	66181	66734	67302	2р.
В том числе:								
-колхозы	1	1	1	1	-	-	-	0
-деканские хозяйства	30835	54166	58964	61591	64615	65174	65742	2,1
- прочие сельхоз предприятия	1010	875	688	1883	1565	1560	1560	154

Рассчитано автором, источник: Статистический ежегодник Согдийской области, Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, 2021-С.354,357

Объем продукции животноводства в период с 2014 года по 2020 год увеличился на 59%. Если в 2014 году было произведено продукции животноводства на 1946,2 млн. сомони., то в 2020 году произведено продукции на 1140,2 млн. сомони. больше.

Значительно в период с 2014 по 2020 годы увеличилась продукция рыболовства, в этом направлении сельского хозяйства отмечена устойчивая тенденция роста. За период исследования рост продукции рыболовства увеличился в 2 раза. Это направление может быть перспективным в развитии сельского хозяйства региона.

Принятые меры Правительством Республики Таджикистан по развитию сельского хозяйства, способствовали росту числа предприятий в этой отрасли. Так количество дехканских хозяйств выросло в 2 раза и в 2020 году составило 65742 единиц, на 54% увеличилось количество прочих сельхоз предприятий.

Строительство является одним из основных секторов экономики области, которому отводится высокая роль в развитии экономики региона и в создании новых рабочих мест (таблица 2.3.).

Таблица 2.3. – Динамика развития строительного сектора Согдийской области

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста 2020 к 2014гг., %
Капитальные вложения, в действующих ценах, млн. сомони	1380,9	1658,9	1925,0	2008,3	1514,8	1736,0	1321,5	96
Строительно-монтажные работы, в действующих ценах, млн. сомони.	1109,9	1235,6	1337,4	1353,5	1273,0	1441,6	1181,8	106
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м	370,4	418,1	423	464,3	509,3	515,8	434,4	117
Ввод в действие школ, мест	3826	960	1500	3790	2031	1502	660	17
Ввод в действие больниц, коек			45	14	83	25	307	
Ввод в действие поликлиник, посещений в смену	30	-	20	-	60	231	36	120
Ввод в действие дошкольных общеобразовательных учреждений, ученических мест	1000	-	460	620	960	760	510	51

Рассчитано автором, источник: Статистический ежегодник Согдийской области, Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, 2021-С.441,450,455, 461

Современное состояние строительства, как компоненты производственного потенциала, характеризует использование ресурсов региона не только для возведения промышленных объектов, но для создания социальных благ (жилые дома, школы, больницы и др.). За 2014-2019 годы наблюдается рост показателей строительного сектора. В 2020 году капитальные вложения в строительство объектов сократилось и составило 96% в сравнении с 2014 годом.

Строительство жилья для населения увеличилось на 17%. В области осуществляется строительство социальных объектов, так с 2014 по 2020 год введены школы на 14,3 тыс. ученических мест, введены в действие больницы, поликлиники. Значительно увеличилось число дошкольных образовательных учреждений, которых построено за этот период на 4310 ученических мест.

Состояние и развитие трудовых ресурсов, уровень их использования являются одними из показателей, характеризующих уровень благосостояния населения, которые зависят от социально-экономического положения региональной экономики. Развитие и использование трудовых ресурсов отражено в таблице 2.4.

Таблица 2.4. - Динамика развития трудовых ресурсов Согдийской области (тыс. чел.)

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста 2020 к 2014 гг., в %
Трудовые ресурсы, всего	1491,6	1521,4	1569,5	1598,7	1615,5	1669,2	1697,6	114
в том числе: Рабочая сила	815,7	809,6	812,8	807,2	815,8	829	852,9	105
в том числе: - занятое население	804,8	798,7	802	797,5	807,7	820,1	845	105
- официально признанные безработные	10,9	10,9	10,8	9,7	8,1	8,94	7,9	72
в том числе имеющие образование, чел.: - высшее	788	913	890	923	1232	1346	831	105
-среднее профессиональное	1703	1860	2314	1894	1078	1522	1404	82
-начальное профессиональное	2026	2335	1687	1525	998	1254	805	40
-среднее общее	6345	5830	5918	5310	4810	4818	4866	77
Недоиспользование рабочей силы	675,9	711,8	756,7	791,5	799,7	840,2	844,7	125
в том числе -учащиеся	144,7	145	152,2	152,9	134,5	159,6	161,6	112
Уровень безработицы (стр.4 / стр.2 в %)	1,3	1,3	1,3	1,2	1	1,1	0,9	69
Миграционный отток населения, чел.	-2306	-2166	-2351	-2621	-2625	-3350	-2999	130

Рассчитано автором, источник: Статистический ежегодник Согдийской области, Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, 2021-С.55,139.

Расчеты показывают, что в период с 2014 года по 2020 год на территории Согдийской области трудовые ресурсы увеличились на 14% и в 2020 году

составили 1697,6 тыс. чел. Рабочая сила за этот же период выросла почти на 37 тыс. чел. или на 5%. Численность населения, занятого в экономике с 804,8 тыс. человек в 2014 году увеличилась до 845 тыс. человек в 2020 году, прирост составляет 40 тыс. человек или 5 процентов.

Несмотря на то, что трудовые ресурсы ежегодно увеличиваются, их охват официальной занятостью все еще остается проблемой. Иными словами, несмотря на увеличение трудовых ресурсов в 2020 году по сравнению с 2014 годом на 14%, к сожалению, их привлечение в официальную занятость увеличилось всего лишь на 5%, разница составляет 9 %. Устойчивый и быстрый рост трудовых ресурсов оказывает давление на рынок труда. Согласно официальным данным уровень безработицы в области в 2020 году составляет 0,9%, количество безработных достигло 7,9 тысячи человек. По сравнению с 2014 годом уровень безработицы сократился на 28%. Однако, в действительности уровень безработицы выше официальных показателей, поскольку во многих случаях безработные не заинтересованы в прохождении официальной регистрации.

В числе безработных увеличилось население, имеющее профессиональное высшее образование. Недоиспользование рабочей силы увеличивается и года в год, если в 2014 этот показатель был равен 675,9 тыс. чел., то к 2020 году вырос до 844,7 тыс. чел. или на 25%.

Такая ситуация способствует активизации миграционного процесса, миграционный отток трудовых ресурсов в 2020 году превысил показатель 2014 года на 30%.

Таким образом, количество трудовых ресурсов в области превышает возможности трудоустройства, следовательно, снижаются эффективность его использования и уровень благосостояния населения.

Удовлетворение потребностей населения в услугах социальной инфраструктуры во многом зависит от развития транспортной инфраструктуры, так как транспорт способствует росту уровня доступности населения к социально-инфраструктурным объектам.

По данным Агентства по статистике Согдийской области общее количество транспортных средств по состоянию на 01.01.2021 года составляет более 182 тыс. единиц, из них транспорт на бензине и дизельном топливе – 97,0 тыс. единиц и на природном и сжиженном газе – 85,0 тыс. единиц. Основные показатели деятельности транспортной отрасли показаны в таблице 2.5.

Таблица 2.5. - Динамика перевозки пассажиров по видам транспорта Согдийской области (млн. чел)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста 2020 к 2014; %
Всего	148	150,3	155,8	170,1	180,7	177,2	195,7	132
В том числе -автомобильным	147,7	150	155,5	169,8	180,5	177	195,5	132
-международным	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,03	30
- ж/дорожным	0,03	0,03	0,03	0,05	0,04	0,04	0,01	33
-авиационным	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,03	10

Рассчитано автором, источник: Статистический ежегодник Согдийской области, Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, 2021.-С.482.

Данные таблицы 2.5. показывают, что темпы развития перевозки пассажиров всеми видами транспорта имеют тенденцию роста. Автомобильный транспорт является одним из основных видов транспорта, как для региона, так и для страны в целом. В 2020 году перевезено пассажиров на 32 % больше, чем в 2014 году или на 47,8 млн. чел.

Снижение объема перевозок пассажиров железнодорожным транспортом зависит от внешних факторов, полное приостановление деятельности маршрутов по перевозке пассажиров железной дороги в направлении Канибадам – Душанбе, Канибадам – Курган-Тюбе и транзитных поездов соседних республик оказало отрицательное влияние на этот показатель. В 2020 году перевозка пассажиров этим видом транспорта составила 33% от показателя 2014 года или 0,01 млн. чел.

В настоящее время, на территории области осуществляют деятельность 9 операторов мобильной связи, которыми охвачены все населенные пункты. В соответствии с мероприятиями принятой национальной программы развития телефонной связи в селе, особое внимание в данной сфере уделено расширению

связи в сельской местности области. За исключением районов Айни, Ашт, Матча, Горное Матча и частично городов Истиклол и Исфара, остальные города и районы полностью переведены на цифровое вещание. В результате повышен уровень устойчивости и качества национальных каналов радио и телевидения.

Показателем социально-экономического развития и уровня жизни являются денежные доходы и их использование населением региона (таблица 2.6.)

Таблица 2.6. – Динамика использования среднедушевого совокупного дохода населением Согдийской области

(на одного члена домохозяйства в месяц)

Наименование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста, %
Среднедушевой совокупный доход, сомони								
Всего	396,35	380,01	418,52	500,6	496,15	543,11	671,05	169
Потребительские расходы, сомони; %								
Всего,	326,72	318,83	347,69	401,46	385,03	434,8	641,11	196
	100	100	100	100	100	100	100	-
в том числе:	165,41	176,17	178,64	203,95	168,44	199,2	367,3	222
-на питание	50,6	55,3	51,4	50,8	43,7	40,5	57,3	113
-на покупку непрод.тов.	118,32	98,4	110,29	134,66	150,23	155,2	189,29	160
	36,2	30,8	31,7	33,5	39	31,6	29,3	81
-на оплату услуг,	42,4	43,75	58,32	62,39	65,75	79,91	83,34	197
	13	13,7	16,8	15,6	17,1	18,3	13	100
из них:	13,86	12,2	15,81	20,1	21,41	24,99	19,97	144
- ЖКХ	4,2	3,8	4,5	5	5,6	5,7	3,1	74
-учреждений культуры	0,14	0,1	0,12	0,21	1,1	0,21	0,03	21
	0,04	0,03	0,03	0,1	0,3	0,1	0,1	250
-связи	4,29	4,5	4,77	5,31	5,72	6,69	9,2	214
	1,3	1,4	1,4	1,3	1,5	1,5	1,4	108
-пассажирского транспорта	11,83	10,85	15,94	13,32	12,66	17,02	8,66	73
	3,6	3,4	4,6	3,3	3,3	3,9	1,3	36
-системы образования	3,65	5,1	8,71	8,28	8,23	8,87	7,07	194
	1,1	1,6	2,5	2,1	2,1	2	1,1	100
Сбережения	69,63	61,18	70,83	99,14	111,1	108,3	29,94	43

Рассчитано автором. Источник: Статистический ежегодник Согдийской области, Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, 2021-С. 212-221.

Анализ таблицы 2.6. показывает, что денежные доходы на одного члена домохозяйства в период с 2014 по 2020 годы выросли на 69% или почти на 275 сомони и составили в 2020 году 671,05 сомони. В то же время потребительские расходы увеличились на 96% или на 315 сомони. Превышение темпа роста расходов над доходами свидетельствует о снижении сбережений населения,

которые в 2020 году составили 29,94 сомони, что составляет 43% от сбережений 2014 года.

В структуре расходов, основную долю занимают расходы на продукты питания, удельный вес которых длительное время составлял более 50%. В 2020 году расходы на питание по сравнению с 2014 годом выросли на 13% и составили 57,3 сомони. В 2020 году значительно увеличились расходы на покупку непродовольственных товаров и составили 189,3 сомони, что на 60% больше, чем в 2014 году. Доля расходов этого сегмента в разные годы варьируется в пределах от 29% до 39%. Оплата услуг в структуре расходов занимает третью позицию, и её доля в 2020 году составила 13%, что соответствует показателю 2014 года. Общий объем расходов на услуги в 2020 году составляет 83,3 сомони, что на 97% больше, чем в 2014 году. В структуре расходов на услуги основная доля приходится на оплату услуг жилищно-коммунального хозяйства.

За период с 2014 по 2020 годы расходы на услуги ЖКХ увеличились почти до 20 сомони., и составили 74% от значений 2014 года. Расходы на услуги пассажирского транспорта в 2020 году снизились по сравнению с 2014 годом на 26%, но остаются существенными для населения. Стремительную тенденцию роста имеют расходы на оплату услуг образования и связи. Несмотря на незначительную долю этих расходов в общей совокупности, их темпы роста опережают другие расходы. Так, за период с 2014 по 2020 годы расходы на образование увеличились в 94%, на услуги связи в 2 раза. Такая динамика расходов свидетельствует о доступности объектов социальной инфраструктуры, повышении качества жизни населения, при условии низких темпов роста цен. Поэтому, для полного понимания причин в изменениях структуры расходов, необходимо рассмотреть индексы потребительских цен, в том числе и на платные услуги (таблица 2.7.).

Расчеты, показанные в таблице 2.7., отражают изменения цен на потребительские товары и услуги. За период 2014-2020 годы стоимость потребительских товаров и услуг увеличилась на 41%, в том числе цены на продукты питания выросли на 53,7%, непродовольственные товары на 27,1% и на

Таблица 2.7. -Индексы потребительских цен на территории Согдийской области

(в % к предыдущему году)

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Рост цен за 2014-2020гг,%
Сводный индекс потребительских цен	104,8	105,2	104,3	106,9	104,1	107,1	108,8	41,2
в том числе:								
- на продукты питания	106,2	103,2	105,1	109,1	102,9	112,7	114,5	53,7
-на непродовольственные товары	104,2	102,6	105,1	103,5	105,3	102,5	103,9	27,1
-на платные услуги	102,2	100,5	103,7	106,2	104,9	101,3	103,9	22,7
в том числе:								
-бытовые	101,5	103,5	107,7	100,3	102,4	100	100,8	16,2
-пассажирского транспорта	95,7	97,5	91,9	95,1	97,2	96,3	100,8	-25,5
-связи	99,3	107,9	108,3	121,9	98,9	100,3	101,4	38
-жилищно-коммунальные	114,1	101,3	98,6	111,8	116,6	107,9	108,3	58,6
-культуры	113,8	100	100	104,5	104,7	102,5	101,8	27,3
-содержание детей в дошкольных учреждениях	111	100	104,5	124,5	100	104,1	106,6	50,7
-здравоохранения	112	101,3	108,5	100,4	105	100	100,5	27,7
-санаторно-курортные и оздоровительные	100	100	99,7	98,2	110,3	100	94,4	2,6
-правового характера	105,7	100	100	100	100	100	100	5,7

Рассчитано автором. Источник: Статистический ежегодник Согдийской области, Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, 2021.-С.226.

оплату услуг на 22,7%. По данным статистического агентства с 2014 по 2020 годы значительный рост цен отмечен на услуги жилищно-коммунального хозяйства (58,6%), по содержанию детей в дошкольных учреждениях (50,7%), связи (38%), здравоохранения (27,7%).

Таким образом, темпы роста потребительских расходов на оплату услуг выше роста цен на социальные услуги населению, следовательно, доступность услуг социальной инфраструктуры для населения Согдийской области увеличивается.

На территории Согдийской области проживает 29,2% населения от общего населения республики. В период с 2014 по 2020 годы численность населения в области выросла на 12% и составила 2753,1 тыс. чел. (таблица 2.8.).

В зависимости от административно-территориального деления на территории Согдийского региона образованы 8 городов, в которых проживает

Таблица 2.8. –Динамика роста населения Согдийской области

(тыс. чел.)

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста,%
Население, всего:	2455,5	2511	2560,8	2608,5	2657	2705,4	2753,1	112
в том числе: - городское	607,2	621,8	635,6	646,2	658,9	670,9	682,8	112
%	24,8	24,7	24,8	24,8	24,8	24,8	24,7	-
- сельское	1848,3	1889,2	1925,2	1962,4	1998,1	2034,5	2070,3	112
%	75,2	75,3	75,2	75,2	75,2	75,2	75,3	-

Рассчитано автором. Источник: Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2022 года. Агентство по статистике, Душанбе. 2021.-С.8.

24,7% населения области или 682,8 тыс. чел. Постоянство доли городского населения в течение длительного периода позволяет сделать заключение, что процесс урбанизации в регионе не наблюдается.

Численность городского населения за период с 2014 по 2020 годы увеличилась на 12%. Такой же темп роста отмечен и для сельского населения, доля которого составляет 75,3%. Преобладание на территории области сельского населения предопределяет актуальность создания комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности.

Таким образом, за период исследования во всех отраслях экономики региона зафиксированы значительные изменения. Современная ситуация в социально-экономическом развитии Согдийской области характеризуется положительными процессами с разным уровнем неравномерности в пространственно-территориальном аспекте. В области за последние годы существенно увеличились объёмы промышленного производства, продолжается снижение уровня безработицы, сохранены высокие объёмы ввода жилья и других социальных объектов, что является положительным моментом развития социальной инфраструктуры в территориальных образованиях. Темпы роста потребительских расходов на оплату услуг выше роста цен на социальные услуги населению, что позволяет сделать предположение об увеличении доступности услуг социальной инфраструктуры для населения Согдийской области. Подробный анализ развития социальной инфраструктуры в разрезе территорий

позволит более полно понять реальное положение доступности объектов инфраструктуры и качества жизни населения региона.

2.2. Комплексный анализ современной обеспеченности региона социальной инфраструктурой

Одним из важнейших направлений действий национальной стратегии развития страны является комплексное решение задач развития человеческого капитала и качества жизни населения. Это предопределяется тем, что именно человек способствует воплощению всего спектра общественных отношений, так как выступает и как фактор производительных сил, и как субъект производственных отношений.

Современной наукой доказано, что рост уровня качества жизни населения зависит от ряда факторов, среди которых не последнее место занимает территориальная инфраструктура социальной сферы и результативность её функционирования.

Классификация социальной инфраструктуры по отраслевому признаку представляет совокупность ряда отраслей, к которым относят образование, здравоохранение, культуру и спорт и ЖКХ. Каждая из перечисленных отраслей имеет свои функции в обеспечении качества жизни населения.

Развитие здравоохранения, как элемента социальной инфраструктуры одно из приоритетных направлений государственной социальной политики Республики Таджикистан. Тому свидетельствует реализация Национальной стратегии здоровья населения Республики Таджикистан на период 2010- 2020гг. Цель данного документа - укрепление здоровья населения страны и создание здоровой окружающей среды.

Результативность деятельности инфраструктуры здравоохранения в первую очередь оценивается по показателям ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) и общий коэффициент смертности (ОКС)⁹⁵ (рисунок 2.1.).

⁹⁵ Нишонзода Р. Влияние социальной инфраструктуры на качества жизни населения Согдийской области. Учёные записки, Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова. Серия естественные и экономические науки. Худжанд, 2019. №2(49). –С. 69-74

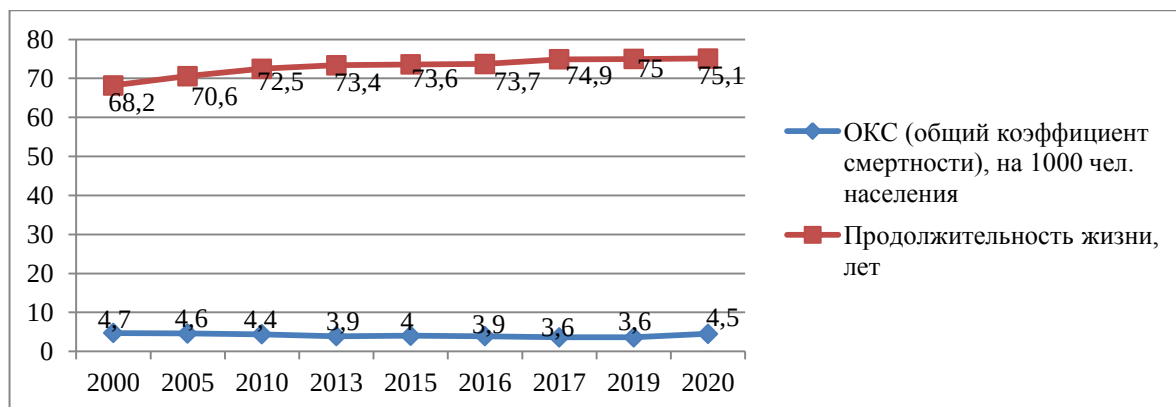

Рисунок 2.1. – Динамика ожидаемой продолжительности жизни и общего коэффициента смертности по Республике Таджикистан.

Рост социально-экономического развития в Республике Таджикистан, реализация национальных программ, направленных на развитие здравоохранения в период с 2000 по 2019 годы способствовало снижению общего коэффициента смертности на 23% (с 4,7 до 3,6). Однако в 2020 году ОКС увеличился по сравнению с 2019 годом на 0,9. Продолжительность жизни увеличилась за этот период на 6,9 лет.

Правительством Республики Таджикистан для решения кадровых проблем в системе здравоохранения было принято ряд нормативно – правовых актов, однако, проблема кадров на сегодняшний момент до конца не решена. Так, в целом по Согдийской области обеспеченность врачами всех специальностей на 10000 человек населения в 2020 году по сравнению с 2014 годом не изменилось и держится на уровне 19,3⁹⁶. В тоже время из 18 региональных субъектов сокращение врачей наблюдается в районе Деваштич, г. Истиклоле, г. Исфаре, Спитаменском районе. Такое положение с медицинскими специалистами в системе здравоохранения не способствует повышению качества жизни населения этих территориальных субъектов.

В тоже время положительная динамика прослеживается по количеству среднего медицинского персонала на 10000 человек населения региона. В целом по Согдийской области этот показатель в 2020 году по сравнению с 2014 годом увеличился, если в 2014 году на 1 тыс. человек населения приходилось 58 человек

⁹⁶ Статистический ежегодник Согдийской области Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, 2021.-С .253

среднего медицинского персонала, то в 2020 году - 65,9 человек. На всех территориях региона среднего медицинского персонала стало больше. Такой уровень для врачей и средних медицинских работников в Согдийской области является низким по сравнению с показателями стран Центральной Азии (28,2 и 75,5 соответственно), Европейского региона ВОЗ (соответственно 33,9 и 72,7) и СНГ (37,7 и 79,4).

Большое значение в оценке обеспеченности услуг социальной инфраструктурой здравоохранения играют показатели количество больничных учреждений и число больничных коек в Согдийской области (таблица 2.9.).

Таблица 2.9. – Динамика обеспеченности больничными учреждениями и больничными койками в Согдийской области

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста, 2020 к 2014, %
Обеспеченности больничными учреждениями, ед.								
Всего по области	155	162	164	165	174	173	177	114
Обеспеченность амбулаторно-поликлиническими учреждениями, ед.								
Всего по области	427	341	457	465	453	458	448	105
Обеспеченности больничными койками, на 10000 человек населения, ед.								
Всего по области	59	58,7	58,4	57,4	57,3	56,3	56,1	95

Рассчитано автором, источник: Статистический ежегодник Согдийской области. Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, 2021.-С 235

Данные таблицы 2.9. показывают, что в Согдийской области в целом наблюдается рост больничных учреждений, которых больше на 14% или на 22 единиц. Население Таджикистан в основном проживает в сельской местности и поэтому для сельского населения врачебные учреждения оказывающие амбулаторно - поликлиническую помощь являются важной инфраструктурой здравоохранения. Так как, некоторые населенные пункты Согдийской области, в частности в районах Айни, Горной Матчи, Исфары и др., расположены в горной местности и далеко от районных центров и поэтому такие учреждения или как их в народе называю медпункты, являются единственными для оказания медицинской помощи. Анализ данных таблицы 2.9. показывает, что количество врачебные учреждения, оказывающие амбулаторно - поликлиническую помощь,

имеет положительную динамику, таких учреждений стало на 5% больше или на 21 ед. по области.

Обеспеченность больничными койками в 2020 году снизилась на 5% по сравнению с 2014 годом. Если рассматривать этот показатель в расчете на 10000 человек, то необходимо отметить, что регион в 2020 году не достиг показателей 2014 года. Так, в 2014 году больничных коек на 10000 населения приходилось 59 коек, то в 2020 году- 56,1 койка. Это может быть связано с тем, что темп роста населения выше темпа роста обеспеченности больничными койками на 10000 чел. Логично предположить, развитие инфраструктуры здравоохранения идет медленными темпами, что не способствует улучшению качества жизни населения.

Таким образом, анализ инфраструктуры здравоохранения Согдийской области свидетельствует о том, что показатели деятельности имеют в основном положительную динамику и в то же время проблемы с финансированием, кадровым и материально-техническим обеспечением, оказывают отрицательное влияние на повышение качества жизни населения Согдийской области.

Во всех странах мира признано, что человеческий капитал предопределяет темпы экономического развития и научно-технического прогресса, способствует устойчивому развитию экономики. Поэтому логичен усиливающийся интерес общества к системе образования, основной функцией которого является производство этого капитала.

Национальной стратегией развития экономики Республики Таджикистан до 2030 года определяется, что «человеческий капитал является важным фактором развития производства и экономики, его качество тесно связано с развитием всех отраслей. Он занимает первое место среди долгосрочных факторов развития будущей экономики (по сравнению с природно-ресурсным, реальным и финансовым капиталом)»⁹⁷. Понимание значения экономики знаний для будущего страны предопределило развитие человеческого капитала приоритетным направлением деятельности Правительства Республики Таджикистан.

⁹⁷ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. - Душанбе: «Контраст», 2016.-С. 57

Многие ученые, изучающие связь экономики и образования, пришли к выводу, что уровень и качество образования в любом обществе связаны с экономическим развитием страны и уровнем жизни народа. В Республике Таджикистан образовательную деятельность осуществляют различные типы образовательных учреждений, которые в совокупности составляют инфраструктуру образования. Закон Республики Таджикистан №537 от 4 июля 2013 года «Об образовании» выделяет несколько типов образовательных учреждений. В целях проводимого исследования особое внимание будет уделено учреждениям дошкольного и общего образования (начального, общего основного, общего среднего), как источникам формирования человеческого капитала.

Анализ инфраструктуры образования Согдийской области по официальным данным Агентства статистики при Президенте Республики Таджикистан показал, что в период с 2014 по 2020 год регион в целом добился определенных положительных результатов в решении проблем, связанных с развитием образовательной инфраструктуры (таблица 2.10.).

Таблица 2.10. - Динамика обеспеченности Согдийской области дошкольными и общеобразовательными учреждениями

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста, %
Число постоянных дошкольных образовательных учреждений, ед.								
Всего по области	226	237	249	252	261	272	277	123
-в городах	108	134	142	141	147	153	153	142
-в сельской местности	82	103	107	111	114	119	124	151
Число детей на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях, чел.								
Всего по области	99	99	115	121	143	131	116	117
Обеспеченность общеобразовательными учреждениями, ед.								
Всего по области	913	914	924	923	928	929	938	103

Рассчитано автором, источник: Статистический ежегодник Согдийской области. Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, 2021.-С 73,77.

Число постоянных дошкольных учреждений в регионе возросло на 46 единиц или на 23%. В сельской местности динамика роста дошкольных учреждений составила 51%. За период 2014 год по 2020 год на селе открыто дополнительно 42 дошкольные учреждения. В городах темп роста дошкольных

учреждений составляет 42%, что ниже сельского. Однако в абсолютном выражении прирост дошкольных учреждений в городах выше на 3 единицы.

Необходимо рассмотреть показатель количество детей дошкольного возраста приходящихся на 100 мест в дошкольных учреждениях. До 2016 года дошкольные учреждения региона были не укомплектованы, в этих учреждениях были свободные места. В 2016 году тенденция изменилась в противоположную сторону и к 2020 году на каждые 100 мест количество детей возросло до 116 человек или на 17% по сравнению с 2014 годом. Такое изменение показателя считается отрицательным, так как избыточность детей в дошкольных учреждениях приводит к нарушению норм содержания детей и трудовой перегрузке персонала этих учреждений. С другой стороны, такой прирост (40 чел.) доказывает недостаточность дошкольных учреждений в регионе и особенно в городах. Сравнивая темп роста количества дошкольных учреждений с темпом роста численности детей в постоянных дошкольных учреждениях, необходимо отметить, что численность детей почти в 1,5 раза увеличивается быстрее, чем количество дошкольных учреждений, что свидетельствует о низкой обеспеченности инфраструктурой образования для детей дошкольного возраста. Одной из причин такой ситуации, по нашему мнению, является отсутствие программы развития дошкольных учреждений, увязанной с темпами роста рождаемости. Такое положение не способствует улучшению качества жизни населения и в первую очередь женщин, так как им приходится оставлять работу или нанимать воспитателя для присмотра за детьми. И в том и другом случае для домохозяйства доходы снижаются, а расходы семьи увеличиваются. В конечном итоге теряет и экономика региона⁹⁸.

В учреждения общего образования включаются школы общего образования, лицеи и гимназии. Число таких учреждений в регионе с 2014 по 2020 год увеличивается равномерно, и прирост составил 2%. В Согдийской области за этот период школ общего образования, лицеев и гимназий стало на 25 единиц больше,

⁹⁸ Нишонзода Р. Влияние социальной инфраструктуры на качества жизни населения Согдийской области. Учёные записки, Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова. Серия естественные и экономические науки. Худжанд, 2019. №2(49). –С. 69-74.

в том числе в Горно Матчинском районе - на 4 школы, в г. Бустоне и Спитаменском районе - на 3 общеобразовательных учреждения, что является положительным фактором роста качества жизни населения и формирования человеческого капитала. Однако в некоторых территориях наблюдается сокращение числа школ: Б. Гафуровском районе закрылись 4 школы, г. Канибадаме - 1 школа.

Таким образом, анализ инфраструктуры дошкольного образования, как компоненты социальной инфраструктуры Согдийской области показал, что количество объектов дошкольного и общего образования данной на территориях региона растет. Такая тенденция имеет положительное влияние на улучшение качества жизни населения региона. Однако, с точки зрения обеспеченности инфраструктурой образования такой темп роста недостаточный, так как увеличивается загруженность учреждений образования за счет опережающего роста числа обучающихся.

Жилищные условия населения являются из факторов, характеризующих улучшение качества жизни населения. Однако вопрос качества и доступности жилья для населения региона остается немаловажной проблемой в современной системе ЖКХ. Согдийская область является одним из густонаселённых регионов республики, где численность населения составляет более 2,7 млн. человек. За последние в годы общий объем жилого фонда в Согдийской области имеет характер роста, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.11.

По данным таблицы 2.11. видно, что общий жилищной фонд Согдийской области в 2020 году составил 32 млн. кв. м., с 2014 года он увеличился на 19%. Если рассматривать жилой фонд в аспекте собственности, то необходимо отметить, что жилой фонд принадлежащий государству из года в год сокращается. Если в 2014 году по Согдийской области в государственной собственности находилось 0,74 млн. кв. м. жилья, то к 2020 году это значение снизилось до 0,70 млн. кв. м. и составило 94% от 2014 года.

Жилой фонд в личной собственности граждан с 2014 по 2020 год значительно увеличился в регионе, прирост составляет 20%. Это говорит о том,

Таблица 2.11. – Динамика жилищного фонда Согдийской области за 2014 – 2020 годы

Годы	Весь жилищный фонд, млн. кв. м			III	Городской жилищный фонд, млн. кв. м		Сельский жилищный фонд, млн. кв. м	
	Всего	в том числе:			Всего:	III	Всего:	III
		I	II					
2014	26,78	0,74	26	11	9,3	15,3	17,5	9,4
2015	27,18	0,72	26,5	11	9,5	15,3	17,7	9,4
2016	28,11	0,71	27,4	11	9,6	15	18,5	9,5
2017	30,1	0,76	29,3	11,2	9,85	15,3	20,2	10,3
2018	30,6	0,74	29,9	11,5	10,1	15,3	20,5	10,3
2019	31,3	0,72	30,6	11,6	10,3	15,6	21	10,3
2020	32	0,7	31,3	11,2	10,7	16	21,3	10,2
Темп роста, %	119,5	95	120	102	115	105	122	109
Примечание: I- государственный, общественный, жилищно-строительных кооперативов; II- в личной собственности граждан; III- В среднем на одного жителя, кв. м								

Рассчитано автором. Источник: Статистический ежегодник Согдийской области. Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, 2021.-С.302.

что в регионе функционирует мощная система частного строительства жилья. За этот период в Согдийской области жилой фонд частного сектора увеличился на 5,3 млн. кв. м. Рассматривая жилищные условия населения в разрезе городское и сельское, необходимо отметить, что с 2014 года по 2020 год городское жилье в Согдийской области увеличилось на 15%.

Более высокими темпами увеличивается жилой фонд в селе. Жилья для сельских жителей в 2020 году стало больше на 21%. Более 75% населения Республики Таджикистан проживает в сельской местности. В связи с чем, рост сельского жилого фонда является положительной тенденцией в аспекте улучшения качества жизни сельского населения.

Более детально, развитие жилищных условий населения региона в аспекте достаточности, и тем самым улучшения качества жизни, характеризует показатель жилищный фонд в среднем на одного жителя. В Согдийской области с 2014 по 2020 годы в среднем на одного жителя число квадратных метров увеличились на 2% и составляет 11,2 кв. м. Среди городского населения Согдийской области на одного жителя количество квадратных метров увеличилось на одну единицы и равно 16 кв. м. Положительная динамика жилья на одного жителя отмечена в

сельской местности. В Согдийской области на одного сельского жителя в 2014 году приходилось 9,4 кв. метра жилой площади, к 2020 году этот показатель увеличился до 10,2 кв. м., прирост составил 9%.

Таким образом, жилой фонд в области и в разрезе территорий имеет тенденцию роста, в частности жилья в собственности населения. Такая тенденция позволяет сделать заключение об улучшении жилищных условий граждан, следовательно, и повышении уровня качества жизнедеятельности населения.

В аспекте улучшения качества жизни населения Согдийской области немаловажным является состояние коммунального хозяйства в регионе. По данным официальной статистики в каждом городе области имеются водопровод, канализация и снабжение газом. В сельской местности обстановка совсем иная. Из 93 сел региона в 2020 году только 15 сел имеют водопровод, 10 сел имеют канализацию, 17 сел снабжаются газом⁹⁹.

По нашему мнению, обновление и внедрение технических средств имеют прямое воздействие на улучшение качества жизни населения. Во-первых, улучшается экологическая обстановка вокруг жильцов, за счет снижения загрязнения окружающей среды. Во-вторых, с экономической точки зрения новые технические средства способствуют сокращению потерь и минимизации расходов на потребление гидро-, энерго- и других ресурсов. В-третьих, обновленное современное оборудование более безопасное, предостерегает жильцов от техногенных и иных форм опасности.

Немалое значение в повышении качества жизни населения имеет торгово-посредническая инфраструктура региона. Так как на рынке потребительских товаров проявляются закономерные тенденции роста и качественного изменения в структуре платежеспособного спроса населения и хозяйствующих субъектов, отражающие рост материального благосостояния и культурного уровня населения этой территории. В наиболее обобщенном виде это выражается в непрерывном увеличении объема розничного товарооборота. Совокупный розничный

⁹⁹ Статистический ежегодник Согдийской области. Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, 2021.-С.324

товарооборот Согдийской области в 2020 году составил 9619 млн. сомони., что почти в 2 раза больше, чем в 2014 году¹⁰⁰.

Эффективное функционирование объектов торговли во многом зависит от состояния материально – технической базы. На современном этапе формирования и развития рыночных отношений инфраструктура торговли отличается многообразием типов предприятий, видов оборудования и т.д. За последнее время появились новые форматы в инфраструктуре торговли как супермаркеты, гипермаркеты, сетевая торговля и др. В связи с чем, значительно расширился перечень услуг, оказываемых торговой инфраструктурой. Динамика развития торговой инфраструктуры Согдийской области отражена в таблице 2.12.

Таблица 2.12.- Динамика развития объектов торговой инфраструктуры Согдийской области

	Число предприятий торговли, ед.	Число предприятий общественного питания, ед.	Количество рынков (смешанных и продовольственных), ед.
2014	3488	871	131
2015	3348	905	128
2016	4728	991	134
2017	4871	1003	135
2018	4817	1014	124
2019	5282	1210	123
2020	5406	1222	123
Темп роста,	1,5	1,4	0,9

Рассчитано автором. Источник: Статистический ежегодник Согдийской области. Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, 2021.-С.588.

За период 2014-2020 годы число предприятий инфраструктуры торговли в Согдийской области увеличилось почти в 1,5 раза. По области предприятий общественного питания стало больше на 351 ед. или на 40%.

В развитии инфраструктуры торговли Согдийской области присутствуют положительные тенденции, которые говорят о благоприятной деловой среде в регионе. На территории Согдийской функционируют и другие элементы торговой инфраструктуры. Так, в 2020 году на территории функционировали 4 вида специализированных, таких как по продаже смешанных и продовольственных товаров, по продаже живых животных, по продаже автомобилей, по продаже

¹⁰⁰Статистический ежегодник Согдийской области. Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, 2021.-С.588

горючего и смазочных материалов. Однако, общее количество рынков в регионе сократилось с 131 ед. в 2014 году до 123 ед. в 2020 году, темп снижения составил 10%. В тоже время это не повлияло на развитие розничного товарооборота. Одним из сегментов потребительского рынка Согдийской области является рынок платных услуг, который характеризуется динамичным развитием (рисунок 2.2.).

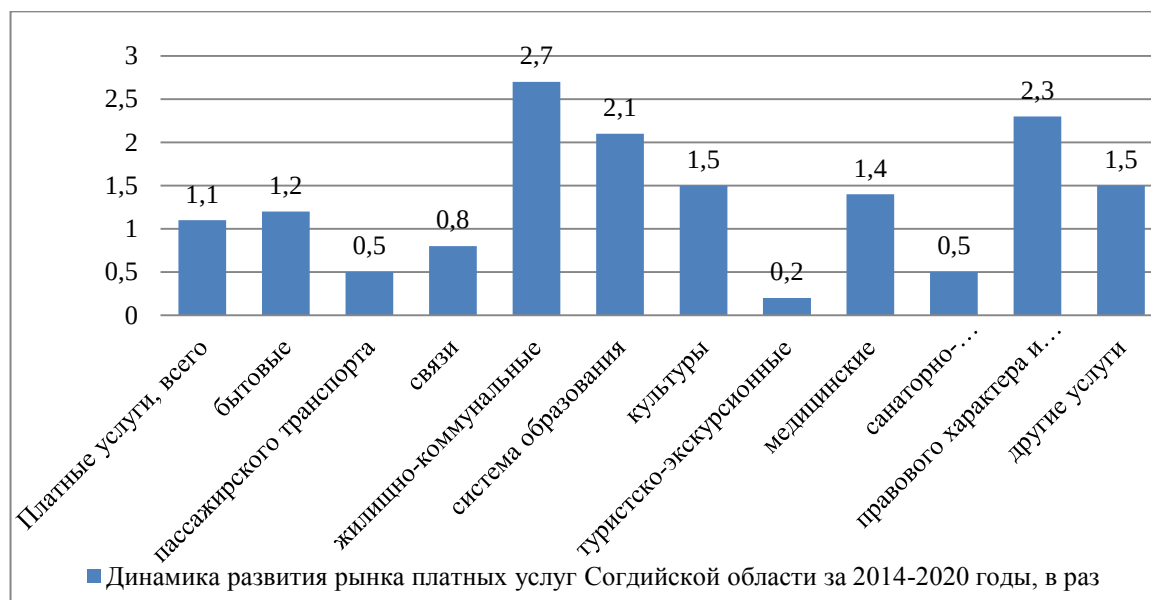

Рисунок 2.2. - Динамика развития рынка платных услуг Согдийской области¹⁰¹

За период с 2014 по 2020 годы общий объем платных услуг увеличился в 1,1 раза. Наибольший темп роста платных услуг наблюдается в секторе жилищно-коммунальное хозяйство (в 2,7 раза), образование (в 2,1 раза). При этом отмечается спад развития таких видов услуг, как связь (на 20%), культуры (80%), санаторно-оздоровительных (50%), пассажирского транспорта (на 50%). Положительная динамика развития различных видов платных услуг позволяет сделать заключение о поступательном улучшении качества жизни населения. Так как спрос населения на услуги обуславливает развитие рынка платных услуг (таблица 2.13.). Анализ данных в таблице 2.13 показывает, что число объектов по предоставлению бытовых услуг на территории Согдийской области сокращается.

¹⁰¹ **Рассчитано автором.** Источник: Статистический ежегодник Согдийской области. Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, 2021.-С.630

Таблица 2.13. - Состояние развития объектов бытовых услуг в территориях Согдийской области

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста, %
Число предприятий, ед.	189	182	177	163	142	125	97	51
в том числе:								
- в городских поселениях	163	158	151	121	108	79	65	40
- в сельской местности	26	24	26	42	34	46	32	123
в том числе по видам:								
- ремонт и индивидуальный пошив одежды	3	2	3	6	2	6	0	-
- ремонт бытовых машин и приборов	5	2	2	2	2	2	0	-
- ремонт и строительство жилищ (квартир)	4	6	5	9	14	17	12	3р
- услуги фотографии	1	1	1	3	1	0	0	-
- услуги бань и душевых	0	1	1	1	8	2	1	-
- услуги парикмахерских	4	4	8	11	0	8	9	2,3р
- прочие виды услуг	9	8	6	10	7	10	9	100

Рассчитано автором. Источник: Статистический ежегодник Согдийской области. Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, 2021.- С.624,627

Если в 2014 году общее количество предприятий бытового обслуживания в области составляло 189 единиц, то в 2020 году таких предприятий осталось 97 единиц или 51%. Закрылись предприятия бытового обслуживания в основном в городах. Объектов бытовых услуг в городах области в 2020 году стало на 60% меньше, чем в 2014 году. При этом в сельской местности число объектов увеличились на 23%, за счет предприятий по строительству жилья и парикмахерских. В разрезе видов бытовых услуг в сельской местности наиболее быстрыми темпами развиваются объекты по ремонту и строительству жилищ (в 3 раза), услуг парикмахерских (в 2,3 раза).

Таким образом, учитывая количество сельских поселений в области (93ед.), число объектов по бытовым услугам считаем явно недостаточным. Официальной статистикой фиксируется 13 видов бытовых услуг, в сельской местности предоставляется только 7 видов услуг, из которых 3 вида услуг (ремонт и индивидуальный пошив одежды, ремонт бытовых машин и приборов, услуги фотографии) перестали существовать. Сложившееся положение с объектами и

видами бытовых услуг в сельской местности не способствует повышению качества жизни сельского населения

Таким образом, объекты социальной инфраструктуры, предоставляющие платные услуги и в частности бытовые, имеют поступательную тенденцию развития в части объемов в денежном выражении. На рост объемов платных услуг оказывает влияние не только рост цен на услуги, но и увеличение спроса населения. Такой факт, позволяет сделать заключение, что уровень жизни населения повышается. Однако, в темпах роста объемов бытовых услуг и объектов по предоставлению этих услуг проявляется несоответствие, которое выражается в сокращении объектов социальной инфраструктуры и росте объемов услуг в стоимостном выражении. По нашему мнению, основанному на данных статистики, сокращение некоторых объектов бытовой инфраструктуры на территориях Согдийской области не повышает качество жизни населения региона.

Таким образом, анализ состояния развития основных элементов социальной инфраструктуры, как фактора влияющего на повышение качества жизни населения показал:

- размещение объектов социальной инфраструктуры на территориях Согдийской области является неравномерным, что обусловлено как объективными, так и субъективными причинами;
- развитие инфраструктуры здравоохранения, образования, ЖКХ, бытовых услуг идет более медленными темпами, чем спрос на них;
- отсутствие на некоторых территориях объектов социальной инфраструктуры не способствует улучшению качества жизни населения;
- снижение объектов социальной инфраструктуры в городских поселениях не способствует повышению уровня качества жизни населения; снижение или отсутствие некоторых видов услуг социальной инфраструктуры в сельской местности не способствует повышению уровня качества жизни сельского населения.

Адекватная оценка развития социальной инфраструктуры на территориях Согдийской области обуславливает проведение анализа доступности социально-инфраструктурных объектов для населения региона, который позволит подтвердить или опровергнуть выдвинутое предположение о значительных разрывах в развитии объектов социальной инфраструктуры между территориями региона.

2.3. Оценка доступности социальной инфраструктуры в территориях Согдийской области как основа оптимального пространственного размещения

В данном параграфе продолжим комплексный анализ социально-инфраструктурного потенциала территорий Согдийской области. Для завершения анализа необходимо провести диагностику социальной инфраструктуры с позиции оценки равномерности размещения и доступности объектов социальной инфраструктуры населению по методике, предложенной в параграфе 1.3.

Для оценки элементов социальной инфраструктуры территорий использованы официальные статистические данные Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан за 2014-2020 годы.

На данном этапе комплексного анализа, используя индикативный метод, рассчитываем частные индикаторы (F_i) по показателям каждого блока элементов социальной инфраструктуры территорий.

1.Блок «Уровень благосостояния» (F_{1i})» полученные результаты расчетов показаны в **Приложении В-1**. Анализ индикатора $F_{1.1}$ (индекс номинальной среднемесячной заработной платы и величины минимального размера оплаты труда) показал, что в межтерриториальном разрезе за период с 2014 по 2020 годы присутствует дифференциация по отношению к средне областному индексу номинальной среднемесячной заработной платы и величины минимального размера оплаты труда. В 2014 году максимальное значение индикатора 2,3 относилось к г. Гулистону, минимальное значение – 0,3 к Горная Матче. Разрыв составлял 2 единицы. В настоящее время максимальное значение индикатора 2,7 у

г. Бустона, минимальное значение – 0,6 у Горная Матча и Матча. Разрыв составлял 2,1 единицы, то есть произошло увеличение разрыва по индикатору $F_{1.1}$.

Расчеты индикатора $F_{1.2}$ (индекс среднегодовой численности работников по найму территории к среднему показателю по области) отражают неравномерность распределения трудовых ресурсов по территориям. В 2014 году разрыв в значениях индексов составлял от 0,1 (в городах Худжанд, Пенджикент, Истаравшан) до 0,03 (г. Истиклол). В 2020 году значение индексов практически не изменилось и максимальные, и минимальные значения остались на том же уровне и на тех же территориях.

Анализ индикатора $F_{1.3}$ (индекс среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве по городам и территориям и величины минимального размера оплаты труда) показывает, что в 2014 году наивысшее значение индикатора $F_{1.3}$ 2,2 соответствует территориям городов Худжанд и Бустон, низкое значение $F_{1.3}$ 0,3 в Горном Матче. Разрыв равен почти 2 единицы. К 2020 году разрыв в значениях индикатора $F_{1.3}$ сократился и составил 0,6 единицы. Наивысшее значение индикатора равно 1,4 (Бустон и Истаравшан), самое низкое значение составило 0,8 (Айни, Деваштич и др.).

На следующем этапе комплексного анализа проведен расчет сводного индикатора $F1j$ по блоку «Уровень благосостояния». Расчет производился по формуле, показанной в таблице 1.4. На основе полученных данных по сводному индикатору $F1j$ по блоку «Уровень благосостояния» составлен рейтинг (ПриложениеВ-2).

Расчеты показывают, что сводный индикатор $F1j$, отражающий совокупное влияние факторов, характеризующих уровень благосостояния населения, имеет неравномерные значения в зависимости от территорий области и разную динамику развития.

В 2014 году высокие значения $F1j$ наблюдаются в городах Худжанд (1,2), Бустон (1,3) и Гулистон (1,0). При этом, рассматривая динамику значения $F1j$ у этих субъектов, видно, что значение $F1j$ не статично и подвержено изменениям. К

2020 году $F1j$ для Бустона повысился до 1,5, для Худжанда значение снизилось на 3 пункта и составило 0,9. Низкие значения $F1j$ в 2014 году показаны для Горная Матча (0,2), г. Истиклола (0,3). Положительная динамика значения $F1j$ присутствует для Горная Матча, индикатор вырос на 4 пункта и в 2020 году равен 0,6.

Не смотря, на незначительные изменения, разрыв материального положения населения за период с 2014 года по 2020 год для некоторых территорий по сравнению с лидирующими территориями увеличивается. Так, разрыв сводного индикатора в 2014 году между г. Бустоном и Б. Гафуровом составлял 5 пунктов (1,3 и 0,8 соответственно), то в 2020 году разрыв составил 7 пунктов (1,5 и 0,8 соответственно). Помимо, Б. Гафурова разрыв увеличился между Бустоном и Канибадамом, Дж. Расуловым, Истиклолом. Следовательно, уровень благосостояния населения Бустона вырос, а населения Б. Гафурова, Канибадама, Дж. Расулова, Истиклола не изменилось, так как показатели сводного индекса в 2014 году и 2020 году имеют одинаковые значения. В тоже время есть и положительная динамика, в ряде сельских районов уровень благосостояния улучшился и разрыв сократился (Зафарабад, Горная Матча).

Значения сводного индикатора ($F1j$) в зависимости от уровня благосостояния позволяют выделить территории с высоким значением ($F1j$) $> 0,9$; средним значением - от 0,8 до 0,5 и низкими значениями $< 0,5$ и определить предварительный уровень доступности территорий по признаку влияния уровня благосостояния на доступность услуг социальной инфраструктуры (ПриложениеВ-2).

В группу лидеров-территорий с высоким уровнем доступности к услугам объектов социальной инфраструктуры входят города: Бустон, Худжанд, Гулистон, Пенджикент, Истаравшан. Высокий уровень благосостояния населения этих территорий, позволяет пользоваться платными услугами объектов социальной инфраструктуры в широком спектре.

В группу территорий со средним уровнем доступности к услугам объектов социальной инфраструктуры входят территории: Б. Гафуров, Канибадам, Ашт,

Айни, Исфара, Дж. Расулов, Спитамен, Зафарабад, Матча, Деваштич, Шахристан, Горная Матча. Средний уровень благосостояния населения этих территорий позволяет выборочно пользоваться платными услугами объектов социальной инфраструктуры. То есть население вынуждено выбирать приоритеты в услугах объектов социальной инфраструктуры.

В группу территорий с низким уровнем доступности к услугам объектов социальной инфраструктуры входит город Истиклол. За весь период исследования с 2014 года по 2020 год население данной территории имеет низкий уровень благосостояния, что отражается в низком уровне доступности услуг социальной инфраструктуры.

2. Блок «Охрана здоровья (F_{2i})» отражают доступность населения к объектам здравоохранения и возможность получения медицинских услуг (Приложение Г-1).

Индикатор $F_{2.1}$ (индекс числа больничных коек на 10000 человек населения территории к среднему показателю по области) характеризует доступность населения к получению стационарного лечения или восстановления здоровья. По данным расчетов видно, что в 2014 году наибольшее значение $F_{2.1}$ равное 4,1 наблюдается в г. Худжанде, которое к 2020 году возросло до 4,4. Строительство больниц и медицинских центров способствовало увеличению доступности населения г. Худжанда к медицинским услугам.

Высокие значения индикатора $F_{2.1}$ в 2014 году наблюдаются так же в городах Бустон (2), Гулистон (1,5), Истаравшан (1,3) и в районе Матча (1). Однако, в отличие от г. Худжанда индикатор $F_{2.1}$ к 2020 году на этих территориях несколько снизился: Бустон (1,8), Гулистон (1,4), Истаравшан (1,2) и в районе Матча (0,9). Необходимо отметить, что в группе территорий с высокими значениями (> 1) индикатора $F_{2.1}$ существует разрыв в несколько раз: Худжанд – Бустон в 2 раза, Худжанд - Гулистон в 2,5 раза, Худжанд - Истаравшан в 3 раза, Худжанд – Матча в 4 раза. Следовательно, доступ к стационарным медицинским услугам на этих территориях неравномерен.

Самые низкие значения индикатора $F_{2.1}$ в 2014 году отмечаются на территориях Б. Гафурова (0,5), Ашта (0,6) и Спитамена (0,6). К 2020 году значение индикатора $F_{2.1}$ на этих территориях не изменилось, соответственно доступ населения к медицинским услугам больниц остался ограниченным. Помимо этого, доступность к медицинским услугам характеризуется численностью врачей на 10000 человек населения территории. В 2014 году высокая численность врачей по сравнению с областными средними значениями ($F_{2.2}$) наблюдается в городах Худжанде ($F_{2.2}=4$), Бустоне ($F_{2.2}=2,3$), Гулистане ($F_{2.2}=1,2$), Исфаре ($F_{2.2}=1$). К 2020 году индикатор $F_{2.2}$ на указанных территориях увеличивается: в Худжанде ($F_{2.2}=4,5$), Бустоне ($F_{2.2}=2,5$), Гулистане ($F_{2.2}=1,3$), за исключением г. Исфары, где индикатор $F_{2.2}$ снизился до 0,9. Возможно, это связано с опережающим ростом населения по сравнению темпом роста врачей на 10000 человек населения территории. Однако, с позиции доступности услуг здравоохранения в городах Худжанде, Бустоне, Гулистане увеличилась в г. Исфаре - снизилась. По индикатору $F_{2.2}$ в группе территорий с высокими значениями присутствует межтерриториальная неравномерность к доступности услуг медицинских специалистов.

В группе территорий с низкими значениями индикатора $F_{2.2}$ 2014 года находятся Горная Матча (0,3), Айни (0,5) и Деваштич (0,5). К 2020 году положение частично улучшилось индикатор $F_{2.2}$ на всех перечисленных территориях увеличился до значения 0,6, то есть врачей стало больше, что положительно отражается на доступности населения к услугам медицинских специалистов. Однако, на территории Зафаробада в этом же году произошло снижение индикатор $F_{2.2}$ с 0,6 до 0,5.

Необходимо отметить, что на остальных территориях наблюдаются незначительные колебания индикатора $F_{2.2}$ с 2014 по 2020 годы, но к концу исследуемого периода значения выросли, то есть врачей стало больше, и доступность к услугам здравоохранения возросла.

Третий индикатор $F_{2.3}$, характеризует численности среднего медицинского персонала на 10000 человек населения территории к средне - областному

значению. В 2014 году группу территорий со значением $F_{2,3} \geq 1$ входили г. Худжанд (2,4), Бустон (1,2), Гулистон (1,2), Канибадам (1,1), сельский район Шахристан (1,1), г. Исфара (1), сельский район Зафарабад (1). В 2020 году в группе территорий с высокими значениями $F_{2,3}$ остались те же региональные субъекты, но с разным темпом роста. Так в городах Худжанде и Бустоне, сельском районе Шахристан, Канибадаме индикатор $F_{2,3}$ увеличился до значений 2,6; 1,4; 1,4 и 1,2 соответственно, то есть темп роста численности средних медицинских работников выше темпа роста населения. В то же время в г. Гулистон, г. Исфара, сельском районе Зафарабад значения индикатора $F_{2,3}$ остались на том же уровне 1,2; 1,1 соответственно, то есть темпы роста численности средних медицинских работников и роста населения равны. Для обеспечения полной доступности услуг средних медицинских работников, темп роста их численности должен опережать темп роста населения.

В группу с низким значением индикатора $F_{2,3} \leq 0,5$ входит сельский район Горное Матча, где значение в период с 2014 по 2020 годы не изменилось и равно 0,5. Снижение значения индикатора $F_{2,3}$ наблюдается в одном сельском районе Матча, если в 2014 году $F_{2,3}$ был равен 0,8, то в 2020 году $F_{2,3} = 0,6$. В обоих сельских районах проявляется явная недостаточность средних медицинских работников. Тенденция значения индикатора $F_{2,3}$ за период 2014-2020 годы на других территориях не изменилась, то есть опережающего роста численности средних медицинских работников не наблюдается.

На основе расчетов сводного индикатора $F2_j$ по блоку «Охрана здоровья» составлен рейтинг территорий, показанный в **Приложении Г-2**.

Расчеты сводного индикатора $F2_j$ отражают доступность услуг, связанных с охраной здоровья населения. За период 2014-2020 годы сложился устойчивый уровень доступности социальной инфраструктуры в секторе здравоохранения, который за весь период исследования в большинстве не меняется. Межтерриториальное сравнение значений сводного индикатора $F2_j$ указывает на присутствие неравномерности доступности услуг по охране здоровья. В 2014 году разрыв между максимальными значениями сводного индикатора $F2_j$ (Худжанд-

3,5) и минимальными значениями сводного индикатора $F2_j$ (Горное Матча - 0,5) составляет 7 раз ($3,5/0,5$).

В 2020 году максимальные и минимальные значения сводного индикатора $F2_j$ изменились в сторону увеличения, разрыв между максимальными и минимальными значениями сводного индикатора $F2_j$ сократился и составляет 6,3 раза ($3,8/0,6$).

В зависимости от уровня доступности социальной инфраструктуры медицинского направления за 2020 год проведено ранжирование и установлен рейтинг территорий. Субъекты Согдийской области в зависимости от доступности социальной инфраструктуры медицинского направления можно разделить на две группы:

- с высоким уровнем доступности ($F2_j \geq 0,9$): города Худжанд, Бустон, Гулистон, Исфрара, Канибадам, Истиклол и сельский район Шахристан.

- со средним уровнем доступности ($F2_j$ от $<0,9$ до $0,5$): Дж.Расулов, Зафарабад, Пенджикент, Айни, Ашт, Матча, Деваштич, Б. Гафуров, Спитамен, Горное Матча.

3. Блок «Образование $F3_i$ » - частные индикаторы отражены в **Приложении Д-1**. Доступность к получению общего образования характеризуется числом общеобразовательных учреждений расположенных на территории субъектов. По данным **приложения Д** видно, что в 2014 году в густонаселенных территориях области значения индикатора $F3_1$ ниже значений территорий с наименьшим количеством населения. Так, города Худжанд (0,7) и Бустон (0,8) имеют значения ниже сельских районов Горная Матча (3,5). Айни (2,3), Шахристан (1,4). Это говорит о том, что в этих городах недостаточное количество школ или других учреждений для получения общего образования, что приводит к загруженности классов и снижению качества обучения. В связи с недостаточностью мест в школах учащиеся вынуждены ежедневно перемещаться на другие территории для получения образования.

В 2020 году ситуация с доступностью общего образования в густонаселенных территориях изменилась в г. Бустон, где значение индикатора $F3_1$ выросло с 0,8 до 1, на других территориях положение не изменилось.

Расчет сводного индикатора $F3_j$ по блоку «Образование» позволил составить рейтинг территорий, показанный в **Приложении Д-2**.

По уровню доступности получения образования территории области объединены в три группы:

- высокий уровень доступности ($F3_j \geq 1$) - Худжанд, Канибадам, Бустон, Зафарабад, Горная Матча, Гулистон, Ашт, Матча, Пенджикент;
- средний уровень доступности ($F3_j$ от 0,8 до 0,5) – Айни, Исфара, Истаравшан, Дж. Расулов, Б. Гафуров, Шахристан;
- низкий уровень доступности ($F3_j > 0,5$) – Деваштич, Спитамен, Истиклол.

Разрыв между высоким уровнем доступности и низким уровнем доступности за период 2014-2020 годы увеличился, если в 2014 году соотношение $\max$: $\min$ составляло 6,6, то в 2020 году разрыв увеличился до 8,3.

Таким образом, на территориях области неравномерность доступа к объектам образования за период 2014-2020 годы усилилась. Такое положение оказывает негативное влияние на развитие человеческого капитала региона и не способствует повышению качества жизни населения.

4. Блок «Жилье $F4_i$ ». Развитие жилищного фонд позволяет улучшить жилищные условия населения, и способствует развитию социальной инфраструктуры, в частности, услуг жилищно-коммунального хозяйства. Значение индикаторов $F4_i$ по блоку «Жилье» позволяет определить тенденцию развития жилищных условий населения и провести межтерриториальное сравнение (**Приложение Е-1**).

По данным **Приложения Е**. видно, что в 2014 году активное строительство и ввод в эксплуатацию жилья наблюдается в Исфаре ($F4_1=1,8$), Шахристане ($F4_1=1,8$), Зафарабаде ($F4_1=1,6$), Матче ($F4_1=1,6$), Аште ($F4_1=1,3$). Темпы роста ввода в эксплуатацию жилья на душу на этих территориях превышает средний показатель по области. Высокие значения $F4_1$ свидетельствуют о значительном улучшении

жилищных условий населения этих территорий. В то же время, низкие темпы ввода жилья сдерживают улучшение качества жизни населения, что соответствует г. Гулистону ($F_{41}=0,3$), сельскому району Дж. Расулову ($F_{41}=0,5$).

В 2020 году высокие темпы ввода жилья, по сравнению со средними значениями по области, отмечены в сельском районе Шахристане ($F_{41}=3,6$), Худжанде ($F_{41}=2,7$), в сельском районе Горное Матче ($F_{41}=2,3$). Необходимо отметить, что за весь период исследования самые высокие темпы ввода жилья в эксплуатацию на душу населения осуществляются в сельском районе Шахристан. Низкие темпы роста жилищного фонда наблюдаются в г. Гулистоне ($F_{41}=0,1$), Канибадаме ($F_{41}=0,4$), Пенджикенте ($F_{41}=0,4$), Б. Гафурове ($F_{41}=0,5$).

Таким образом, ввод жилья осуществляется на всех территориях, но разные темпы ввода жилья приводят к неравномерности развития жилищных условий населения на территориях области.

Вторым индикатором состояния жилищных условий населения является обеспеченность общей площадью жилья в территориях (F_{42}). Другими словами, сколько квадратных метров площади жилья приходится на душу населения по отношению к среднему показателю по области.

В 2014 году высокая обеспеченность общей площадью жилья наблюдается в городах Бустон ($F_{4.2}=2,6$) и Худжанде ($F_{4.2}=1,5$), низкая обеспеченность общей площадью жилья – в Канибадаме и Истаравшане, где $F_{4.2}=0,7$, то есть на одного жителя этих территорий приходится 70% площади от средних значений по области.

В 2020 году положение с обеспеченностью общей площадью жилья изменилось на некоторых территориях: в Бустоне $F_{4.2}$ снизился до 2,2; в Айни и Канибадаме $F_{4.2}$ вырос до 1,2., что свидетельствует о расширении жилищных условий. В Истаравшане значение $F_{4.2}$ не изменилось и осталось на уровне 0,7, то есть на данной территории условия жизни не изменились и отстают от средних значений по области.

Межтерриториальное сравнение обеспеченности общей площадью жилья за период с 2014 года по 2020 год позволяет сделать заключение, что

неравномерность в обеспеченности жилья присутствует, однако разрыв не большой.

Результаты расчетов сводного индикатора **F4_j** по блоку «Жилье» и рейтинг территорий по сводному индикатору показан в **Приложении Е-2**.

Расчеты показали, что высокий уровень доступности жилья в 2014 году наблюдался на территориях 9 субъектов области: Худжанде, Шахристоне, Бустоне, Истиклоле, Горная Матча, Исфаре, Аште, Айни и Зафарабаде. Низкая доступность жилья наблюдалась в г. Гулистане. Разрыв между высокими и низкими значениями индикатора **F4_j** составлял 3 раза.

В 2020 году положительная тенденция ввода жилья привела к изменениям в обеспеченности общей площади жилья и в группу с высоким уровнем доступности жилья добавились три субъекта: Дж. Расулов, Деваштич и Истаравшан. В группу со средним уровнем доступности жилья входят: Канибадам. Пенджикент, Спитамен, Матча и Б. Гафуров. В группе с низким уровнем доступности жилья находится город Гулистон. Разрыв между высокими и низкими значениями индикатора **F4_j** составляет 4 раза.

Таким образом, за период 2014-2020 годы неравномерность доступности жилья на территориях Согдийской области усилилась, соответственно доступность к социальной инфраструктуре также дифференцирована, что не способствует росту уровня жизнеобеспечения населения. Для сглаживания ситуации необходимо создать благоприятные условия для активизации ввода жилья на территориях со средним и низким уровнем доступности жилья

Развитие транспортного сектора социальной инфраструктуры способствует нивелировать негативные явления по объектам социальной инфраструктуры. Наличие пассажирского или собственного транспорта позволяет воспользоваться услугами социальной инфраструктуры в районных или областных центрах.

5. Блок «Транспорт, связь **F5_i**» Частные индикаторы (**F5_i**) показателей по блоку «Транспорт, связь» показаны в **Приложении Ж-1**.

В 2014 году индикатор **F5₁** индекса числа автотранспортных средств на 1000 человек населения территории к среднему показателю по области

показывает, что в 9 территориальных субъекта области число транспортных средств превысило среднее значение по области. Самое высокое значение индикатора $F5_1$ в 2014 году отмечено в г. Бустоне (1,7), Аште (1,7), Истаравшане (1,6). Низкие значения индикатора $F5_1$ наблюдаются в Горное Матче (0,3), Спитамене и Матче (по 0,5). Разрыв между высокими и низкими значениями индикатора $F5_1$ составлял почти в 6 раз.

В 2020 году к 10 субъектов имеют значения индикатора $F5_1$ выше 1: Ашт, Б. Гафуров, г. Бустон, г. Гулистон, Истаравшан, г. Истиклол, Исфара, Канибадам, г. Худжанд, Дж. Расулов. Самые высокие значения индикатора $F5_1$ в этой группе имеют города Худжанд (1,7) и Бустон (1,6). Низкие значения индикатора $F5_1$ наблюдаются в Горном Матче (0,3), Айни, Матче и Пенджикенте, где $F5_1 = 0,5$. Разрыв между высокими и низкими значениями индикатора $F5_1$ остался на том же уровне и составляет 6 раз.

Обеспеченность населения предприятиями связи общего пользования дает возможность общения по телефону между потребителями из любой точки земного шара, что является важнейшим сегментом современной жизни человечества.

В 2014 году значения индикатора $F5_2$, характеризующего обеспеченность населения предприятиями связи общего пользования по отношению к среднему значению по области, в 13 субъектах из 18 имели значения выше единицы, что говорит о высокой доступности населения к предприятиям связи общего пользования и возможности вести телефонные переговоры. На территориях 5 субъектов: Аште, Б. Гафурове, Горное Матче, Пенджикенте, Спитамене значения индикатора $F5_2$ ниже единицы, следовательно, недостаточное количество объектов связи общего пользования создавало определенные неудобства для общения.

По данным Приложения Ж-1 видно, что в 2020 году в обеспеченности населения предприятиями связи общего пользования произошли изменения. Самые высокие значения индикатора $F5_2 = 1,8$ соответствуют территориям Айни и Гулистона. Территории Бустон, Деваштич, Зафарабад, Канибадам, Горное

Матча, Матча, г. Худжанд, Дж. Расулов имеют значения $F5_2$ выше единицы, то есть на этих территориях высокий уровень обеспеченности населения связью общего пользования. Низкие значения $F5_2$ соответствуют территориям Ашт, Б. Гафуров, Пенджикент, Спитамен, Истаравшан, г. Истиклол, Исфара, Шахристан. По сравнению с 2014 годом группа территорий со значениями $F5_2 < 1$ увеличилась на три субъекта. На территории Горное Матча увеличилось количество предприятий связи, и по значению $F5_2$ территория переместилась в группу с высокими значениями. В то же время значения $F5_2$ Истаравшана, г.Истиклола, Исфары и Шахристана снизились и равны < 1 . Следовательно, доступность к предприятиям связи снизилась, что негативно отражается на уровне жизнеобеспечения населения. Сводный индикатор $F5j$ по блоку «Транспорт, связь» показан в Приложении Ж-2.

По данным расчетов видно, что в 2014 году сводный индикатор $F5j$ по блоку «Транспорт, связь» имеет значения ≥ 1 в большинстве территорий области. Наивысшее значение $F5j$ наблюдаются в городах Бустон, Худжанд и Гулистон, сельских районах Истаравшан, Канибадам, Ашт, Айни. Низкое значение $F5j \leq 0,5$ отмечается для Горной Матчи. Разрыв между высокими и низкими значениями $F5j$ составляет 3,4 раза, что свидетельствует о неравномерности развития объектов социальной инфраструктуры в секторе «Транспорт, связь» и неравномерности доступности населения к этим объектам.

В 2020 году количество субъектов с высокими значениями $F5j$ увеличилось на одну единицу и равно 16, в группе лидеров с высоким значением $F5j$ остались города Бустон, Худжанд и Гулистон. Низкое значение $F5j \leq 0,5$ соответствует Пенджикенту. Горная Матча с последнего 18-го места переместилось на 17 место, и со значением $F5j = 0,8$ имеет средний уровень доступности объектов транспорта и связи.

В зависимости от значений $F5j$ в 2020 году составлен рейтинг и выделены территории по уровню доступности объектов «Транспорт, связь»:

- высокая доступность - Бустон. Гулистон, Худжанд. Истаравшан. Канибадам. Ашт, Айни, Истиклол, Дж Расулов, Исфара, Матча, Б.Гафуров, Зафарабад, Деваштич, Истиклол, Спитамен;
- средняя доступность - Горная Матча;
- низкая доступность – Пенджикент.

Разрыв между высокими и низкими значениями индикатора **F5j** составляет 2,8 раза, что несколько ниже по сравнению с 2014 годом.

6. Блок «Торговля, бытовые услуги» - Частные индикаторы **F6i** показателей отражены в **Приложении 3-1**.

Расчеты в Приложении 3-1 показывают, что в 2014 году индикатор **F6₁**, отражающий оборот розничной торговли на душу населения территории к среднему показателю по области, имеет неравномерные значения. Высокие значения индикатора **F6₁** соответствуют г. Худжанду (4,5), Бустону (3,4), Зафарабаду (1,5). На этих территориях оборот розничной торговли на душу населения превышает средне областные значения в несколько раз. То есть население этих территорий имело высокий доступ к объектам розничной торговли и возможность удовлетворять потребительские потребности в полном объеме. Противоположное положение населения отмечается на территориях Гор. Матча (0,1), Айни (0,3), г. Гулистон (0,3), Деваштич (0,3). Разрыв между высокими и низкими значениями **F6₁** составляет 45 раз.

В 2020 году значения индикатора **F6₁** для территорий области изменились в разных направлениях. Так, индикатор **F6₁** Бустон увеличился до 3,7, Худжанда снизился до 4,2. Значительно вырос индикатор **F6₁** Спитамена (с 0,5 до 1,5), Б. Гафурова (с 1 до 1,3). То есть количество территорий со значением индикатора **F6₁ ≥ 1** увеличилось, что связано с развитием торговли и ростом доходов населения. В то же время, на некоторых территориях наблюдаются снижения значения индикатора **F6₁**: Зафарабад с 1,5 до 0,8; Исфара с 1,1 до 0,9; Канибадам с 0,8 до 0,6 и др. Это объясняется опережающим темпом роста населения на этих территориях по сравнению с темпом роста оборота розничной торговли. В то же время такое несоответствие в темпах роста приводит к низкой доступности

товаров потребительского спроса или объектам торговли, как элемента социальной инфраструктуры, что не способствует повышению уровня жизни населения. Межтерриториальное сравнение значений индикатора **F6₁** показывает неравномерность доступа к объектам торговли, разрыв между высокими и низкими значениями индикатора **F6₁** составляет 42 раза. Не смотря на сокращение разрыва на три пункта (с 45 до 42), неравномерность остается существенной.

Индикатор **F6₂**, отражает объем реализации бытовых услуг на душу населения территории к среднему показателю по области. В 2014 году бытовые услуги в значительном объеме были доступны на территориях г. Худжанда (**F6₂** =3,8), сельского района Б. Гафурова (**F6₂** =1,8), г. Бустона (**F6₂** =1,7). Самый низкий объем бытовых услуг на душу населения был оказан на территориях сельских районов Горное Матча (**F6₂** =0,01) и Деваштич (**F6₂** =0,2). Большой разрыв в объемах оказанных услуг указывает на неравномерность развития социальной инфраструктуры бытового назначения.

Развитие сферы бытовых услуг за период 2014-2020 годы привело к изменению их доступности. Увеличилось число территорий, где индикатор **F6₂** ≥ 1, так г. Худжанд (**F6₂** =4,2), сельского района Б. Гафурова (**F6₂** =1,9), г. Бустона (**F6₂** =1,5), сельский район Канибадам (**F6₂** =1,1), Гулистон (**F6₂** =1,0). Изменения коснулись и территорий с низкими значениями **F6₂**, где произошло его снижение: в Зафарабаде с 0,4 до 0,3; в Дж. Расулове с 0,5 до 0,4; в Шахристане с 0,3 до 0,2. На территориях Горная Матча и Деваштич изменения не произошли, индикатор **F6₂** остался на том же уровне и равен 0,01 и 0,2 соответственно. Межтерриториальный разрыв в доступности бытовых услуг составляет сотни раз, что создает разрыв в уровне жизни населения и подтверждает неравномерность развития социальной инфраструктуры.

Расчеты сводного индикатора **F6_j** по блоку «Торговля, бытовые услуги» и рейтинг территорий в зависимости от его значений отражены в **Приложении 3-2**.

По данным Приложения 3-2 видно, что сводный индикатор **F6_j** по блоку «Торговля, бытовые услуги» для большинства территорий характеризуется

постоянством, то есть за период 2014-2020 годы практически не изменяется. Причиной такой тенденции является одинаковый темп роста населения и средний темп роста показателей блока «Торговля, бытовые услуги».

За период 2014-2020 годы лидирующее положение по доступности объектов торговли и бытовых услуг имеют Худжанд (**F6j = 4**), Бустон (**F6j = 3**), Б. Гафуров (**F6j = 1,6**).

Из 18 субъектов Согдийской области почти половина или 8 субъектов за период 2014-2020 годы имеют значения **F6j** $\leq 0,5$, то есть население этих территорий на протяжении ряда лет испытывает неудобства в жизнеобеспечении и удовлетворении своих потребностей, так как социальная инфраструктура сегмента торговля и бытовые услуги имеет низкий уровень доступности, другими словами предприятий торговли и бытовых услуг на этих территориях недостаточно. Низкий уровень развития объектов торговли и бытовых услуг на этих территориях доказывает разрыв между высокими и низкими значениями **F6j**, который в 2020 году составляет 90 раз. Установленный рейтинг территорий по сводному индикатору **F6j**, позволил выделить три группы территорий по уровню доступности объектов торговли и бытовых услуг:

- высокая доступность - Худжанд, Бустон, Б. Гафуров, Истаравшан, Исфара, Спитамен;
- средняя доступность – Канибадам, Истиклол, Гулистон, Зафарабад;
- низкая доступность - Ашт, Дж. Расулов, Матча, Пенджикент, Айни, Шахристан. Деваштич, Горная Матча.

Таким образом, рассчитанные частные (**Fi**) и сводные (**Fj**) индикаторы позволяют определить слабые места в развитии социальной инфраструктуры и выработать целенаправленные действия для их укрепления.

На основе полученных сводных индикаторов (**Fj**) рассчитан интегральный индикатор **Ii** доступности социальной инфраструктуры территорий методом средней геометрической величины. Полученные значения **Ii** позволили провести ранжирование и установить рейтинг территорий в зависимости от уровня доступности социальной инфраструктуры, результаты отражены в таблице 2.14.

Таблица 2.14. - Значения интегрального индикатора I_i и рейтинг территорий по доступности социальной инфраструктуры

Рейтинг	Территории	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Изменения 2020 к 2014гг, в %
1	Худжанд	2	1,8	2	2	1,8	2	2,2	110
2	Бустон	1,8	1,8	1,9	1,8	1,7	1,7	1,7	94
3	Гулистон	0,8	1	1,1	1,1	1,1	1	1	125
4	Истаравшан	0,9	0,9	0,9	1	0,9	1	1	111
5	Б. Гафуров	0,8	0,9	1	0,7	0,7	0,8	0,9	112
6	Канибадам	1	0,9	0,9	0,8	0,8	0,9	0,9	90
7	Исфара	0,9	1	0,8	0,8	0,8	0,8	0,9	100
8	Пенджикент	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,8	114
9	Ашт	0,8	0,9	0,8	0,8	0,9	0,7	0,8	100
10	Дж.Расулов	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7	0,8	0,8	133
11	Айни	0,8	0,8	0,7	0,7	0,7	0,8	0,7	88
12	Зафарабад	1	0,9	0,9	0,9	0,8	0,7	0,7	70
13	Матча	0,8	0,8	0,7	0,8	0,7	0,8	0,7	88
14	Истиклол	0,8	0,8	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7	88
15	Спитамен	0,6	0,8	0,6	0,6	0,8	0,7	0,7	117
16	Шахристан	0,6	0,7	0,9	0,9	0,8	0,7	0,7	117
17	Деваштич	0,6	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	100
18	Горная Матча	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	0,6	150

Расчеты автора. Источник данных: Статистический ежегодник Согдийской области. Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, 2021.

По данным таблицы 2.14. видно, что значения интегрального индикатора I_i за период 2014 - 2020 г.г. не стабильны, подвержены изменениям и колебаниям. Так, значения индикатора I_i по территориям за период 2014-2020 годы имеют разные значения: Худжанд - от 1,8 до 2,2; Зафарабад – 1 в 2014 году , 0,7 в 2020 году и т.д. При том, на некоторых территориях наблюдается положительная динамика значения I_i , на других- снижение I_i . Значительные изменения интегрального индикатора I_i произошли в Горная Матче (с 0,4 в 2014 году до 0,6 в 2020 году) прирост составил 50%; Дж. Расулове (с 0,6 до 0,8) прирост - 33%; в Гулистоне (с 0,8 до 1) прирост - 25%; в Спитамене и Шахристане (с 0,6 до 0,7) прирост -17%.

Другими словами уровень доступности социальной инфраструктуры на указанных территориях повысился, что позволило населению территории получать больше услуг социальной инфраструктуры, тем самым повысился уровень качества жизни местного населения.

В то же время, в ряде территорий снижение интегрального индикатора I_i свидетельствует о снижении уровня жизни населения. Так, значение I_i в Зафарабаде снизилось с 1 до 0,7 или на 30%; Айни, Матче, Истиклоле – с 0,8 до 0,7 или на 12%, Канибадаме на 10%.

Изменение индикатора I_i приводит к изменению типологии территории по уровню доступности социальной инфраструктуры. В 2014 году сельские районы Канибадам и Зафарабад имели значение $I_i = 1$ и по уровню доступности находились в группе с высоким уровнем доступности. Снижение индикатора I_i привело к тому, что Канибадам переместился в группу территорий со средним уровнем доступности, Зафарабад - в группу территорий с доступностью ниже среднего. Подобная динамика свидетельствует об ухудшении условий жизнеобеспечения населения, что может привести к негативным явлениям в экономике, в частности, рост внутренней и внешней миграции населения.

Необходимо отметить, колебания значений интегрального индикатора I_i обуславливают необходимость проводить типологию ежегодно. Так как значения интегрального индикатора I_i отражают совокупность факторов (6 блоков показателей), которые оказывают влияние на обобщающий индикатор и изменение одного из них приводит к изменению индикатора I_i .

Значения интегрального индикатора I_i за 2020 год позволил установить рейтинг и выделить территории в зависимости от уровня доступности населению объектов социальной инфраструктуры: высокая доступность; средняя доступность; доступность ниже среднего (таблица 2.15.).

В группу территорий с высоким уровнем доступности ($I_i \geq 1$) вошли : Худжанд, Бустон, Гулистон, Истаравшан. На данных территориях население имеет высокий уровень благосостояния, развитую систему здравоохранения, учреждения для получения общего, среднего профессионального образования, население имеет нормальные жилищные условия, на территории развита система транспортного обслуживания, имеются предприятия связи, торговли. Такие территории можно охарактеризовать, как *территории опережающего развития социальной инфраструктуры*.

Таблица 2.15. – Типология территорий Согдийской области в зависимости от уровня доступности социальной инфраструктуры за 2020 год

Уровень доступности	Характеристика уровня	Тип территории	Территория
Высокая доступность	Значение $I_i \geq 1$	Территории опережающего развития социальной инфраструктуры	Худжанд, Бустон, Гулистон, Истаравшан
Средняя доступность	Значение $I_i < 1$ от 0,9 до 0,8	Территории развивающейся социальной инфраструктуры	Б.Гафуров, Канибадам, Исфара, Пенджикент Ашт, Дж. Расулов
Низкая доступность	Значение $I_i < 0,8$ до 0,6	Территории отстающие в развитии социальной инфраструктуры	Истиклол, Айни, Зафарабад, Матча, Спитамен, Шахристан, Деваштич, Горное Матча

Составлено автором

Средний уровень доступности ($I_i < 1$ от 0,9 до 0,8) социальной инфраструктуры в 2020 году соответствует территориям Б. Гафурова, Канибадама, Исфары, Пенджикента, Ашта и Дж. Расулова. На данных территориях население имеет в основном средний уровень благосостояния. На некоторых территориях высокий уровень благосостояния (Б.Гафуров, Пенджикент), выше среднего обеспеченность услугами здравоохранения, средний уровень обеспеченности образовательными учреждениями, средний и выше среднего обеспеченность жильем на душу населения, средний и ниже среднего обеспеченность транспортными средствами и предприятиями связи, средний уровень доступности торговых и бытовых услуг. Тип территорий характеризуется, как *территории развивающейся социальной инфраструктуры*.

В группу территорий с низкой доступностью к социальной инфраструктуре ($I_i < 0,8$ до 0,6) входят территории: Айни, Зафарабад, Матча, Истиклол, Спитамен, Шахристан, Деваштич, Горная Матча. В этой группе население имеет средний и ниже среднего уровень благосостояния, низкий и ниже среднего доступ к объектам здравоохранения, средний уровень доступа к образованию, средние жилищные условия, средний уровень доступа к транспортным средствам и предприятиям связи, низкий уровень развития торговли и бытовых услуг. Тип

территории определяется, как *территория отступающие в развитии социальной инфраструктуры*.

Таким образом, интегральный индикатор **И** отражает состояние доступа населения к объектам социальной инфраструктуры, который характеризуется межтерриториальной неравномерностью, не стабильностью развития и подвержен колебаниям. Выделенные типы территорий по уровню развития и доступности социальной инфраструктуры позволяют разрабатывать целенаправленные программы развития социальной инфраструктуры, с учетом состояния её сегментов.

На следующем этапе анализа определена степень диспропорциональности (**R_d**) в развитии социальной инфраструктуры сельских и городских агломераций региона (таблица 2.16.).

Таблица 2.16. - Уровень дифференциации между городом и сельской местностью (в раз)

Уровень дифференциации	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1 блок- Уровень благосостояния	6,5	7,5	8,5	6	4	5	5
2 блок- Охрана здоровья	7	7,2	6	6	6	6	6
3 блок- Образование	10	6	7,5	7,5	7,5	9	9
4 блок Жилье	2	1,6	3	3	2	3	3
5 блок- Транспорт и связь	3,4	3,2	3,2	2,5	2,5	2,8	2,8
6 блок - Торговля, бытовые услуги	20	22	20	20	20	20	20
Уровень интегральной дифференциации	8	8	8	7,5	7	7,6	7,6

Составлено автором

По данным таблицы 2.16. видно, что дифференциация в развитии социальной инфраструктуры сельских и городских агломераций региона присутствует во всех составляющих социальной инфраструктуры. Так, в 2014 году уровень дифференциации по блоку «Уровень благосостояния» составлял 6,5 раз, по блоку «Охрана здоровья» - 7 раз, «Образование»- в 10 раз, «Жилье» - в 2 раза, «Транспорт, связь» - 3,4 раза, «Торговля, бытовые услуги» - в 20 раз.

Средний уровень дифференциации между городом и сельской местностью составлял 8 раз. В 2014 году в состоянии социальной инфраструктуры наблюдался диспаритет в развитии. В 2020 году наблюдается сокращение разрыва

по блоку «Уровень благосостояния» на 1,5 единицы, «Охрана здоровья» и «Образование» - на 1 единицу, «Транспорт и связь» - на 0,6 единиц. По блоку «Жилье» разрыв увеличился на 1 единицу, в блоке «Торговля, бытовые услуги» изменений не наблюдается. Уровень интегральной дифференциации сократился на 0,4 единицы. Однако, не смотря на изменения в уровне дифференциации, разрыв в уровне доступности социальной инфраструктуры между городом и селом остается существенным. Сглаживание различий в доступности социальной инфраструктуры осуществляется медленными темпами.

Для выявления состояния реальной доступности объектов социальной инфраструктуры проведен социологический опрос населения Согдийской области на разных территориях. В опросе приняло участие 900 человек, по 50 человек на каждой территории. Участники опроса разные по возрасту, но большая часть (55%) респондентов в возрасте от 18 до 40 лет, так как у респондентов этого возраста более активная потребность в услугах социальной инфраструктуры в сфере охраны здоровья и образования. Уровень транспортной доступности объектов социальной инфраструктуры с позиции населения, отражающий наличие объекта образования и здравоохранения и возможность пользоваться их услугами, показан в таблице 2.17.

Опрос показал (таблица 2.17.) что на всех территориях Согдийской области имеется доступность к общеобразовательным учреждениям, что подтвердили 86% респондентов. Доступность к дошкольным учреждениям подтвердили 22% респондентов, проживающих в городах и районных центрах. Доступность к получению среднего профессионального образования обозначили респонденты (26%), проживающие на территориях, где расположены учебные заведения того типа.

Возможность получения высшего образования отметили 22 % респондентов. Низкая доступность к профессиональному образованию связана, по мнению респондентов, с необходимостью перемещаться от места проживания до районного или областного центра для потребления услуг образования и здравоохранения.

Таблица 2.17. – Уровень транспортной доступности объектов социальной инфраструктуры с позиции населения (в %)

	1*	2*	3*	4*	Средний уровень доступности образования	5*	6*	7*	Средний уровень доступности здравоохранения
Айни	12	88	0	5	26,25	24	56	12	31
Ашт	18	92	0	12	30,5	36	64	14	38
Б.Гафуров	25	100	9	34	42	88	100	0	63
г. Бустон	56	98	22	48	56	100	100	0	67
г. Гулистон	78	100	18	28	56	96	98	0	65
Деваштич	5	78	3	7	23,25	15	76	13	35
Зафарабад	3	86	76	14	44,75	18	56	22	32
Истаравшан	18	92	45	23	44,5	23	67	12	34
г. Истиклол	6	78	4	2	22,5	12	35	23	23
Исфара	23	85	34	26	42	25	87	23	45
Канибадам	15	78	43	12	37	34	78	15	42
Горная Матча	0	56	0	4	15	0	23	34	19
Матча	8	84	56	16	41	34	56	22	37
Пенджикент	34	92	68	24	54,5	25	66	16	36
Спитамен	16	84	0	14	28,5	18	47	22	29
г. Худжанд	45	98	34	95	68	87	92	23	67
Дж.Расулов	24	78	45	18	41,25	24	56	23	34
Шахристан	6	83	8	14	27,75	3	23	18	15
Среднее по региону	22	86	26	22	39	37	66	16	39

Примечание: 1.дошкольные учреждения; 2. общеобразовательная школа; 3 среднее профессиональное учреждение; 4.институт, университет; 5. поликлиника; 6.больница; 7.мед. пункт

Составлено и рассчитано автором

Услугами общественного транспорта пользуются 85% респондентов, из них 47% считают транспортный маршрут удобным и 32% неудобным (затраты времени)¹⁰².

Средняя доступность к образовательным учреждениям различного типа по области составляет 39%. Высокая доступность к объектам образования указана респондентами городов Худжанда (68%), Бустона (56%), Гулистона (56%), сельского района Пенджикента (54,5%). Низкая доступность к объектам образования отмечена респондентами Горная Матчи (15%). Возможность получения медицинских услуг в среднем по области с позиции населения оценена на 39%. Высокая доступность отмечена респондентами к больницам (66%), ниже

¹⁰² Нишонзода Р. Доступность объектов социальной инфраструктуры, как фактор повышения условия жизнедеятельности населения Согдийской области. Вестник Таджикского государственного университета коммерции, 2021. № 4/1(38). –С. 179-184

среднего или 37% - к услугам поликлиник, по мнению низкая доступность (16%) к услугам медицинских пунктов. Полная доступность к услугам здравоохранения отражена респондентами из Худжанда (67%), Гулистона (67%), Бустона (66%), сельского района Б. Гафуров (63%). Низкая доступность населения к услугам здравоохранения отмечена респондентами сельского района Шахристан (15%).

В опрос включен вопрос о ценовой доступности высших учебных заведений и услуг больничных учреждений. Результаты опроса о ценовой доступности объектов социальной инфраструктуры показаны в таблица 2.18.

Таблица 2.18. - Уровень доступности объектов социальной инфраструктуры территорий с позиции населения (в %)

Территории	Средний уровень транспортной и объектной доступности		Ценовая доступность		Средний уровень доступности объектов социальной инфраструктуры
	образования	здравоохранения	получения высшего образования	получения больничных услуг	
Айни	26,25	31	56	68	45
Ашт	30,5	38	78	92	60
Б.Гафуров	42	63	85	87	69
г. Бустон	56	67	86	88	74
г. Гулистон	56	65	78	65	66
Деваштич	23,25	35	35	48	35
Зафарабад	44,75	32	38	46	40
Истаравшан	44,5	34	78	92	62
г. Истиклол	22,5	23	36	38	30
Исфара	42	45	73	65	56
Канибадам	37	42	75	78	58
Горная Матча	15	19	27	36	24
Мастча	41	37	68	54	50
Пенджикент	54,5	36	64	72	57
Спитамен	28,5	29	76	64	49
г. Худжанд	68	67	95	98	82
Дж. Расулов	41,25	34	64	68	52
Шахристан	27,75	15	56	63	40
Среднее по региону	39	39	65	68	53

Составлено и рассчитано автором

По данным таблицы 2.18. видно, что средняя ценовая доступность населения к объектам высшего образования составляет 65%, то есть основная часть респондента имеет возможность для оплаты обучения в высшем учебной заведение. Доступность к услугам больниц в среднем по области равна 68%.

Высокая доступность к обучению в вузах отмечена респондентами из Худжанда (95%), Бустона (86%) и Б. Гафурова (85%).

Низкие доходы и высокая стоимость обучения ограничивают доступность населения проживающих на территории Горная Матча, Истиклола, Деваштича, Зафарабада к высшему образованию, так как положительные ответы дали 27%,36%,35, 38% респондентов соответственно.

По данным опроса доступность получения больничных услуг в среднем по региону составила 68%. Наиболее доступными услуги больниц по мнению респондентов являются в г. Худжанде (98% положительных ответов), сельском районе Ашт (92%), г. Бустон (88%), Б. Гафуров (87%). Ограниченная доступность к услугам больниц отмечена респондентами в Горном Матче и Истиклоле.

Далее проведена оценка доступности объектов социальной инфраструктуры по территориям с позиции населения. Полученные результаты отражены в таблице 2.19.

Таблица 2.19. - Уровень доступности объектов образования и здравоохранения в регионе (в % от всей выборке)

Объекты	Да, доступные	Недоступные (недостаточно объектов)	Недоступные, (высокая цена)	Недоступные, недостаточно транспорта	Итого, %
Детский сад	22	46	21	11	100
Школы, гимназии	86	6	0	8	100
Техникумы, колледжи	24	58	15	3	100
Институты, университеты	22	25	44	9	100
Поликлиники	37	43	5	15	100
Больницы	66	8	16	10	100
Медпункты	16	62	6	16	100
В среднем по образованию	38,5	33,8	20	7,7	100
В среднем по здравоохранению	40	37	9	14	100

Рассчитано автором

Расчеты, показанные в таблице 2.19, позволяют сделать заключение, что реальная средняя доступность социальной инфраструктуры по области, по мнению населения, соответствует 53 %. Уровень доступности социальной инфраструктуры территорий выше среднего по результатам опроса наблюдается в

Худжанде (82%), Бустоне (74%), Б. Гафурове (69%), Истаравшане (62%). Низкий уровень доступности социальной инфраструктуры определен респондентами Горная Матча (24%), Деваштич (35%).

Таким образом, полученные результаты опроса населения о доступности объектов образования и здравоохранения по территориям области, совпадают с расчетами, проведенными по данным официальной статистики. В регионе низкая доступность к дошкольным учреждениям, получению среднего профессионального образования, что сдерживает формирование качественного человеческого капитала. Отсутствие медицинских пунктов в сельских территориях приводит к отсутствию профилактических мероприятий по охране здоровья и оказанию услуг среднего медицинского персонала. Разрыв в уровне доступности социальной инфраструктуры между городом и селом в настоящее время остается существенным. Сглаживание различий в доступности социальной инфраструктуры осуществляется медленными темпами. Высокие уровни дифференциации в доступности социальной инфраструктуры позволяют сделать заключение, что города Согдийской области становятся центрами развития социальной инфраструктуры и оказывают влияние на периферийные территории. Комплексный анализ позволил выявить не только уровни доступности социальной инфраструктуры по территориям, но и проблемные зоны разных сегментов социальной инфраструктуры. Высокие тарифы на предоставление медицинских услуг влияют на доступность населения к объектам здравоохранения. Недостаточность объектов на определенных территориях является фактором неэффективного управления развитием социальной инфраструктуры региона, что предопределяет необходимость поиска новых инструментов управления развитием социальной инфраструктурой. Учитывая дефицит государственного бюджета, для решения этих проблем необходимо искать другие пути, одним из которых может быть государственно-частное партнерство. Таким образом, осознание современной значимости объектов социальной инфраструктуры в формировании и развитии человеческого потенциала должно отразиться в программах регионального развития.

Выводы по главе:

Анализ современного состояния и развития социальной инфраструктуры в условиях пространственной неравномерности Согдийской области позволил сделать следующие выводы:

1. Современная ситуация в социально-экономическом развитии Согдийской области характеризуется положительными процессами с разным уровнем неравномерности в пространственно-территориальном аспекте. В области за последние годы существенно увеличились объёмы промышленного производства, продолжается снижение уровня безработицы, сохранены высокие объёмы ввода жилья и других социальных объектов, что положительно сказывается на развитии социальной инфраструктуры в территориальных образованиях. Темпы роста потребительских расходов на оплату услуг превышают рост цен на социальные услуги населению, что позволяет сделать предположение о повышении доступности услуг социальной инфраструктуры для населения Согдийской области.

2. Анализ состояния развития основных элементов социальной инфраструктуры показал:

- размещение объектов социальной инфраструктуры на территориях Согдийской области является неравномерным;
- развитие инфраструктуры здравоохранения, образования, ЖКХ, бытовых услуг идет более медленными темпами, чем спрос на них;
- отсутствие на некоторых территориях объектов социальной инфраструктуры не способствует улучшению качества жизни населения;
- в развитости объектов социальной инфраструктуры выделяются городские поселения Худжанда, Гулистона, Бустона, Истаравшана, Исфары;
- часть сельских территорий районы Айнинский, Деваштич, Зафарабадский. Шахристанский характеризуются недостаточно развитой социальной инфраструктурой.

3. Исследование доступности социальной инфраструктуры по предложенной методике с помощью интегрального индикатора **И_и** отразило состояние

доступности населения к объектам социальной инфраструктуры, которое характеризуется межтерриториальной неравномерностью, не стабильностью развития и подвержено колебаниям. В Согдийской области присутствуют территории опережающего развития социальной инфраструктуры (Худжанд, Бустон, Гулистон, Истаравшан), территории развивающейся социальной инфраструктуры (Б. Гафуров, Канибадам, Исфара, Пенджикент, Ашт и Дж. Расулов) территории отстающие в развитии социальной инфраструктуры (Айни, Зафарабад, Матча, Истиклол, Спитамен, Шахристан, Деваштич, Горное Матча).

4. Результаты опроса населения о доступности объектов образования и здравоохранения по территориям области, совпадают с расчетами, проведенными по данным официальной статистики. В регионе низкая доступность к дошкольным учреждениям, получению среднего профессионального образования, что сдерживает формирование качественного человеческого капитала. Отсутствие медицинских пунктов в сельских территориях приводит к отсутствию профилактических мероприятий по охране здоровья и оказанию услуг среднего медицинского персонала. Разрыв в уровне доступности социальной инфраструктуры между городом и селом остаются существенным.

5. Сглаживание различий в доступности социальной инфраструктуры осуществляется медленными темпами.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ СЕКТОРА СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕГИОНЕ

3.1. Модернизация инструментов управления пространственно- территориальным развитием социальной инфраструктуры региона

Применение современных подходов к территориально-пространственному управлению социальной инфраструктурой на разных уровнях позволяет повысить эффективность функционирования и активизировать ее развитие на территории региона, что приводит к сглаживанию неравномерности доступа населения к услугам социальной сферы, к росту уровня их жизни и, соответственно, человеческого развития. При этом человеческий капитал, как движущая сила экономики, требует постоянного обогащения и совершенствования в соответствии с современными динамичными условиями хозяйствования. На это направлена социально-экономическая политика республики, выраженная Национальной стратегией развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, обозначив одними из основных приоритетов развитие образования и здравоохранения. Вместе с тем, государством признается недостаточность мониторинга и оценки выполнения стратегического документа и выдвигается необходимость формирования эффективной национальной системы оценки результативности¹⁰³. Поэтому, как и любой другой капитал, человеческий капитал необходимо рассматривать, по выражению И. Ансоффа¹⁰⁴, в качестве результата стратегического управления развитием социальной сферы, в которой инфраструктура является одним из основных элементов.

Диагностика состояния территориально-пространственной доступности населению объектов социальной инфраструктуры, проведенная в предыдущей главе, выявила проблемы неравномерности размещения и недостаточности социально-инфраструктурных объектов. Помимо этого предыдущий анализ

¹⁰³ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года-Душанбе: «Контраст», 2016. - С.5-6;20

¹⁰⁴ Ансофф, И. Стратегическое управление. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 416 с.

показал, что дифференциация в доступности элементов социальной инфраструктуры имеет разные значения. Так в 2020 году наибольший разрыв в доступности выявлен по следующим элементам социальной инфраструктуры: «Торговля, бытовые услуги»- в 20 раз, «Образование»- в 9 раз, «Охрана здоровья» - в 6 раз. Сложившаяся ситуация выдвигает необходимость реформирования управления размещением социальной инфраструктурой.

Одним из направлений совершенствования системы государственного администрирования Национальной стратегией определяется «широкое внедрение проектных методов управления»¹⁰⁵, в том числе и социальной сфере. Так как, проектный подход может стать эффективным инструментом сокращения разрывов социально-инфраструктурной доступности, путем концентрации ресурсов на решение конкретных проблем. По опыту многих стран за широкие возможности проектное управление считается универсальным и действенным инструментом, который позволяет решать текущие социальные проблемы и управлять развитием социальной сферой¹⁰⁶.

В современной теории и практики управления довольно часто встречается выражение «проектный подход», при этом однозначного определения не принято¹⁰⁷. Общей чертой работ перечисленных исследователей является рассмотрение проектного подхода как формы управленческой деятельности. По нашему мнению, наиболее точный взгляд на понятие «проектный подход» отражен Чаркиной Е.С.¹⁰⁸. По мнению автора, проектный подход состоит из двух частей:

1. Формирование проекта, то есть выбор целей, приоритетов и разработка проекта.

¹⁰⁵ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года-Душанбе: «Контраст», 2016. – С.34

¹⁰⁶ Иваницева Т. А., Иваницев П. С. Современные технологии управления на основе социальных проектов // Академический вестник. 2013. № 2 (24). С. 300–307.

¹⁰⁷ Мирошников С.Н., Чаркина Е.С., Бибииков А.А., Петрова Е.Ю., Рухуллаева О.В. Модернизация государственных программ с учетом проектного управления // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1. Ч. 1. С. 158–166; Юрьева Т.В. Проектный подход как инструмент реализации стратегических целей // Экономические науки. 2014. № 11 (120). С. 7–10.; Строилова Э.В. Проектный менеджмент и реинжиниринг // Фундаментальные исследования. 2013. № 4–5; С. 1206–1210; Анцев А.В. Техническая эксплуатация технологического оборудования на основе проектного подхода // Известия ТулГУ. Технические науки. 2011. № 3. С.331–338

¹⁰⁸ Чаркина Е.С. Развитие проектного подхода в системе государственного управления: методология, опыт, проблемы: Научный доклад. – М.: ИЭ РАН, 2017. –С.7

2. Проектное управление, где объектом управления является непосредственно проект.

Перспективное применение проектного подхода к изменениям в социальной инфраструктуры Согдийской области и республики в целом обусловлено преимуществами данного инструмента, которые выражаются в следующем:

- системы управления развитием социальной инфраструктуры становится прозрачной и открытой;
- повышается результативность от реализации проектов за счет выстроенного алгоритма решения выявленных социальных проблем, с четко обозначенными сроками решения;
- поэтапная реализация проекта, позволяет контролировать и корректировать ход выполнения работ;
- конкретизация стратегической цели проекта и вытекающих из неё задач позволяет в полной мере использовать риск менеджмент;
- применение современных технологий повышает эффективность управления процессом достижения поставленных задач;
- повышение уровня взаимодействия органов власти региона и частного сектора.

Выделенные достоинства технологии управления социальными проектами имеют большое значение при ликвидации проблем социального и экономического характера, некоторые из них отражены в различных программах и проектах принятых на уровне региона и республики. В тоже время отсутствие принятой методологии управления проектами и социальными в том числе, не позволяет в полной мере использовать преимущества этого инструмента в реализации поставленных целей. Методология позволяет формализовать и стандартизировать подходы к управлению проектами, обеспечивает работоспособность системы управления проектами.

Концептуальные основы проектного управления, как инструмента развития региональной социальной инфраструктуры Согдийской области, показаны на рисунке 3.1.

Рисунок 3.1. – Концептуальные основы проектного управления социальной инфраструктурой Согдийской области

Проектное управление развитием региональной инфраструктуры должно быть построено на определенных принципах. Анализ научных и практических источников позволил выделить следующие принципы проектного управления:

- иерархичность выражается: а) структура системы проектного управления состоит из нескольких уровней; б) проектное управление строится на иерархии целей: «цели региона → цели проектного управления»;
- автономность – проектное управление выделяется в самостоятельную структуру и имеет собственную инфраструктуру;
- примата цели требование начала любого проекта с постановки цели как достижимого, необходимого результата, приводящего к изменению социально-экономической системы;
- персональная ответственность - каждый участник, относящийся к проектному управлению, независимо от подсистемы (управляющей или управляемой), имеет совокупность прав и обязанностей в пределах возложенных функций, за выполнение которых несет всю полноту ответственности;
- сбалансированности - соответствие между поставленными целями, выделенными материальными, финансовыми, кадровыми ресурсами и ограниченным временем;
- завершенности - поэтапная реализация подпроектов, имеющих логическое завершение, и завершаться проверкой качества выполненной работы и решением о приемке результатов и переходе на следующий этап или закрытии проекта;
- преемственности - новый проект наследует основные функции и структурные элементы предшествующих проектов.

Проектное управление реализуется через направления управленческой деятельности, позволяющие осуществлять управляющее воздействие в целях исполнения проекта.

По нашему мнению, основными функциям проектного управления являются:

- целеполагание – управление замыслом, инициированием и разработкой концепции;

- планирование – создание карты-схемы выполнения процессов по проекту, включающей последовательность реализации процессов и взаимосвязь между ними;
- разработку календарных планов работ, планов по заключению и выполнению контрактов и поставок ресурсов;
- организация - создание организационной структуры, формирование команды, реализация утвержденных мероприятий, создание системы обмена информацией, заключение и сопровождение контрактов;
- мотивация - разработка и внедрение системы стимулирования всех участников работ, включающей моральные и материальные стимулы;
- контроль - мониторинг хода работ, стоимости и сроков, составление отчетов о ходе выполнения работ, контроль качества, управление рисками, контроль выполнения контрактов.

Существующий зарубежный опыт применения проектного управления в системе управления региональным развитием свидетельствует, что внедрение проектного подхода в систему управления социальным развитием связано с трансформацией существующей системы управления и созданием автономной структуры. Это обосновывается тем, что в настоящее время региональная система управления социально-экономическим развитием Согдийской области имеет функционально-отраслевую структуру. В ней выделен сектор по экономическим и социальным вопросам, который объединяет: отдел энергетики и промышленности; отдел строительства; отдел транспорта и коммуникаций; отдел социального развития и связи с общественностью¹⁰⁹. Деятельность отраслевых подразделений направлена на выполнение Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. На уровне регионов разрабатываются программы развития на среднесрочную перспективу. Однако, программы разрабатываются структурными отделами исполнительного органа государственной власти Согдийской области, то есть мы имеем в виду, что

¹⁰⁹ Официальный сайт исполнительного органа государственной власти Согдийской области. Режим доступа: <https://www.sugd.tj/index.php/ru-> (Дата обращения- 23,08.2020)

определение целей и задач социально-экономического развития области и их исполнение возложено на одни и те же структурные подразделения. Внедрение проектного управления в функциональную систему государственного управления приводит к расширению полномочий и увеличению ответственности должностных лиц, что усиливает нагрузку и создает конфликт двойного подчинения. Немалое значение имеет человеческий фактор, в аспекте отношения к изменениям. Инерция мышления должностных лиц может привести к сопротивлению и препятствию изменениям.

В связи с чем, внедрение проектного управления в систему управления социально-экономическим развитием Согдийской области должно происходить на разработанных и утвержденных нормативных документах. Законодательная основа проектного управления позволит эффективно применять данный инструмент для регионального развития и социальной инфраструктуры в том числе, обеспечит взаимодействие между участниками проекта в процессе его исполнения. В мировой практике нормативной основой проектного управления используются стандарты управления проектами глобального, международного, национального, отраслевого и корпоративного уровней. Разработанные и опубликованные стандарты, считаются базовыми методологиями проектного управления, на основе которых разрабатываются конкретные методологии с учетом местных потребностей и особенностей. Наиболее известными базовыми методологиями считаются PMBOK (США), ISO 1006; 21500 (международные стандарты), Hermes (Швейцария), P2M (Япония), PRINCE2 (Великобритания), C-PMBOK (Китай) и др. На основе базовых методологий проектного управления в России принят ГОСТ Р ИСО 21500-2014 и другие нормативные акты.

На основе существующих стандартов разрабатывается Положение об организации проектной деятельности в Согдийской области, которые утверждаются Постановлением органа исполнительной государственной власти Согдийской области. Положение нормативно определит основные термины и понятия и установит регламент по всем видам деятельности, связанные с проектом, не зависимо от его направления. По содержанию Положения об

организации проектной деятельности делится на несколько частей, которые отражают основные аспекты проектного управления. Рекомендуемая структура Положения об организации проектной деятельности в Согдийской области показана на рисунке 3.2.

Положение об организации проектной деятельности	1. Общие положения (актуальность, цель, задачи проектного управления)
	2. Основные термины (проект, программа, мероприятие, портфель проектов, проектная деятельность, проектное управление и др.)
	3. Порядок инициации и выбора проектов (инициаторы проектов, выбор приоритетных проектов)
	4. Организационная структура системы управления проектной деятельностью (постоянные, временные и вспомогательные органы управления проектной деятельностью)
	5. Процессы управления проектной деятельностью (формализуются процессы управления, которые необходимо внедрить для перехода на проектное управление)
	6. Мониторинг (этапы мониторинга, ответственные за мониторинг, поэтапные контрольные мероприятия и сроки их исполнения, виды отчетов)
	7. Система мотивации участников проекта

Рисунок 3.2. - Структура Положения об организации проектной деятельности в Согдийской области

Анализ научных исследований по вопросам применения проектного управления на уровне государства и региона позволяет рассматривать проектное управление как инновационный подход к процессу управления. Актуальность внедрения проектного управления обусловлена следующим:

- во-первых, позволяет применить на практике, теоритические достижения по проектному управлению и тем самым придать проекту статус интегрированного инструмента трансформации деятельности;
- во-вторых, реализация принципов проектного управления позволяет учитывать перспективные потребности социального и экономического развития

регионов и тем самым страны, повысить уровень управляемости и результативности, сократить сроки и ресурсы на достижение целей, повысить социальный эффект.

Определение содержания основных терминов позволяет на законодательном уровне установить их понимание на территории республики. Внедрение проектного управления ориентировано на решение перспективных целей, отраженных в государственных стратегиях и программах. Поэтому каждый проект направлен на достижение соответствующего показателя государственной стратегии развития, на основе которой разрабатываются программы социально-экономического развития региона.

Таким образом, инициирование и выбор приоритетных проектов должны производиться на основе системы целеполагания «Национальная стратегия – программа социально-экономического развития региона – портфель проектов – проект – мероприятие». При этом приоритетные направления разработки проектов могут быть определены Правительством республики. Помимо этого инициатива может также исходить от органов исполнительной власти региональных субъектов, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных организаций и населения. Выбор приоритетных проектов региона осуществляется проектным комитетом, который создается на уровне правительства государства (Центральный проектный комитет) и органов государственной власти региона (Региональный проектный комитет).

На основе выбранных приоритетных проектов региона формируется портфель проектов, в котором проекты подразделяются на четыре типа: экономические, социальные, организационные, технические.

Процесс формирования портфеля приоритетных проектов региона находится в компетенции проектного комитета региона.

Переход на проектное управление предполагает наличие организационной структуры, каждый элемент которой выполняет определенные функции по организации проектной деятельности. По опыту зарубежных стран

организационная структура управления проектной деятельностью состоит из трех взаимосвязанных блоков:

Органы управления, действующие на постоянной основе, в функции которых входит организация, межведомственная координация и методическое обеспечение проектной деятельностью. К таким органам относятся: Проектный комитет при исполнительном органе государственной власти области, Межведомственная комиссия региона, Проектный офис региона.

Органы, формируемые на время исполнения проекта, в функции которых входит поэтапная реализация проектов и мероприятий:

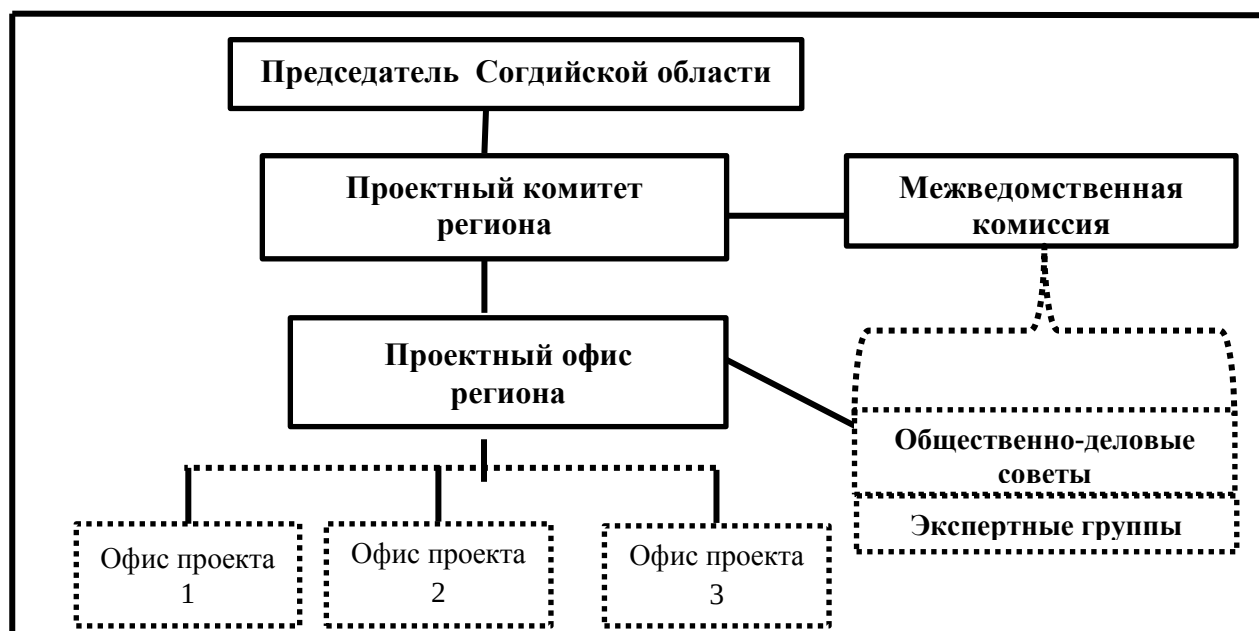
- кураторы проектов;
- функциональные заказчики проектов (программ);
- старшие должностные лица проектов (программ);
- руководители проектов (программ);
- администраторы проектов (программ);
- руководители рабочих органов проектов (программ);
- рабочие органы проектов (программ);

Вспомогательные органы управления, обеспечивающие взаимодействие частного бизнеса, общества в реализации проектов: общественно-деловые советы и экспертные группы, члены которых принимают участие во всех этапах реализации проектов. Общественно-деловые советы и экспертные группы образуются при проектных комитетах на время реализации проекта.

Предлагаемая организационная структура системы управления проектной деятельностью (СУПД) Согдийской области показана на рисунке 3.3.

Общее руководство по организации проектной деятельностью в регионе осуществляет председатель исполнительного органа государственной власти Согдийской области.

Основным органом, осуществляющим управление проектной деятельностью в регионе, является Проектный региональный комитет, который создается с целью организации, мониторинга и контроля проектов региона.

Примечание: отмеченное штрихами – временные вспомогательные органы

Рисунок 3.3. - Организационная система управления проектной деятельностью (СУПД) Согдийской области.

Проектный комитет осуществляет выбор приоритетных региональных проектов в соответствии с программой развития региона, одобряет портфель приоритетных региональных проектов; рассматривает цели, задачи и способы реализации проектов; принимает корректирующее воздействие в случае возникновения отклонений по проектам с заинтересованными сторонами на уровне внешнего окружения проекта; рассматривает сроки и бюджеты проектов; осуществляет контроль хода всех проектов и их показатели и др.

Проектный офис является ключевым звеном в системе управления проектной деятельностью. В зависимости от масштабов проектной деятельности в регионе функции проектного офиса расширяются или сужаются. При наличии портфеля приоритетных проектов проектный офис выполняет функции, относящиеся к централизации, координации и методологической поддержке управления проектами. В случае единичных проектов проектный офис осуществляет прямое управление на всех этапах жизненного цикла проекта.

К основным функциям Проектного офиса региона можно отнести: разработка, внедрение методических положений проектного управления и шаблонов документов; подготовка информации и материалов для проектного

комитета; формирование портфеля проектов; управление обучением основам управления проектами; управление изменениями проектов; контроль и отчетность реализации проектов; оценка эффективности выполнения проектов; техническая поддержка управления проектами, формирование базы данных лучших практик управления проектами.

Межведомственная комиссия создается, как постоянно действующий координационный орган. В функции межведомственной комиссии входит принятие решений о необходимости проекта, подготовка заключений об эффективности или неэффективности проектов, о целевом использовании, направляемых на финансирование проекта средств местного бюджета, о материальном стимулировании участников проекта,. В межведомственную комиссию входят временно созданные общественно-деловые советы и экспертные группы, тем самым обеспечивается соблюдение принципа прозрачности (открытости) при управлении проектами.

На время исполнения проекта создается офис проекта. Структура управления проектом показана на рисунок 3.4.

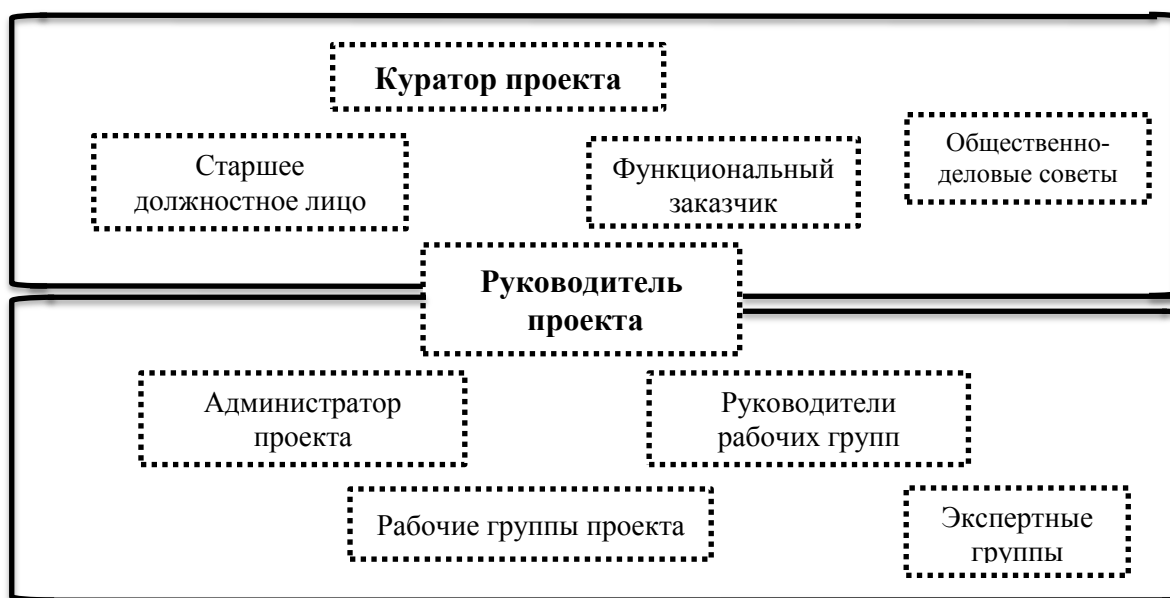

Рисунок 3.4.- Организационная структура управления проектом

Каждому участнику проекта отведена проектная роль:

1. Куратор проекта - обеспечение проекта ресурсами и разрешение конфликтных ситуаций, вне компетенции руководителя проекта.

2. Старшее должностное лицо - выполнение организационно-распорядительных или административно- хозяйственных обязанностей.
3. Функциональный заказчик - заинтересованное лицо в выполнении проекта и являющееся владельцем результатов проекта.
4. Руководитель проекта – отвечает за достижение целей проекта, руководит процессом планирования, исполнения, контроля, завершения проекта, осуществляет подготовку запросов на изменения и оперативное управление проектом.
5. Администратор проекта – отвечает за подготовку отчетности по проекту, сопровождение согласования и ведение проектной документации, ведение архива проекта, организацию совещаний по проекту, ведение протоколов и оказание иной административной поддержки руководителю проектов.
6. Рабочая группа (ы) – должностные лица или структурные подразделения, а также представители внешних организаций, участвующие в реализации и управлении проектом в соответствии с закрепленными за ними проектными ролями.

Одной из особенностей проектного управления является соблюдение принципов открытости и взаимодействия с бизнес-сообществом. Помимо этого к проектному управлению привлекается широкий круг экспертов. Поэтому при реализации каждого проекта создаются временные вспомогательные органы управления в форме общественно-деловых советов и экспертных групп. В общественно-деловые советы входят заинтересованные в результатах реализации приоритетных проектов. Экспертные группы формируются из представителей специалистов отраслевых организаций, в зависимости от направления проекта. В функции общественно-деловых советов и экспертных групп входит участие: в разработке требований к результатам проектов; в приемке контрольных точек (промежуточных результатов); в мониторинге и оценке окончательных результатов проекта.

Представители общественно-делового совета и экспертных групп входят в состав межведомственных комитетов.

Ключевым элементом Положения об организации проектной деятельности в Согдийской области является раздел «Процессы управления проектной деятельностью», определяющий процессы, которые необходимо внедрить при организации проектной деятельности в Согдийской области. Основные виды процессов управления приоритетными проектами, их цели и инструменты показаны в таблице 3.1.

Таблица 3.1.- Виды процессов управления проектной деятельностью

Процессы	Цель	Инструменты
Организационная поддержка	Создание специализированных структур и коллегиальных органов, проектных ролей	Проектный комитет, Проектный офис, Офис проекта
Управление проектами	Обеспечение достижения стратегических целей путем планирования, организации и контроля трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов проекта.	Паспорт проекта, План-график проекта, Отчеты по проекту
Управление мотивацией	Формирование мотивации участников проектов на качественное и своевременное выполнение мероприятий проекта	Коэффициенты премирования, размеры премий участников проекта.
Управление компетенциями	Формирование необходимых знаний и навыков в сфере проектного управления; создание проектной культуры	Обучение проектному управлению
Технологическое обеспечение	Автоматизация, накопление баз данных, хранение и обработка информации и знаний в области проектного управления	Информационная система управления проектами

Составлено автором. Источник: Ляндау Ю.В., Масленникова В.В. Процессно-проектное управление: монография. – М.: Палеотип, 2014. – 111 с.; Жукова Т.Н. Проектное управление (методологический аспект). СПб.: СПбГИЭУ, 2016 – 92с.

Мониторинг и контроль являются обязательной функцией управления проектами. Мониторинг включает в себя сбор, обработку и анализ информации на всех этапах жизненного цикла проекта. Цель мониторинга – контроль хода реализации мероприятий выявление отклонений от плана реализации региональных проектов.

В системе проектного управления выделяется четыре уровня управления: стратегический, тактический, оперативный и операционный уровни. Каждый уровень управления характеризуется своим горизонтом планирования и периодичностью контроля:

- стратегический уровень – планирование на период не менее 6 лет, контроль не реже 1 раза в год;
- тактический уровень – планирование на период от 1 года до 6 лет, контроль не реже 1 раза в квартал;
- оперативный уровень – планирование на период от 3 месяцев до 1 года, контроль не реже 1 раза в месяц;
- операционный уровень – планирование на период от 1 дня до 3 месяцев, контроль не реже 1 раза в неделю.

В проектном управлении в отличие от традиционного метода контроля работ применяется метод контрольных точек или событий, то есть конкретный проверяемый результат проекта, который должен появиться в установленный срок. Преимуществом данного метода является возможность концентрации усилий на достижение конкретного результата в ходе реализации проекта. Поэтому в проектном управлении применяется декомпозиция проекта на мероприятия и контрольные события. За результаты контрольных событий несет ответственность конкретный участник проекта. Успешность достижения требуемого результата определяется по срокам (имеются ли отклонения) и по качеству исполнения. Определение и приемка качества достигнутого результата проводится квалифицированным специалистом или оценивается Заказчиком и представителями экспертной группы.

Такой метод контроля получения поэтапных результатов позволяет отслеживать движение проекта. При этом участникам предоставляется больше свободы в методах достижения результата, при условии соблюдения качества и сроков выполнения работ.

Необходимость разработки и внедрения системы мотивации, как комплекса стимулирующих мер материального и нематериального характера, не прописана ни в одном международном стандарте проектной деятельности. В тоже время, международная практика проектного управления показывает, что многие компании разрабатывают систему мотивации, которая способствует повышению

результативности проектной деятельности и расширению практики применения методов проектного управления.

Опыт зарубежных стран в сфере внедрения проектного управления различен. Однако, очевидно, что эффективность внедрения и применения проектного управления зависит от четкого понимания и создания организационно-управленческого механизма внедрения проектной деятельности в регионе или стране.

Построение механизма внедрения проектной деятельности, как показывает зарубежный опыт, основывается на нормативно-правовой основе. Апробация проектного управления осуществляется в форме пилотных проектов на территории отдельных регионов. Полученные практики распространяются на другие территории. Поэтому считаем необходимым на уровне Правительства Республики Таджикистан принять нормативный документ о внедрении проектного управления, с указанием этапов, сроков, ответственных. Этим же документом определить Согдийскую область территорией апробации проектного управления. При Министерстве экономического развития и торговли на уровне заместителя министра назначается куратор внедрения проектного управления. Организационно-управленческий механизм внедрения проектной деятельности в Согдийской области показан на рисунок 3.5.

При переходе к проектному управлению развитием области предлагается на основе Программы социально-экономического развития области выделить приоритетные проекты. Исходя из обозначенных приоритетов Национальной стратегии развития Республики Таджикистан, где в числе первых стоит социальная сфера (образование и здравоохранение), а так же из целей проводимого исследования, предлагается выделить развитие этих направлений в проектное управление. Анализ обеспеченности и доступности объектами социальной инфраструктуры территорий Согдийской области, проведенный в предыдущей главе, показал, что проблемное поле социальной инфраструктуры области характеризуется недостаточностью объектов дошкольного и среднего

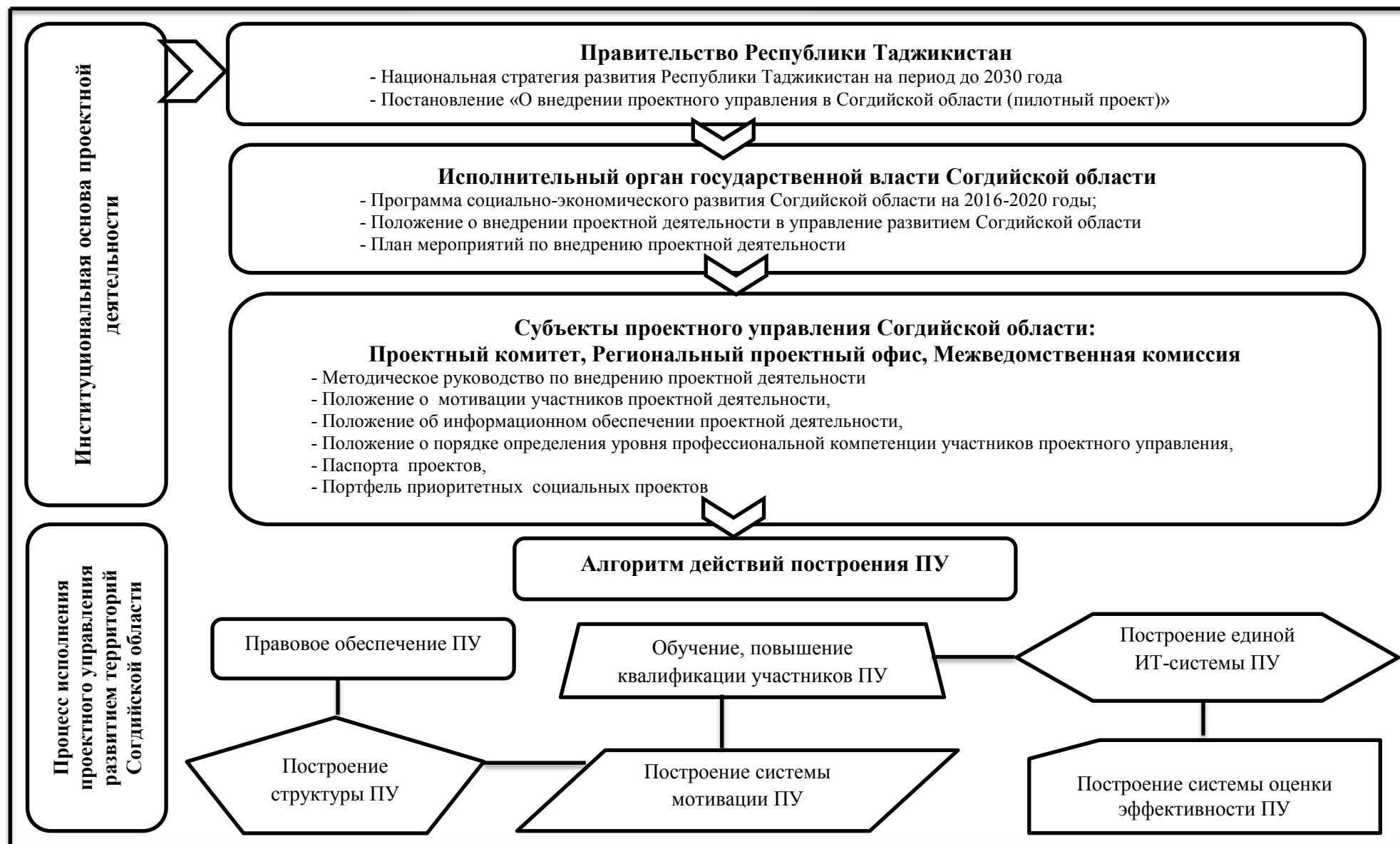

Рисунок 3.5.- Организационно - управленческий механизм внедрения проектного подхода в деятельность органов государственной власти Согдийской области

образования на территориях региона, в сфере здравоохранения проблемным является получение медицинской помощи в сельской местности. Поэтому предлагается выделить эти два направления в подпрограмму «Достойное образование-залог достойного будущего» и подпрограмму «Здоровые граждане – основа благосостояния государства». Каждая подпрограмма объединяет целенаправленные проекты, реализуемые на территориях региона, тем самым формируется портфель социальных проектов.

На уровне Согдийской области разрабатываются и внедряются базовые нормативные документы, регулирующие внедрение и организацию проектной деятельности в регион:

1. Положения об организации проектной деятельности в Согдийской области
2. Положения о мотивации участников проектной деятельности.
3. Положения об информационном обеспечении проектной деятельности.
4. Положения о порядке определения уровня профессиональной компетенции участников проектной деятельности.
5. Пошагового плана внедрения проектного управления на территории Согдийской области.

Для внедрения системы проектного управления в Согдийской области необходимо разработка и реализация комплекса организационно-управленческих мер. Результаты исследования зарубежного опыта показывают, чтобы достичь эффективной системы проектного управления необходимо четко разграничить функциональные полномочия в сфере управления проектами и утвердить методику оценки эффективности реализации проектной деятельности, на основании которой возможно будет вносить изменения в процесс проектного управления. Это позволит оценить, насколько ощутим практический эффект от проектного подхода и как данный механизм интегрирован в реальную деятельность и влияет на компоненты социального развития.

Таким образом, внедрение проектной деятельности в управление социальным развитием территорий региона является сложной, длительной задачей, для успешного решения которой необходимо:

- активное участие в процессе внедрения проектного управления социальным развитием региона органов государственной власти центрального и регионального уровней;
- развитие нормативно-правовой базы в области проектного управления, в том числе и социальными проектами;
- совершенствование межбюджетных отношений центра и региона в области использования проектного управления, в частности разработка бюджетных правил исполнения проекта;
- институциональное и инфраструктурное обеспечение проектной деятельности;
- развитие и применение механизмов государственно-частного партнёрства в проектном управлении развитием социальной инфраструктуры региона.

Реализация перечисленных мер позволит реализовать проектный подход в управлении социальным развитием региона и органам государственной власти решить, приоритетную задачу повышения эффективности социальной политики за счёт локализации социальных проектов, их поэтапной реализации с конкретно установленными промежуточными целями, сроками и ответственными за исполнение мероприятий проекта. Помимо этого внедрение проектного управления в социальные проекты создает благоприятную основу для привлечения внебюджетных инвестиционных средств, в том числе и зарубежных инвестиций, в развитие социальной инфраструктуры, что повысит результативность исполнения принимаемых программ социально-экономического развития Согдийской области на перспективу.

3.2. Государственно-частное партнерство в развитии социальной инфраструктуры на территории региона

Развитие социальной сферы является объектом внимания субъектов управления всех государственных уровней, однако, принимаемые данными субъектами программы социального развития не всегда реализуются в полной мере в силу воздействия разных факторов, одним из которых выступает дефицит

государственного бюджета. С другой стороны основная часть объектов социальной инфраструктуры находится в собственности государства и в виду социальной значимости для общества не подлежат приватизации. Все это негативно сказывается на качестве жизни населения и развитии человеческого капитала. Для разрешения подобных противоречий, в мировой практике используется концепция государственно-частного партнерства.

Взаимодействие государства и частных компаний при решении общественно значимых задач зародилась в конце 80-х—начале 90-х годов в Великобритании, где появилась модель «частной финансовой инициативы», при которой финансовые вложения частного инвестора возвращались ему через арендную плату, вносимую государством за эксплуатацию объекта. В последующие годы она стала активно распространяться в других странах и получила на Западе название «Public-private-partnership», сокращенно «PPP»¹¹⁰. В странах СНГ модель «частной финансовой инициативы» получила сокращенное название ГЧП (государственно-частное партнерство).

В современном понимании государственно-частное партнерство — это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых проектов. Как правило, каждый такой альянс является временным, поскольку создается на определенный срок в целях осуществления конкретного проекта и прекращает свое существование после его реализации. В данном аспекте реализация проектов государственно-частного партнерства имеет сходство с проектным управлением.

Законом Республики Таджикистан № 907, от 28.12. 2012 года «О государственно – частном партнерстве» определено государственно – частное партнерство, как «сотрудничество государственных и частных партнеров в реализации проектов в сфере инфраструктуре и социальных услуг за

¹¹⁰ Чичканова К.В., Сулеймонов Т.Р., Государственно – частное партнёрство, в России и СНГ: прошлое, настоящее, будущее// Журнал « Закон», №3,2014.-С. 134-137

определенный период, установленный соглашением о государственно – частном партнерстве»¹¹¹.

В научной литературе по вопросам государственно – частного партнерства, даются различные определения этого понятия. Вместе с тем, это понятие характеризует взаимодействие, объединение государства и частный сектор в различных формах и взаимовыгодных условиях в целях решения значимых для государства задач¹¹².

Принятый Закон обеспечивает правовую основу для осуществления проектов государственно – частного партнёрства, излагает все правовые документы и условия. Сформирован институциональный механизм государственно-частного партнерства: создан Совет по государственно-частному партнерству, а также утверждены состав и положение Совета, создан ГУ «Центр реализации проектов государственно-частного партнерства». Определено сфера применения закона (инфраструктура и социальные услуги) и формы государственно-частного партнерства: строительство и передача (СП); строительство, аренда и передача (САП); строительство, использование и передача (СИП); строительство, владение, использование (СВИ); строительство, владение, пользование и передача (СВИП); строительство, передача и использование (СПИ); соглашение о расширении использовании (СРИ); реконструкция, использование и передача (РИП); реконструкция, аренда, передача (РАП); предоставление социальных услуг (ПСУ).

Законодателем Республики Таджикистан рекомендованы системы отношений государственно-частного партнерства в виде концессионного договора, договора аренды; управленческого контракта; долгосрочного сервисного контракта.

В тоже время, создание институциональной основы развития государственно-частного партнерства не оказало значительного влияния на

¹¹¹ Закон Республики Таджикистан «О государственно-частном партнерстве», № 907, от 28.12. 2012 года / Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан №12. –Душанбе, 2012. -С.1001.

¹¹² Нишонзода Р. Государственно - частное партнерство как фактор роста инвестиционной привлекательности национальной экономики. Вестник Таджикского Национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук, 2018/№7.-С. 157-160

активизацию сотрудничества государства и бизнеса в данном формате. До настоящего времени Республика Таджикистан находится на этапе развития государственно-частного партнерства и не нашло широкого применения.

Сложившаяся ситуация, характеризующаяся инертностью реализации Закона о государственно-частном партнерстве, обусловлена рядом причин, среди которых основной, по нашему мнению, является отсутствие Национальной программы развития государственно-частного партнерства. В данном контексте, целесообразно обратиться к опыту Великобритании, как стране в числе первых добившейся тесного и масштабного сотрудничества государства и бизнеса, которая запуская программу «Частная финансовая инициатива» (Private Finance Initiative – PFI) не имела соответствующего законодательства, ограничивающего это сотрудничество. Однако, разработанная программа носила комплексный характер и концептуально излагала институциональные и процедурные основы сотрудничества государства и бизнеса. Принятая программа стала политической основой для реализации проектов частной финансовой инициативы. В течение более двух десятков лет программа PFI пересматривалась, дополнялась и в настоящее время запущена модель PF2, которая позволяет правительству выступать миноритарным участником при реализации проектов государственно-частного партнерства, устанавливает максимальный срок (до 18 месяцев) конкурсного отбора проектов, повышает прозрачность в реализации проектов и требования к эффективности оказываемых услуг¹¹³.

По нашему мнению, из опыта применения механизмов государственно-частного партнерства в Великобритании Республике Таджикистан необходимо учитывать программный подход к реализации государственно-частных контрактов.

Необходимость принятия Национальной программы развития ГЧП обусловлена тем, что в существующем законодательстве о государственно-частном партнерстве не отражены роль и полномочия регионов в процессе

¹¹³ Варнавский В.Г. Новая концепция государственно-частного партнерства в Великобритании // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 8. С. 67–75.

реализации политики государственно-частного партнерства. При этом реализация проектов ГЧП осуществляется на территориях регионов. В то же время региональные органы государственной власти имеют больше информации о существующих проблемах, особенно в социальной сфере, на их территории, лучше знают местные условия и нужды населения. Поэтому считаем, что структурирование содержания Национальной программы развития ГЧП должно основываться на принципе иерархии. Отдельные разделы программы должны конкретно отражать права, функции регионов и местного самоуправления в процессе реализации политики ГЧП. На основе Национальной программы развития ГЧП разрабатываются программы в регионах и на уровне районов и городов.

Законом Республики Таджикистан о концессиях в статье 7 определены полномочия местных органов государственной власти по вопросам концессионных отношений:

- «- дача характеристик концессионных объектов для представления инвесторам;
- организация и проведение конкурсов по объектам, находящимся в их ведении;
- заключение концессионных договоров по объектам, находящимся в их ведении;
- решение иных вопросов в соответствии с законодательством Республики Таджикистан»¹¹⁴.

Однако, полномочия местных органов государственной власти в сфере государственно-частного партнерства институционально не определены. В связи с этим, в целях привлечения внебюджетных средства для развития социальной инфраструктуры и развития государственно-частного партнерства необходимо принять соответствующий акт о наделении регионального органа исполнительной власти полномочиями для реализации механизмов государственно-частного партнерства. Несмотря на принятые правительством меры, направленные на развитие государственно-частного партнерства сохраняется ряд проблем, одна из

¹¹⁴ Закон Республики Таджикистан О концессиях № 783, от 26 декабря 2011 года/ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011. -№12, -ст.847

которых отсутствие инициаций со стороны организаций – заказчиков (центральных и местных исполнительных органов государственной власти) в реализации проектов посредством механизма ГЧП, в частности в социально направленных отраслях.

Инструментом разрешения данной проблемы должна стать Региональная программа развития ГЧП в Согдийской области, цель которой заключается в привлечении инвестиций в экономику области для реализации социально значимых проектов с использованием механизмов государственно-частного партнерства, и тем самым обеспечения высокого уровня жизни населения и экономического роста региона. В целях достижения обозначенных целей Программа развития государственно-частного партнерства делится на два направления:

1. Подпрограмма «Развитие государственно-частного партнерства в Согдийской области». Процесс развития государственно-частного партнерства проходит через три фазы: подготовительную фазу, фазу внедрения и фаза совершенствования. Подготовительная фаза включает следующие мероприятия: изучение зарубежных и отечественных практик применения сотрудничества государства и бизнеса; анализ принятых законов и нормативных актов, являющихся основой государственно-частного партнерства; изучение существующих и выбор моделей государственно-частного определение приоритетных направлений государственной политики в области государственно-частного партнерства.

На фазе внедрения государственно-частного партнерства создается специализированный орган государственно-частного партнерства, разрабатываются методические рекомендации и определяются методы оценки эффективности проектов, разрабатываются и реализуются пилотные проекты государственно-частного партнерства, расширяется сферы применения государственно-частного партнерства и т.д.

Фаза совершенствования предполагает активизацию реализации проектов государственно-частного партнерства и повышение уровня сложности проектов,

при необходимости пересматриваются и/или вносятся поправки в законы и модели реализации проектов государственно-частного партнерства.

2. Подпрограмма «Реализация проектов государственно-частного партнерства Согдийской области». Основной целью подпрограммы является привлечение внебюджетных инвестиций в экономику Согдийской области.

Для достижения цели государственной политики в области реализации проектов ГЧП в Согдийской области должна быть решена основная задача:

подготовка и реализация социальных проектов, реализуемых на основе механизмов государственно-частного партнерства и (или) концессионных соглашений.

Для реализации задач комплексного развития территории Согдийской области и повышения эффективности реализации проектов, основанных на принципах государственно-частного партнерства рекомендуется создать самостоятельную двухуровневую структуру - Региональный центр развития государственно-частного партнерства.

Принимая во внимание рекомендации по внедрению проектного управления в деятельность исполнительного органа государственной власти Согдийской области, считаем рациональным объединение механизмов проектного управления и государственно-частного партнерства в одну структуру. На Проектный комитет, как подсистему аппарата управления исполнительного органа государственной власти Согдийской области, возлагаются функции по реализации Программы развития государственно-частного партнерства в регионе и особенно подпрограммы «Развитие государственно-частного партнерства в Согдийской области».

В дальнейшем Проектному комитету предоставляются полномочия:

– обеспечения межведомственной координации деятельности органов исполнительной власти Согдийской области при реализации соглашения о государственно-частном партнерстве, государственным партнером в котором является Согдийская область, либо соглашения о государственно-частном

партнерстве, в отношении которого планируется проведение совместного конкурса с участием Согдийской области;

- оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, государственным партнером в котором является Согдийская область, и определение сравнительного преимущества этого проекта в соответствии с Законом Республики Таджикистан о государственно-частном партнерстве, а также оценку эффективности проектов государственно-частного партнерства и определение их сравнительного преимущества предоставленных проектными офисами районов и городов;

- содействие в защите прав и законных интересов государственных партнеров и частных партнеров в процессе реализации соглашения о государственно-частном партнерстве;

- ведение реестра заключенных соглашений о государственно-частном партнерстве, реализация которых осуществляется на территории региона и государственным партнером является Согдийская область, либо соглашений, заключенных на основании проведения совместного конкурса с участием Согдийской области;

- обеспечение открытости и доступности информации о заключенных контрактах государственно-частного партнерства, если государственным партнером в соглашении является Согдийская область или субъекты региона.

Вторым уровнем Регионального центра развития государственно-частного партнерства в Согдийской области может быть Проектный офис региона, который будет заниматься подготовкой и сопровождением реализации проектов государственно-частного партнерства на территории Согдийской области.

Проектный офис в рамках своей компетенции:

- разрабатывает проекты государственно-частного партнерства и правовые схемы их реализации;

- оценивает экономическую целесообразность реализации проектов государственно-частного партнерства;

- рассматривает обращения инвесторов по вопросам реализации проектов государственно - частного партнерства;
- взаимодействует по вопросам сопровождения проектов государственно-частного партнерства с органами исполнительной власти области, поставщиками ресурсов , кредитно-финансовыми учреждениями, и иными организациями;
- оказывает консультационное и организационное содействие инвесторам по вопросам реализации проектов государственно - частного партнерства.

Таким образом, Проектный офис уполномочен реализации подпрограммы «Реализация проектов государственно-частного партнерства Согдийской области».

В обобщенном виде Паспорт региональной программы развития государственно-частного партнерства в Согдийской области показан в **Приложении И.**

Необходимость использования модель «государственно-частное партнерство» для развития социальной инфраструктуры определяется Национальной стратегией развития образования Республики Таджикистан, Государственной программой развития дошкольного образования в Республике Таджикистан на 2020-2025гг (Постановление Правительства РТ от 22.06.2019, №316), как основной формой привлечения инвестиционных ресурсов в развитие социальной инфраструктуры, а также важным фактором повышения качество инфраструктуры и предоставления услуг.

Центром по реализации проектов государственно-частного партнерства Республики Таджикистан определен перечень перспективных социальных проектов Республики Таджикистан, в том числе и для реализации на территории Согдийской области (таблица 3.2.).

По данным таблицы 3.2. видно, социальные проекты ГЧП охватывают территории 8 субъектов Согдийской области из 14. Наибольшее число инфраструктурных проектов ГЧП разработано для Канибадама (6 ед.), Спитамена (5 ед) и Зафарабада (5ед). Реализация социальных проектов ГЧП, показанных в таблице 3.2., на территории Согдийской области

Таблица 3.2.-Разработанные социальные проекты ГЧП в Согдийской области

Сфера реализации	Проект	Цена проекта, дол. США
в г. Пенджикенте		
образование	Строительство и управление школы в поселке Яккасада	220 000
в г. Истаравшане		
здравоохранение	Создание центра медицинского и социального обслуживания	1 500 000
в районе Спитамен		
образование	Строительство музыкального колледжа	250 000
образование	Строительство новой средней школы	950 000
образование	Строительство нового детского сада в центре района	350 000
здравоохранение	Строительство здания отделения инфекционных заболеваний	550 000
здравоохранение	Строительство здания поликлиники в дж. Т. Улджабаев	250 000
в г. Гулистон		
образование	Реконструкция детского сада «Парасту»	160000
в г. Исфара		
образование	Строительство нового детского сада	350 000
в районе Дж. Расулов		
образование	Строительство новой средней школы в Джамоате Хаёти Нав	520000
в районе Зафарабад		
образование	Строительство средней школы в селе Гулистон	300000
образование	Строительство средней школы в городке Х. Алиев	300 000
образование	Строительство средней школы в районном центре	600 000
образование	Строительство музыкальной школы в районном центре	180 000
здравоохранение	Создание пункта мед. обслуживания в поселке Навбахор	47000
в г. Канибадам		
образование	Строительство нового детского сада в поселке Санджидзор	610 000
образование	Полная реконструкция детского сада №10 в поселке Лахути	110 000
образование	Полная реконструкция средней школы №17 в дж. Ортиков	310 000
здравоохранение	Реконструкция сельской больницы №1 дж. Лахути	560 000
здравоохранение	Строительство сельской поликлиники в поселке Сайхун	31000
здравоохранение	Полная реконструкция сельской больницы №2 дж. Э. Шарифов	460 000

Составлено автором на основе данных ГУ «Центр реализации проектов ГЧП».

значительно увеличит уровень обеспеченности и доступности, социальными объектами население территорий, что будет способствовать повышению качества жизни и формирования человеческого капитала.

В то же время без внимания остались такие субъекты, как Айни, Шахристан, Горная Матча, в которых уровень обеспеченности объектами социальной инфраструктуры самый низкий.

Тем самым уровень меж субъектной дифференциации в доступности социальной инфраструктуры увеличится, что способствует росту социальной напряженности. Поэтому необходима модернизация и стимулирование развития государственно-частного партнерства в регионах.

Анализ существующих в Республике Таджикистан нормативно-правовых актов по вопросам государственно-частного партнерства свидетельствует, что развитие механизмов государственно-частного партнерства является ключевым вопросом для Правительства республики.

Реализация механизмов государственно-частного партнерства осуществляется в регионах, следовательно, ответственными за реализацию государственно-частного партнёрства в регионах должны быть руководители исполнительных органов государственной власти субъектов Республики Таджикистан. Для оценки эффективности деятельности высших должностных лица исполнительных органов государственной власти регионов по созданию благоприятной предпринимательской среды во многих странах правительством государства утверждается перечень показателей, среди которых присутствует «Уровень развития государственно-частного партнёрства в регионе». Далее, министерствами экономического развития разрабатывается методика расчета показателей. В частности, при оценке «Уровня развития государственно-частного партнерства в регионе учитывается: развитость институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в регионе; опыт реализации проектов государственно-частного партнерства в регионе; инвестиционная привлекательность региона. По результатам оценки устанавливается внутригосударственный рейтинг регионов по развитию государственно-частного партнерства. Такая оценка оказывает стимулирующее воздействие и активизирует деятельность исполнительных органов государственной власти, так как развивает дух соревнования и желание быть в лидерах.

Исследование опыта зарубежных стран (Великобритании, США, Италии, России, Казахстана и др.), имеющих историю реализации проектов государственно-частного партнерства, позволило сделать вывод, что фактором успешности развития механизмов государственно-частного партнёрства в национальных экономиках является стандартизация процессов внедрения государственно-частного партнерства. Разработанный стандарт-ГЧП становится инструментом регулирования процесса развития государственно-частного партнерства и облегчает сам процесс внедрения, указав подробные действия, которые могут помочь в реализации правовых положений. Помимо этого, стандарт-ГЧП формирует комфортные условия для инициирования и реализации проектов государственно-частного партнерства в регионах.

Теоретический и практический задел по вопросам развития государственно-частного партнерства, а также результаты проведенного исследования отраженные выше, позволили рекомендовать следующие структуру и содержание Единого регионального стандарта государственно-частного партнерства, отраженные на таблице 3.3.

Создание и совершенствование нормативно-правовой базы направленной на развитие и активизацию государственно-частного партнерства на уровне регионов является одним из основных факторов успешной реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах Республики Таджикистан.

Принятие нормативно-правового акта об участии субъектов Республики Таджикистан в реализации государственно-частного партнерства позволяет:

- законодательно закрепить формы государственно-частного партнерства на уровне регионов;
- регулировать процесс отбора и подготовки проектов государственно-частного партнерства;
- регламентировать процедуры отбора частных партнёров для заключения соглашений о государственно-частном партнерстве;
- осуществлять мониторинг исполнения соглашений о государственно-частном партнерстве;

Таблица 3.3.- Содержание Единого регионального стандарта ГЧП

№	Разделы стандарта	Мероприятия
1	Нормативно-правовая база взаимодействия органов власти и финансирования проектов ГЧП	1.1. На высшем уровне законодательно утвердить участие регионов в процессе реализации ГЧП и определить формы бюджетного финансирования проектов ГЧП; 1.2. Принять: а) нормативно-правовой акт «Об уполномоченном органе исполнительной власти региона по вопросам ГЧП»; б) Положение о порядке межведомственного взаимодействия в процессе реализации ГЧП; 1.3. Принять Программу развития ГЧП на территории региона.
2	Формирование системы государственного управления государственно-частным партнерством в регионе	2.1. Создать при исполнительном органе государственной власти уполномоченного органа по вопросам ГЧП и концессионных соглашений (Проектного комитета); 2.2. Создать межведомственный совет при исполнительном органе государственной власти в сфере ГЧП (координационный центр); 2.3. Создать орган, осуществляющий подготовку и реализацию проектов ГЧП и концессионных соглашений (проектный офис); 2.4. Создать систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов по вопросам ГЧА и концессионных соглашений.
3	Планирование развития инфраструктуры и учет механизмов ГЧП в документах стратегического планирования	3.1. Закрепить конкретные целевые показатели развития социальной инфраструктуры с привлечением внебюджетных средств, в том числе с использованием механизмов ГЧП, а также целевые ориентиры по развитию сферы ГЧП в целом; 3.2. Провести аудит и корректировку документов стратегического планирования (программ развития) с целью учета показателей развития социальной инфраструктуры и применения для этого механизмов ГЧП
4	Мотивация частных партнеров для реализации социально-инфраструктурных проектов на принципах ГЧП	4.1. Органам исполнительной власти разработать конкретные меры поддержки, мотивирующие к реализации социальных проектов ГЧП; 4.2. Создать информационный ресурс, обеспечивающий свободный доступ потенциальных частных партнеров к информации о ГЧП, или разместить на информационном портале исполнительного органа государственной власти региона отдельный раздел по вопросам ГЧП

Составлено автором

– определить форм бюджетного финансирования в проектах государственно-частного партнерства.

Специализированные функциональные подразделения и коллегиальные органы, созданные при исполнительном органе государственной власти являются основными проводниками политики государственно-частного партнерства

региона и несут ответственность за её реализацию. В связи с чем, разрабатываются регламенты работы специализированных подразделений (Межведомственного совета, Проектного комитета, Проектного офиса).

Межведомственный совет, как консультативно-совещательный орган, создается с целью интеграции мнений отраслевых специалистов, экспертного сообщества и поиска оптимальных путей взаимодействия органов исполнительной власти и частных предпринимателей в системе управления развитием государственно-частного партнерства в регионе. Межведомственный совет наделяется следующими полномочиями:

- проводить обсуждение о возможности реализации инфраструктурных проектов с использованием внебюджетных средств;
- принимать рекомендации для отраслевых органов при исполнительной власти региона по проработке вопроса реализации инфраструктурных проектов с использованием механизмов государственно-частного партнерства;
- разрабатывать предложения по методическому сопровождению проектов государственно-частного партнерства, реализуемых уполномоченным органом ГЧП;
- принимать решения о целесообразности реализации проектов ГЧП в приоритетных отраслях инфраструктуры;
- вырабатывать предложения по совершенствованию государственной политики в сфере ГЧП.

Данный перечень полномочий не является полным, носит рекомендательный характер, поэтому может изменяться и дополняться.

На основе принятого нормативно-правового акта разрабатывается Программа развития ГЧП на территории региона, где отражаются концептуальные основы реализации сотрудничества исполнительных органов государственной власти и частного бизнеса на территории региона. Программа, по сути, является «дорожной картой» развития механизмов государственно-частного партнерства в регионе. В целях эффективного управления развитием государственно - частного партнерства в регионе предусматривается создание системы обучения

специалистов для сферы ГЧП. Организация обучения и повышения квалификации специалистов по вопросам ГЧП, информационное сопровождение программ повышения квалификации возлагается на уполномоченную структуру ГЧП (Проектный комитет, Проектный офис) в регионе. Обучение и повышение квалификации проходят руководители и специалисты региональных и местных органов исполнительной власти, государственных и бюджетных учреждений.

Образовательный процесс обеспечивается квалифицированными специалистами компаний – участников проектов ГЧП, консалтинговых компаний, финансовых организаций, имеющих опыт работы в сфере ГЧП. По нашему мнению, программы обучения должны иметь модульную структуру, построенную в соответствии с жизненным циклом проекта ГЧП, и в процессе обучения должны использоваться интерактивные методы обучения (рисунок 3.6.)

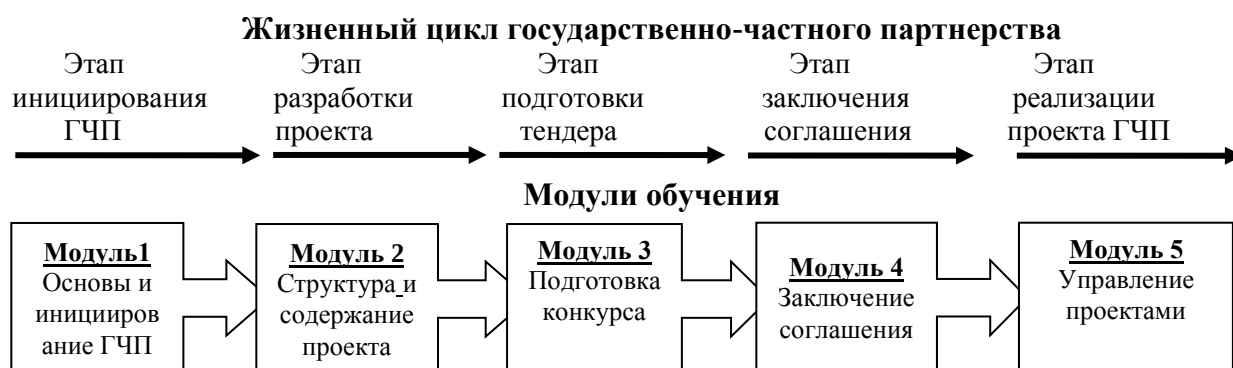

Рисунок 3.6. - Программа обучения специалистов в сфере ГЧП

Особое внимание при внедрении Единого регионального стандарта ГЧП необходимо уделить вопросу гармонизацию документов планирования развития социальной инфраструктуры с применением механизмов ГЧП. Необходимо отметить, что государственно-частное партнерство является одним из инструментов развития социальной инфраструктуры с привлечением капитала частного бизнеса, поэтому учет механизмов ГЧП в документах планирования необходим для решения задач развитие приоритетов социальной инфраструктуры региона.

Как известно, система планирования социально-экономического развития включает следующие группы документов: прогнозы (долгосрочные и

среднесрочные); стратегии или документы целеполагания; программы или планы реализации стратегий.

В ходе исследования выявлено, что на уровне региона прогнозные потребности в объектах социальной инфраструктуры с учетом изменения факторов, влияющих на загрузку объектов социальной инфраструктуры (рост населения, транспортной нагрузки, потребления энергоресурсов и пр.) определяются на среднесрочный период. Основой целеполагания социально-экономического развития Согдийской области является Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (далее НС). Подобные программы развития разрабатываются в области и в районах Айни, Истаравшан и Пенджикент.

Исследование указанных документов планирования с позиции государственно-частного партнерства позволило выявить, что в среднесрочных программах социально-экономического развития Согдийской области и её субъектов запланированы приоритетные проекты в социальной сфере, но не учтено применение механизмов ГЧП в связке с развитием социальной инфраструктуры.

Поэтому, считаем необходимым закрепить конкретные целевые показатели развития социальной инфраструктуры с привлечением внебюджетных средств, в том числе с использованием механизмов ГЧП, а также целевые ориентиры по развитию сферы ГЧП в целом в документах целеполагания и провести аудит и внести корректировку в документах планирования с целью увязки приоритетов развития социальной инфраструктуры региона и применения механизмов ГЧП в их реализации.

Важной задачей в процессе внедрения механизмов государственно-частного партнерства является привлечение частного предпринимательства к участию в данном процессе. Основным фактором, влияющим на принятие решения частным партнером о сотрудничестве с государством в сфере реализации социальных проектов, остается выгода, то есть эффективность вложения частного капитала. Поэтому предоставление льгот, принятие мер поддержки частных партнеров

оказывает стимулирующее воздействие на негосударственный сектор экономики для участия в проектах государственно - частного партнерства. Целесообразно разрабатывать и принимать адресную систему мер поддержки и стимулирования частных партнеров с учетом приоритетности социальных проектов на региональном уровне. Система мер поддержки и стимулирования частных партнеров подразделяется на две группы: налоговые и неналоговые (рис 3.7.)

Рисунок 3.7. - Меры поддержки и стимулирования частных партнёров ГЧП

Необходимо отметить, что налоговые льготы частным партнерам на уровне регионов должны предоставляться за счет местных налогов, поступающих или перераспределенных в бюджет региона. Льготы по налогам предоставляются в виде дифференцированного снижения ставок по налогам, то есть снижения на несколько процентных пунктов от существующей ставки по налогам на прибыль, имущество и транспорт при вводе объекта в эксплуатацию на срок фактической окупаемости объекта для частного партнера.

Неналоговые льготы при участии региона в реализации проекта могут предоставляться в виде:

- компенсации из местного бюджета расходов партнера на подключение к сетям инженерно-технического обеспечения;
- субсидирование при софинансировании расходов реконструкции или строительства капитальных социальных объектов;
- субсидирование части расходов, возникающих при подключении объектов к инженерно-техническим коммуникациям;

- субсидирование процентов по кредитам;
- безвозмездные организационные, консультационные и другие виды услуг.

Предлагаемые меры поддержки носят рекомендательный характер. Виды и механизмы стимулирования частных партнеров применяются, закрепляются, развиваются в зависимости от вида проекта, приоритетности отрасли реализации на региональном уровне. Система мер поддержки и стимулирования обсуждается и принимается на заседаниях межведомственного совета с участием экспертов, представителей кредитных организаций, потенциальных инвесторов.

Исследование официальных сайтов Центра развития ГЧП Республики Таджикистан и исполнительного органа государственной власти Согдийской области, показал, что обслуживание сайта Центра ГЧП Республики Таджикистан приостановлено, на сайте исполнительного органа государственной власти Согдийской области раздел о государственно-частном партнерстве отсутствует. Следовательно, на момент исследования информация о государственно-частном партнерстве для частных инвесторов не доступна (рисунок 3.7. и 3.8.).

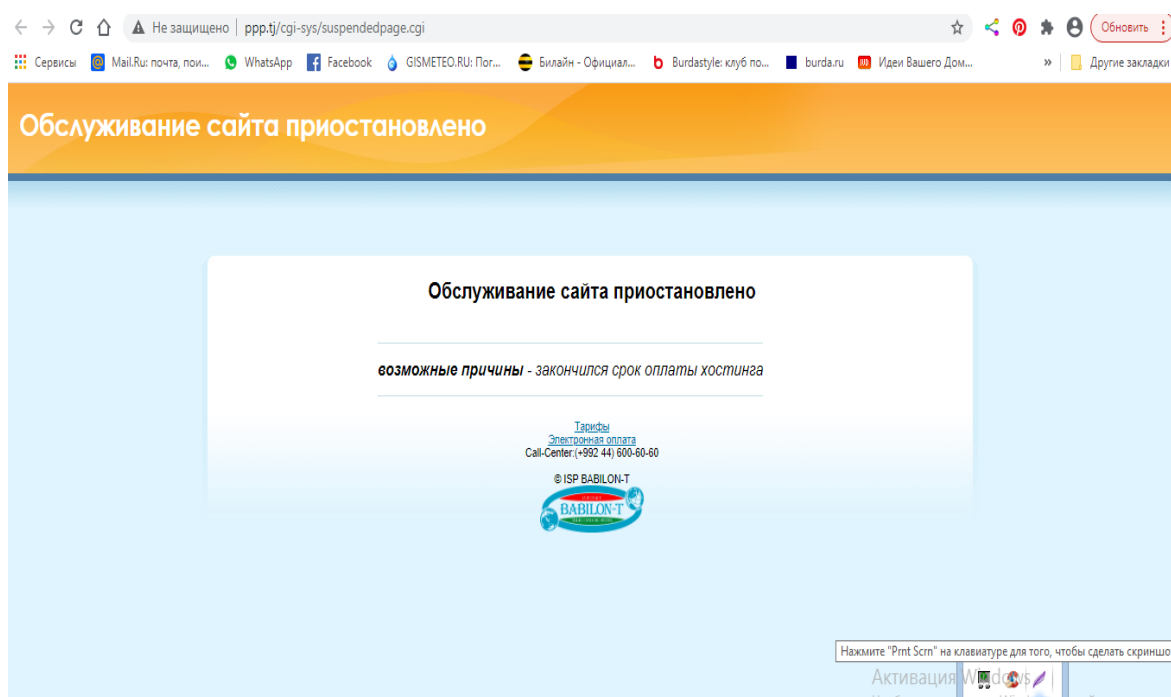

Рисунок 3.8. - Официальный сайт Центра развития ГЧП Республики Таджикистан

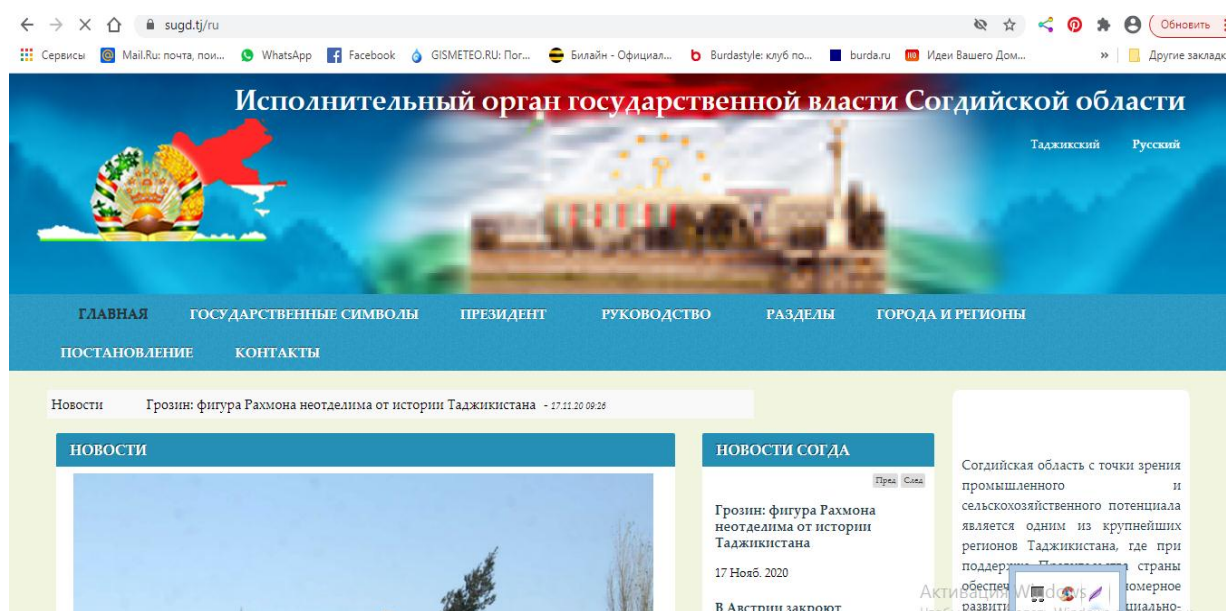

Рисунок 3.9.- Официальный сайт исполнительного органа государственной власти Согдийской области

Целесообразно отметить, что информационный портал о государственно-частном партнерстве обеспечивает свободный доступ частных предпринимателей к информации о механизме государственно-частного партнерства, порядке проведения тендеров, лучших практиках реализованных проектов, разработанных социальных проектах, реализуемых с помощью механизмов государственно-частного партнерства или концессионных договоров, реализует принцип открытости ГЧП и способствует развитию сотрудничества государства и бизнеса.

Таким образом, инициация внедрения стандарта ГЧП должна исходить от руководства исполнительного органа государственной власти региона. Стандарт рассматривается Центром реализации проектов ГЧП Республики Таджикистан и с регионами заключается соглашение о его внедрении. Центр оказывает сопровождение плана внедрения Единого стандарта ГЧП в регионах республики.

При реализации мероприятий отраженных в Едином стандарте ГЧП в регионах образуется организационно-управленческий механизм ГЧП, который способствует привлечению внебюджетных средств в развитие социальной инфраструктуры, развитию экономики региона и повышению качества жизни населения. Схематично организационно-управленческий механизм в сфере ГЧП Согдийской области отображён на рисунке 3.10.

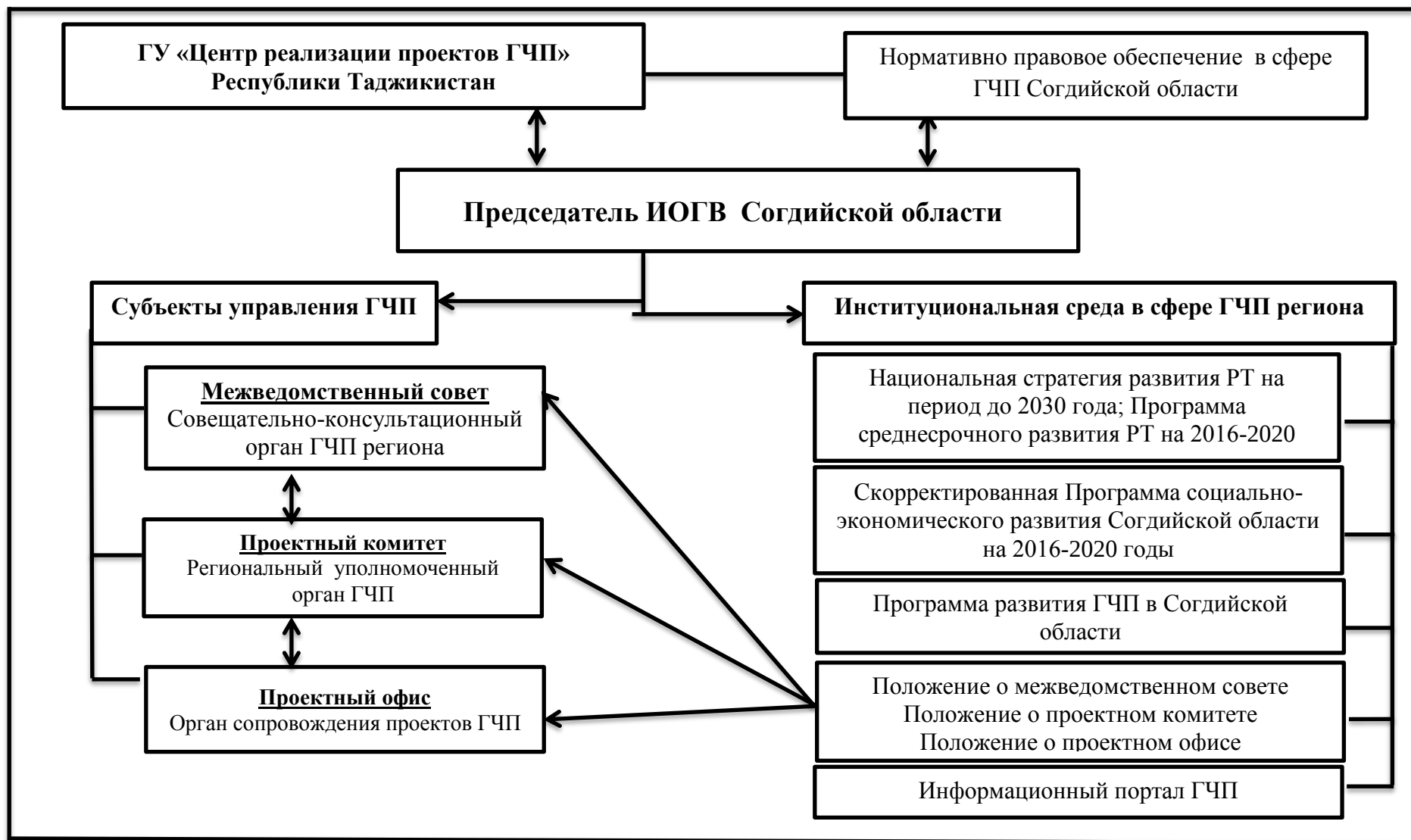

Рисунок 3.10. - Организационно-управленческий механизм в сфере ГЧП Согдийской области

Таким образом, государственно-частное партнерство, как один из инструментов развития социальной инфраструктуры, позволяет привлечь внебюджетные средства и тем самым снять финансовую нагрузку на бюджет государства. Помимо этого реализуемый принцип в проектах государственно-частного партнерства «цена-качество» повышает качество социальных услуг и тем самым качество жизни населения.

Развитие государственно-частного партнерства на уровне регионов зависит от инициативы исполнительных органов государственной власти регионов.

Внедрение Единого регионального стандарта ГЧП в систему государственного управления социальным развитием позволит;

- создать благоприятные условия для сотрудничества государства и частного бизнеса;
- возможность осуществления в наиболее короткие сроки социально значимых проектов;
- универсальность - возможность использования во многих направлениях;
- привлечение объемов частного финансирования в государственные объекты;
- сокращение государственных расходов на содержание, ремонт и эксплуатацию объектов;
- разделение рисков между государством и частным лицом;
- применение передовых технологий.

Тем самым обеспечивается достижение задач поставленных Национальной стратегией развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.

Выводы по главе:

В третьей главе рассмотрены и обоснованы два инструмента, способствующих развитию социальной инфраструктуры Согдийской области: проектный подход и государственно-частное партнерство. С одной стороны и в том и другом инструменте акцент ставится на слово «проект» и может сложиться впечатление, что речь идет об одном и том же. Однако, глубокое исследование концепций проектного управления и государственно-частного партнерства

позволяет сделать следующие выводы, что между ними есть сходство и различия. К общим признакам проектного управления и государственно-частного партнерства можно отнести: а) институциональная основа для реализации подходов, то есть внедрение этих инструментов связано с созданием нормативно-правовой базы и специализированной структуры; б) являются инструментами государственного управления социально-экономическим развитием; в) процесс реализации подходов имеет жизненный цикл, поэтому им свойственна поэтапность реализации; г) направленность на эффективное использование инвестируемых ресурсов; д) действенность, то есть способствуют повышению эффективности управления социальным развитием, в нашем случае, региона.

Основным отличительным свойством проектного подхода и государственно - частного партнерства является источник финансирования. Реализация проектов при проектном управлении может осуществляться:

- только за счет средства республиканского и/или местного бюджетов;
- в случае привлечения внебюджетных источников соглашение о государственно-частном партнерстве или концессионное соглашение не заключается, применяются другие формы соглашений;
- проектное управление возможно применить на стадии реализации проекта ГЧП.

В проводимом исследовании была произведена попытка интегрировать общие элементы проектного управления и государственно-частного партнерства в целях использования единой структуры для управления проектами государственными и проектами государственно-частного партнерства, предоставив Межведомственной комиссии, Проектному комитету и Проектному офису полномочия в сфере ГЧП.

Помимо этого, предлагаемая методология позволяет формализовать и стандартизировать подходы: а) к управлению проектами, что обеспечивает работоспособность системы управления; б) к регулированию процесса развития государственно-частного партнерства, что облегчает сам процесс внедрения,

указав подробные действия, которые могут помочь в реализации правовых положений.

Интегрируя проектное управление и государственно-частное партнерство, формируется современная структуры, которая использует новые технологии и методы в государственном управлении, при этом исключается дублирование функций, и сокращаются расходы бюджета государства.

ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

В современных условиях социально-экономическое положение населения в регионах характеризуется неравномерностью, что предъявляет требование к процессу совершенствования механизмов, организации и управления социальной инфраструктурой. Проблемы в развитии и доступности объектов социальной инфраструктуры препятствует сбалансированному развитию, что требует решения посредством оптимального управления институциональными инструментами пространственного развития регионов.

Высокая степень важности исследований состояния и путей развития социальной инфраструктуры в течение последних десятилетий стали привлекать внимание большинства отечественных ученых, что отразилось в различных аспектах в их работах.

В частности, в исследованиях доктора экономических наук, профессора И.Х. Самандарова основное внимание уделено вопросам развития сферы социальной инфраструктуры на селе, сформированы основные принципы и обоснованы параметры развития базовых объектов социальной инфраструктуры села, показано ее влияние на функционирование экономики АПК в новых условиях хозяйствования.

Доктором экономических наук, профессором Рахимзода Ш.М. обоснована необходимость размещения инфраструктуры дорожного сервиса, раскрыты проблемы и определены пути их решения. Особое внимание уделено вопросу финансирования, а именно проблеме расширения источников инвестиций ради улучшения социального благосостояния населения на перспективу.

Доктор экономических наук, профессор Бойматов А.А рассматривает инфраструктуру, как фактор устойчивого социально-экономического развития региона и особо выделяет вопрос о влиянии инфраструктуры на устойчивость системы жизнедеятельности людей.

В научных трудах доктора экономических наук, профессора Ризокулова Т.Р. исследованы организационно-экономические аспекты функционирования социальной инфраструктуры в экономике региона, отмечена актуальность

изучения инфраструктуры социальной сферы и необходимость приведения её в совершенное состояние согласно требованиям рыночной экономики.

Доктор экономических наук Д.О. Кандыерова в научной работе рассматривает особенности формирования социальной инфраструктуры в условиях трансформационного периода, выделяет ключевые задачи и предлагает систему инструментальных форм государственного регулирования формированием социальной инфраструктуры.

Доктор экономических наук Абдукодилов Х.А. исследовал инфраструктуру в широком аспекте, и особое внимание уделил социальной инфраструктуре. В группировке инфраструктуры на шесть блоков, ученый социальную инфраструктуру определяет первым блоком, как наиболее значимую для жизнедеятельности человека. Помимо этого выделены факторы, влияющие на спрос услуг и источники финансирования развития социальной инфраструктуры.

В диссертационной работе аргументирована необходимость стимулирования государственно-частного партнерства в социальной сфере регионов. Проблема развития государственно-частного партнерства исследована следующими отечественными учеными.

Доктор экономических наук, профессор, академик Международной академии наук высшей школы Комилов С.Дж исследовал необходимость развития государственно-частного партнерства в Республике Таджикистан и расширения спектра сфер деятельности ГЧП.

Доктор экономических наук Мукаддасзода Ф.М. исследовала вопросы развития государственно - частного партнерства в сфере рыночных услуг. Проведен глубокий анализ направлений и анализа эффективности государственно-частного партнерства в сфере рыночных услуг, а также их высокая практическая значимость в реализации инвестиционных проектов.

Ученым отмечены проблемы инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства, по мнению которого, где наблюдается сильная изношенность, что требует больших инвестиционных вложений.

Ученый-экономист, кандидат экономических наук Курбонова Ф. Х. исследовала проблематику: инфраструктурного обеспечения, содействия и партнерства в формировании инфраструктуры, инновационного развития инфраструктуры и развитие государственно - частного партнерства в сфере услуг, которые включают услуги культуры, образования, здравоохранения, бытового обслуживания.

Ряд отечественных ученых посвятили свои исследования социальной инфраструктуре в отраслевом разрезе.

Доктором экономических наук, профессор Джураева А.О. исследованы образовательные объекты социальной инфраструктуры, определены основные экономические факторы, выделены и перечислены существующие проблемы и намечены пути решения.

Доктор экономических наук, профессор Газибеков С.А. и кандидат физико-математических наук, доцент Юсупов А.К. исследовали проблему управления системой высшего образования, и предложили новый подход к управлению системой высшего образования.

Развитие социальной инфраструктуры села в условиях становления рыночной экономики исследовано ученым к.э.н. Бобоевым А.М., который считает, что пути и задачи формирования социальной инфраструктуры села, направлены на улучшение жилищных условий сельских семей на основе использования потенциала развития межрайонных и межпоселковых экономических связей.

Другой ученый к.э.н., доцент Саидова М. Х. исследует взаимосвязь государства и бизнеса в сфере физической культуры и спорта, выявляет пути развития государственно-частного партнерства между физической культурой, спортом и бизнесом. Ученым дана оценка современного состояния сферы физической культуры и спорта, уровню развития и обеспеченности инфраструктурой регионов страны, в том числе спортивными сооружениями.

Современные тенденции и организационно-институциональные аспекты управления жилищно-коммунальными услугами, формирование и развитие

жилищно-бытовых инфраструктурных составляющих в городских, сельских населенных пунктах, сокращение социальной инфраструктуры в сельских и городских поселениях страны исследованы к.э.н., доцент Джураевой С.

Ученым к.э.н. Гадайбаевой Ш. Д. исследовано социально-экономического содержание рынка труда, на основе анализа некоторых элементов инфраструктуры рынка труда, выявлены стратегические ориентиры в аспекте формирования отдельных структур, обслуживающих рынок труда в переходной экономике и определены перспективы развития инфраструктуры рынка труда в трансформационной экономике Таджикистана.

Таким образом, отечественными учеными исследованы различные аспекты в контексте роли и значения социальной инфраструктуры, выделены и обоснованы существующие проблемы, предложены пути развития социальной инфраструктуры. Тем самым внесен значительный вклад в развитие теоретических основ и методологии исследования социальной инфраструктуры. Одним из направлений развития социальной инфраструктуры отечественными учеными рассматривается государственно-частное партнерство. Проанализированы приоритетные отрасли развития государственно-частного сектора в сфере услуг на уровне субъектов Республики. Предложен механизм государственного регулирования и поддержки развития государственно-частного сектора в сфере услуг Республики Таджикистан.

В отличие от исследований, перечисленных ученых, в нашей работе основное внимание уделено, существующим проблемам в развитии социальной инфраструктуры в условиях пространственно-территориальной неравномерности, в методике определения доступности объектов инфраструктуры; разработке концепции совершенствования социальной инфраструктуры в контексте пространственного развития с учетом потребностей граждан. Исследование проведено на материалах Согдийской области.

Нами выдвинута гипотеза исследования - в научном предположении о необходимости модернизации институциональных инструментов управления пространственным развитием сектора социальной инфраструктуры в регионе,

что будет способствовать сбалансированному развитию жизненного пространства населения региона. С одной стороны, социальная инфраструктура рассмотрена через призму показателей, характеризующих степень её влияния на социально-экономическое развитие региона, с другой стороны – через влияние сложившегося состояния в развитии и размещении объектов социальной инфраструктуры региона на обеспечение жизнедеятельности населения. Социальная инфраструктура рассматривается нами, как структурно-функциональный элемент экономической системы региона и основывается на теории организации систем. Наряду с отличительными характеристиками социальной инфраструктуры, она рассматривается нами с позиции, как её состояние отражается на повышении качества жизни населения региона.

Главное внимание уделено оценке социальной инфраструктуры территорий с помощью системы индикаторов, объединенных в 6 блоков, каждый из которых характеризует элемент социальной инфраструктуры. Результаты анализа показали, размещение объектов социальной инфраструктуры на территориях Согдийской области является неравномерным, что обусловлено как объективными, так и субъективными причинами; отсутствие или снижение на некоторых территориях объектов социальной инфраструктуры не способствует улучшению качества жизни населения.

В работе выделены основные методологические подходы к определению понятия и сущности формирования инфраструктурного обеспечения и развитию государственно - частного партнерства в сфере услуг. Отмечено, что формирование инфраструктурного обеспечения и развитие государственно – частного партнерства в сфере услуг являются основой для устойчивого и всеобъемлющего экономического роста, тем самым создавая большее количество рабочих мест и снижая уровень бедности в стране.

Выдвинутое нами научное предположение о том, что дифференциация в развитии и доступности объектов социальной инфраструктуры препятствует сбалансированному развитию жизненного пространства населения региона, подтверждено данным исследованием. Недостаточность объектов на

определенных территориях, неэффективные инструменты управления развитием социальной инфраструктуры на территориях региона, требуют совершенствования организационно-управленческого механизма и поиска новых инструментов управления развитием социальной инфраструктуры.

Внесённый нами научный вклад в раскрытие понятие «социальная инфраструктура» способствует обогащению современной институциональной теории. Отличительным является комплексный подход к пониманию «социальная инфраструктура». С одной стороны, функциональный аспект-социальная инфраструктура выполняет функции удовлетворения потребностей необходимых для жизнеобеспечения человека. С другой стороны, управленческий аспект-социальная инфраструктура признана управлять развитием потребностей в целях повышения качества жизни населения.

Использованная в диссертации методика оценки доступности объектов социальной инфраструктуры населению, позволила сделать заключение, что города Согдийской области становятся центрами развития социальной инфраструктуры и оказывают влияние на периферийные территории, тем самым полученные результаты исследования «вписываются» в концепцию пространственной организации экономической деятельности, в частности в теорию «центр-периферия».

Размещение социальной инфраструктуры и места обитания человека процессы параллельные и это взято за основу при рассмотрении классификации социальной инфраструктуры по двум признакам: функции объектов, производимых социальные услуги необходимых для жизнеобеспечения населения; пространственная доступность объектов социальной инфраструктуры, что отличает авторскую классификацию от существующих группировок социальной инфраструктуры. На основе предлагаемой методики нами выявлен уровень диспропорциональности размещения объектов социальной инфраструктуры с позиции их доступности для населения. В зависимости от уровня доступности социальная инфраструктура в диссертационном

исследовании подразделяется на низкую, среднюю и высокую доступность, что характеризует развитие социальной инфраструктуры в пространственном аспекте.

Проведенный комплексный анализ развития отраслей экономики Согдийской области и их влияние на развитие социальной инфраструктуры, на основе, как абсолютных показателей, так и относительных показателей, позволил выявить проблемы и перспективы развития социальной инфраструктуры в Согдийской области, что соответствует концепции «теории экономического развития».

Выявленные значения интегрального индикатора развития социальной инфраструктуры позволило провести типологию территорий Согдийской области в зависимости от уровня доступности населению объектов социальной инфраструктуры: высокая доступность; средняя доступность; доступность ниже среднего, что вносит вклад в совершенствование теории региональной экономики.

Предложенная классификация социальной инфраструктуры по признаку удовлетворение потребностей, расширяет теорию потребностей. Доказанный в работе научный результат, развивающий идею о значимости доступности социальной инфраструктуры для повышения уровня качества жизнедеятельности населения и как фактор снижения неравномерности социально-экономического развития территорий региона; доказывающий целесообразность применения проектного управления развитием социальной инфраструктуры, а также внедрения Единого стандарта ГЧП в систему государственного управления социальным развитием, способствует совершенствованию региональной экономической политики, как с теоретической, так и с практической точек зрения в контексте обеспечения устойчивого социально-экономического развития Согдийской области Республики Таджикистан в перспективе.

Поставленная цель в теоретическом и методическом обосновании пространственно-территориального развития социальной инфраструктуры и в разработке практических рекомендаций, направленных на совершенствование инструментов управления развитием социальной инфраструктуры в Согдийской области Республики Таджикистан выполнена.

Разработанные нами меры совершенствования организационно-управленческого механизма социальной инфраструктуры региона построены на интегрировании двух инструментов управления: проектного управления и государственно-частного партнерства. Первый позволяет повысить результативность от реализации проектов в четко обозначенные сроки, применение современных технологий повышает эффективность управления процессом достижения поставленных задач. Государственно-частное партнерство позволяет привлечь внебюджетные средства и тем самым снять финансовую нагрузку на бюджет государства. Помимо этого реализуемый принцип в проектах государственно-частного партнерства «цена-качество» повышает качество социальных услуг и тем самым качество жизни населения. Отличительная особенность предлагаемых мер заключается в следующем:

1. Внедрение Единого регионального стандарта ГЧП в систему государственного управления социальным развитием;
2. Синтез двух инструментов в управлении развитием социальной инфраструктурой.

Разработанные в диссертации положения и практические рекомендации могут быть использованы при разработке региональной программы развития социальной инфраструктуры. Разработанные в процессе диссертационного исследования теоретические положения и методическая база, выводы и прикладные предложения приняты к использованию для совершенствования управления развитием социальной инфраструктуры регионов и деятельности управления экономического развития и торговли исполнительного аппарата государственной власти Согдийской области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования проблемы обеспечения доступности населения к социальной инфраструктуре в условиях её пространственно-территориальной неравномерности в регионе позволили сделать следующие выводы и предложения:

1. Анализ ретроспективы концепций об экономическом пространстве показал, что оно связано с определенной территорией, в границах которой расположены взаимосвязанные и взаимозависимые объекты экономической и социальной сферы посредством экономических отношений. Социальная инфраструктура как элемент экономического пространства размещается с учетом закономерностей, свойственных экономическому пространству. До настоящего времени при размещении предприятий социальной инфраструктуры используется элемент теории центральных мест – пространственная иерархия [3-А].

2. Основные свойства экономического пространства (фрактальность, неоднородность, самоорганизация) характерны и для социальной инфраструктуры, так как связаны с неравномерностью развития территорий, организованных по модели «центр-периферия». Неравномерность признана концепциями пространственного развития как объективное свойство территории, возникающее под влиянием различных факторов, полная ликвидация которых невозможна, так как неравенство – основной принцип экономического развития территориальных систем. В связи с этим одним из приоритетов региональной социальной политики должно быть уменьшение разрыва в развитии социальной инфраструктуры [3-А].

3. Множество взаимосвязанных и взаимодействующих факторов, влияющих на пространственное развитие территорий, их изменчивость позволяют сделать предположение об изменчивом характере неравномерности, которая может проходить через фазы дифференциации, поляризации и асимметрии. Влияние, оказываемое этими процессами на развитие социальных объектов, обуславливает необходимость учета фаз неравномерности, что

позволит принять обоснованные решения и достичь положительных результатов в сглаживании различий [2-А].

4. Социальная инфраструктура как самостоятельная система образуется из различных отраслей, объединенных общей и основной целью, – созданием условий для жизнедеятельности населения. Считаем, что социальная инфраструктура представляет собой материально-вещественные комплексы, в которых удовлетворяются различные потребности населения. В основу классификации социальной инфраструктуры положены два признака: функции объектов, оказывающих социальные услуги, необходимые для жизнеобеспечения населения; пространственная доступность объектов социальной инфраструктуры [2-А].

5. Формирование развитой системы инфраструктуры объективно связано с конкретной территорией и во многом зависит от территориальной организации производительных сил. Для решения организационно-экономических задач по формированию новых элементов социальной инфраструктуры, необходим анализ и оценка её доступности населению, под которой мы понимаем оптимальное размещение объектов социальной инфраструктуры, предоставляющее населению свободный доступ к имеющимся ресурсам. Доступность для населения объектов социальной инфраструктуры может быть оценена с помощью уровня используемого потенциала социальной инфраструктуры [3-А].

6. Современная ситуация в социально-экономическом развитии Согдийской области характеризуется положительными процессами с разным уровнем неравномерности в пространственно-территориальном аспекте. В области за последние годы существенно увеличились объёмы промышленного производства, продолжается снижение безработицы, сохранены высокие темпы ввода жилья и других социальных объектов, что положительно сказывается на развитии социальной инфраструктуры в территориальных образованиях. Темпы роста потребительских расходов на оплату услуг превышают рост цен на социальные услуги населению, что позволяет сделать предположение о повышении

доступности услуг социальной инфраструктуры населению Согдийской области [7-А].

7. Анализ состояния основных элементов социальной инфраструктуры показал, что размещение объектов социальной инфраструктуры на конкретных территориях Согдийской области является неравномерным. Это обусловлено как объективными, так и субъективными причинами; развитие инфраструктуры здравоохранения, образования, ЖКХ, бытовых услуг происходит более медленными темпами, чем растет спрос на них; отсутствие на некоторых территориях объектов социальной инфраструктуры не способствует улучшению качества жизни населения; в развитости объектов социальной инфраструктуры выделяются городские поселения Худжанда, Гулистона, Бустона, Истаравшана, Исфары; часть сельских территорий Айнинского, Деваштичского, Зафарабадского, Шахристанского районов характеризуется недостаточно развитой социальной инфраструктурой [2-А].

8. Исследование доступности социальной инфраструктуры по предложенной методике – с помощью интегрального индикатора I_i – отразило состояние доступности для населения объектов социальной инфраструктуры, которое характеризуется межтерриториальной неравномерностью, нестабильностью развития и подвержено колебаниям. Выделены территории с опережающим развитием социальной инфраструктуры (Худжанд, Бустон, Гулистон, Истаравшан), территории с развивающейся социальной инфраструктурой (Канибадам, Исфара, Пенджикент, Б.Гафуровский, Аштский и Дж. Расуловский р-ны); территории, отстающие в развитии социальной инфраструктуры (Истиклол, Айнинский, Зафарабадский, Матчинский, Спитаменский, Шахристанский, Деваштичский, Горно Матчинский р-ны) [2-А].

9. Результаты опроса населения о доступности объектов образования и здравоохранения по территориям области совпадают с расчетами, приведенными официальной статистикой. В регионе низкая доступность к дошкольным учреждениям и к получению среднего профессионального образования, что сдерживает формирование качественного человеческого капитала. Отсутствие

медицинских пунктов в сельских территориях приводит к отсутствию профилактических мероприятий по охране здоровья и оказанию услуг среднего медицинского персонала. Разрыв в уровне доступности социальной инфраструктуры между городом и селом остается существенным [7-А].

10. Сглаживание различий в доступности людей к социальной инфраструктуре осуществляется медленными темпами. Недостаточность объектов на определенных территориях связана с неэффективным управлением развитием социальной инфраструктуры на конкретных территориях региона, поэтому назрела необходимость в совершенствовании организационно-управленческого механизма и в поиске новых инструментов для управления развитием социальной инфраструктуры [7-А].

11. Совершенствование организационно-управленческого механизма функционирования социальной инфраструктуры в регионе построено на интегрировании двух инструментов управления: проектного управления и государственно-частного партнерства. Первый позволяет повысить результативность от реализации проектов в четко обозначенные сроки, а применение современных технологий повышает эффективность управления процессом достижения поставленных задач. Государственно-частное партнерство позволяет привлечь внебюджетные средства и тем самым снять финансовую нагрузку на бюджет государства. Помимо того, принцип, реализуемый в проектах государственно-частного партнерства, - «цена-качество» - повышает качество социальных услуг и, тем самым, - качество жизни населения. Синтез двух инструментов в управлении развитием социальной инфраструктуры позволит обеспечить сглаживание в неравномерности доступа населения к её объектам и повысить качество жизни граждан [1-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

- учет пространственного фактора в процессе совершенствования социальной инфраструктуры в целях создания нормальных условий для жизнедеятельности населения [3-А];
- учет фаз в неравномерности развития социальной инфраструктуры, что позволит принять обоснованные решения и достичь положительных результатов в сглаживании различий [3-А];
- перечень объектов социальной инфраструктуры должен соответствовать критерию доступности и зависеть от социально-экономического развития отдельных территорий [2-А];
- для прогнозирования и определения направлений дальнейшего развития социальной инфраструктуры на территориях региона применять оценку доступности объектов социальной инфраструктуры с позиции населения [7-А];
- увеличение объектов социальной инфраструктуры в сельской местности как фактор повышения уровня и качества жизни сельского населения [7-А];
- совершенствование инструментов управления пространственно-территориальным развитием региона благодаря внедрению методов проектного управления [4-А];
- внедрение Единого регионального стандарта ГЧП в систему государственного управления социальным развитием [5-А].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Нормативно-правовые акты

1. Закон Республики Таджикистан «О концессиях № 783, от 26 декабря 2011 года [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011. -№12, - ст.847
2. Закон Республики Таджикистан «О государственно-частном партнерстве», № 907, от 28.12. 2012 года [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан №12. –Душанбе, 2012. - С.1001
3. Закон Республики Таджикистан «О торговле и бытовом обслуживании» от 19 марта 2013г.,№ 943 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан - Душанбе.- 2013.– 30 с.
4. Закон Республики Таджикистан «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан» от 26.12.11г., №781 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан - Душанбе.-2012.-32с.
5. Закон Республики Таджикистан «О социальном обслуживании» от 05.01.2008г. №359 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистана.- 2008. №1 Ч.2. Ст. 24.
6. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. [Текст] - Душанбе, 2016. – 104 с.
7. Отчет Государственного унитарного предприятия «Жилищно-коммунальное хозяйство» по Согдийской области. – Худжанд. 2020 -32с.
8. Статистический сборник. Таджикистан: 30 лет государственной независимости. [Текст] // - Душанбе: АСПРТ.- 2021.-702 с.
9. Статистический ежегодник Согдийской области. Таджикистан: 30 лет государственной независимости. [Текст] // - Душанбе: АСПРТ.- 2021.- 744 с.
10. Таджикистан в цифрах-2021. Статистический сборник [Текст] // - Душанбе. АСПРТ/ - 2021. -189 с.
11. Регионы Республики Таджикистан. Статистический сборник. [Текст] // - Душанбе, АСПРТ, 2020- 204с.

12. Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2020 года. [Текст] // – Душанбе, АСПРТ, 2020- 186с.

Монографии, учебники, учебные пособия

13. Абрамова Е.А., Ильченко А.Н. Самозанятость населения в антикризисном развитии депрессивного региона. Монография / Е.А. Абрамова, А.Н. Ильченко / - Иваново: из-во ИГХТУ.-2012 – 209с.

14. Айзард, У. Методы регионального анализа [Текст] / У. Айзард // - Москва: Прогресс, 1966. – 360 с.

15. Алымов, А.Н. Социальная инфраструктура: вопросы теории и практики. Монография / А.Н. Алымов, А.И. Кочерга, В.А. Богаенко /Под редак. Алымова А.Н – Киев: Наукова думка, 1982. – 335 с.

16. Андропова, И.В. Устойчивое развитие локальной территории сырьевой специализации. Монография /И.В. Андропова, В.В. Пленкина, А.Н. Сафонов – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2005. – 128 с.

17. Ансофф, И. Стратегическое управление. [Текст]. // И. Ансофф //. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 416 с.

18. Бияков О. А. Теория экономического пространства: методологические и региональные аспекты: научное издание. Монография / О.А.Бияков.- Томск: Изд-во Томск. ун-та,- 2004.- 152 с.

19. Беков Р.С. Пространственно-временной метаморфоз экономической динамики России. Монография / Р.С. Беков.-Волгоград: Волгоградское научное издательство.- 2004. С. 147;

20. Бондаренко Л.В. Российское село в эпоху перемен: занятость, доходы, инфраструктура. Монография / Л.В.Бондаренко.- М.: ВНИИЭСХ- 2003.- 326с.

21. Важенин С.Г. Региональные особенности развития социальной инфраструктуры: Препринт. [Науч. докл.] / С. Г. Важенин // - Свердловск УНЦ АН СССР 1982. – 77 с.

22. Важенин С.Г. Социальная инфраструктура народно-хозяйственного комплекса [Текст]/ С.Г. Важенин //. – М.: Наука, 1984. – 172 с.

23. Важенин С.Г. Экономический потенциал социальной инфраструктуры [Текст] / С.Г. Важенин – Свердловск.: Наука, 1983. – 245 с.
24. Вебер, А. Теория размещения промышленности [Текст] / А.Вебер.// – Л.; М., 1926. – 79с.
25. Гозибеков С.А. Инфраструктурно-территориальный комплекс: (теория, методы, практика). Монография / С.А. Гозибеков. – Алма-Ата: Гылым, 1990. - 221 с.
26. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов [Текст] / А.Г. Гранберг // . – 4-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2000 – 495с.
27. Грицай О.В. Центр и периферия в региональном развитии [Текст] / О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиш. – М.: Наука, 1991. – 168 с.
28. Движение регионов России к инновационной экономике [Текст] / Под ред. А.Г. Гранберга, С.Д. Валентя // Ин-т. экономики РАН. – М.: Наука, 2006. – 402 с.
29. Денисов Н.А. Социальная инфраструктура России: достижения, проблемы, пути развития. Моногрфия / Н.А. Денисов - М., Наука,1988.- 234с.
30. Жукова Т.Н. Проектное управление (методологический аспект). [Текст] / Т.Н. Жуков // СПб.: СПбГИЭУ, 2016 – 92с.
31. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: Проблемы и тенденции переходного периода [Текст] / Н.В. Зубаревич. – Москва: Общество и Экономика, 2009. – 264 с.
32. Иншаков О.В., Ломовцева О. А. Факторная наделенность совокупного хозяйственного потенциала региона: методология определения и измерения // Трансформация хозяйственного механизма в условиях социально-экономических реформ: региональный аспект: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, г. Волгоград, 23-25 ноября 2004 г.: В 2 ч. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. Ч. 1.-325с.
33. Какушкина М.А. Роль социальной инфраструктуры в региональном развитии [Текст]. Сборник «Управление и общество: инновационное развитие регионов: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (администрация Тамбовской области, Первый Тамбовский филиал РАНХиГС,

Второй Тамбовский филиал РАНХиГС, 26 апреля 2012 г.) / под общ. ред. О.Н. Андреевой, С.И. Волкова, М.А. Какушкиной. – Тамбов: Изд-во Чеснокова А.В., 2012. – 380 с.

34. Катаев А.Х. Региональная инфраструктура: содержание, планирование и эффективность развития [Текст]. / А.Х.Катаев. – Душанбе: Ирфон, 1990. -208с.

35. Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Региональная экономика: универсальный учебный экономический словарь. [Текст] / Н.П. Кетов, Н.В. Овчинникова - Ростов н/Д.: Феникс, 2006. - 547с.

36. Колосовский Н.Н. Проблемы территориальной организации производительных сил Сибири [Текст] / Под ред. Т. М. Калашниковой [и др.] // АН СССР, Сиб. отделение, Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва. – Новосибирск: Наука, 1971. – 176 с.

37. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования [Текст] / Н.Н. Колосовский. - М.: Мысль, 1997. – 335 с.

38. Кочерга А.И., Мазараки А.А. Народно-хозяйственный комплекс и социальные проблемы. [Текст] / А.И.Кочерга, А.А.Мазараки. М.: Мысль, 1981.- 278с.

39. Краснопольский Х.Б. Инфраструктура в системе регионального хозяйственного комплекса Севера. Монография / Х.Б. Краснопольский. - М.: Наука, 1980.- 234с.

40. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. [Текст] / Л.П. Крысин – М.: Эксмо, 2008. – 944 с.

41. Кузнецова А. И. Инфраструктура: вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства: геоэкономический подход [Текст] / А.И. Кузнецов. — М.: URSS, 2010. — 456с.

42. Леш А. Пространственная организация хозяйства [Текст]. / А. Леш; пер. с нем. В.Н. Стрелецкого, под ред. А.Г. Гранберга. – М.: Наука, 2007. – 664с.

43. Липец Ю.Г, В.А. Пуляркин, С.Б. Шлихтер. География мирового хозяйства. [Текст] / Ю.Г.Липец, В.А. Пуляркин, С.Б. Шлихтер.: ВЛАДОС, 1999. -180с.

44. Ляндау Ю.В., Масленникова В.В. Процессно-проектное управление: монография. / Ю.В. Ляндау, В.В. Масленникова. – М.: Палеотип, 2014. – 111 с.
45. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] // Под ред. проф. Л.И. Скворцова. — 28-е изд. перераб. — М.: Мир и образование, 2014. — 1376 с.
46. Перру Ф. Экономика 20 века [Текст] // Ф.Перру- М.: Эксмо.1961. – 302 с.
47. Петров А.Н., Ильченко А.Н. Эконометрический анализ структурных сдвигов в экономике [Текст] // А.Н. Петров, А.Н. Ильченко - Иваново: из-во ИГХТУ.- 2011.- 304с.
48. Раджабов Р.К. Региональные аспекты развития сферы платных услуг населению в условиях переходной экономики: монография / Р.К. Раджабов. – Душанбе: Ирфон, 2013. -196с.
49. Разомасова Е.А. Сфера услуг: теория, состояние и развитие: монография / Е.А. Разомасова; НОУ ВПО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации». – Новосибирск, 2011. – 136 с.
50. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь [Текст].// Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. // – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М. 1999. – 479 с.
51. Рандалов Ю.Б. Социальная инфраструктура региона: проблемы развития (на прим. Бурят.АССР). Монография / Ю. Б. Рандалов, Ц. Б. Будаева. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. – 72 с.
52. Ратцель Ф.О. законах пространственного роста государств [Текст] / Ф.О. Ратцель – М.:ИНФРА.-1901.- 321с.
53. Рауфи А. Транспорт в системе рыночной экономики. Монография / А. Рауфи - Душанбе: «Ирфон», 2002. - 255 с.
54. Рахимов Р.К. Проблемы развития переходной экономики Республики Таджикистан [Текст] / Р.К. Рахимов - Душанбе: ООО «Тонус», 2012. - 812 с.
55. Русскова Е.Г. Инфраструктура рыночной экономики: методология системного исследования. [Текст] / Е.Г. Русскова.- Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006.-296с.

56. Самандаров И.Х. Уровень развития социальной инфраструктуры села. [Текст] / И.Х. Самандаров. - Душанбе: «ТАУ», 2003.- 140 с.
57. Словарь иностранных слов: Актуальная лексика. Толкования. Этимология / Н.Н. Андреева, Н.С. Арапова, Л.М. Баш, А.В. Боброва - Москва: Цитадель, 1997. - 319 с.
58. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 (электронная версия)
59. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. 1 – 2 кн. // Антология экономической классики. М. Эконов, 1993. Т.1.-564с.
60. Социальная инфраструктура и уровень жизни населения крупного города. [Текст] / Под ред. Л.А. Григорьевой, В.А. Сухина, Ю.И. Цымлякова. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1986. -201 с.
61. Тощенко Ж.Т. Социальная инфраструктура: сущность и пути развития. [Текст] / Ж.Т. Тощенко. – М.: Мысль, 1980, – 206 с.
62. Тюнен И. Изолированное государство. [Текст] / И. Тюнен. – М: Мысль, 1926. – 332 с.
63. Ускова Т.В. Региональная политика территориального развития: монография / Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 156 с.
64. Управление проектами: учебное пособие / И.И. Мазур и др.; под общей редакцией И.И Мазура, В.Д. Шапиро. 9-е изд., стер. М.,2013.-278с.
65. Факторы устойчивого развития регионов России: монография / Л.А. Валиуллина (и др.). – Новосибирск: ООО «агентство «СИБПРИНТ», 2012. – 251с.
66. Философский энциклопедический словарь. / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов.- М.: Советская энциклопедия. 1983.- 840с.
67. Хакен Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам. [Текст] / Г. Хакен- М.: Мир, 1991.240 с.
68. Хомелянский Б.Н. Экономический эффект социального планирования. [Текст] / Б.Н. Хомелянский- М.: Мысль, 1980. – 260 с.

69. Хоналиев Н. Развитие и размещение промышленности Северного Таджикистана. Монография / Н. Хоналиев - Душанбе: из-во «ДОНИШ».- 1974.- 107с.
70. Хусаинов М.К. Управление экономическим развитием в сфере услуг. Монография / М.К. Хусаинов. - М.: Спутник, 2005. -248с.
71. Чаркина Е.С. Развитие проектного подхода в системе государственного управления: методология, опыт, проблемы: Научный доклад. – М.: ИЭ РАН, 2017. –324с.
72. Шумпетер Й. Теория экономического развития: Исследования предпринимательской прибыли, капитала, кредита и цикла конъюнктуры. [Текст] / Й. Шумпетер – М.: Прогресс, 1982 –242с.
73. Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Текст]. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», – 2009. – 1248 с.
74. Ядгаров Я.С. История экономических учений. [Текст] / Я.С. Ядгаров- М.: ИНФРА-М, 1999.-188с.

Статьи и доклады:

75. Аминов И., Окилова М.А. Роль государственно-частного партнерства в развитии экономики Республики Таджикистан [Текст] / И. Аминов, М.А. Окилов // Таджикистан и современный мир. 2018. № 3 (62). С. 168 - 171.
76. Анцев А.В. Техническая эксплуатация технологического оборудования на основе проектного подхода [Текст] / А.В. Анцев // Известия ТулГУ. Технические науки.- 2011. № 3. С.331–338
77. Артёмова О.В., Логачёва Н.М. Оценка доступности социальной инфраструктуры в сфере образования в субъектах Уральского федерального округа [Текст] / О.В. Артёмова, Н.М.Логачёва // Социум и власть № 1 (57) 2016. С.101-105
78. Ахмадов Р.Р. Социальная инфраструктура агропромышленного комплекса Таджикистана. [Текст] / Р.Р. Ахмадов // Вестник СПбУ. Сер 5.- 2009. Вып. 4.- С.191-194

79. Бабаджанов Д.Д. Инвестиционный проект как ключевой элемент обеспечения устойчивого развития региональных социальноэкономических систем [Текст] / Д. Д. Бабаджанов, Р. Ахмадзода, Н. Ш. Рахимова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2018. – № 4(77). – С. 41-52.
80. Байматов А.А. Устойчивое развитие: проблемы повышения качества жизни населения региона [Текст] / А. А. Байматов, О. О. Касимов // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. – 2018. – № 4(9). – С. 67-79.
81. Баранский Н.Н. // Экономическая и социальная география в СССР [Текст] / Баранский Н. Н., Саушкин Ю.Г // История и современное развитие. – М., 1987. С. 218–235.
82. Бардаль А.Б. Оценка доступности транспортных услуг для населения региона [Текст] / А.Б. Бардаль // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3 (80). С. 63–70.
83. Белкина Т.Д. Диагностика городского развития с помощью системы индикаторов [Текст] / Т.Д. Белкина // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 2. – С. 77–89.
84. Бельчук Е. В. Региональные особенности бюджетного обеспечения социальной сферы субъектов Российской Федерации [Текст] / Е. В. Бельчук, О. И. Сергеева // Региональная экономика: теория и практика - 2013. № 6(285). С. 35-41.
85. Бородатова Л.Ю. Социальная инфраструктура в условиях пространственной трансформации экономики региона [Текст] / Л.Л. Тонышева. Л.Ю. Бородатова // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2013. – № 3 – С. 36–40
86. Газибеков С.А. Некоторые теоретические вопросы инновационного управления социально-экономическими системами в условиях трансформирующейся экономики [Текст] / С. А. Газибеков, А. К. Юсупов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2013. – № 4(56). – С. 78-86.

87. Гатауллин Р. Ф, Каримов А.Г. Комаров А.Г. Экономическое пространство: содержание, единство и разрывы [Текст] / Р.Ф. Гатауллин, А.Г. Каримов, А.Г. Комаров // Проблемы современной экономики, N 4 (52), 2014, С.196-200
88. Гранберг А.Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации [Текст] /А.Г. Гранберг // Вопросы экономики. –2001. – № 9. – С. 15–28.
89. Гранберг А.Г. Пространственный аспект социально-экономического развития: науч. доклад / К программе социально-экономического развития России 2008-2016 гг. / рук. авт. кол. Р. С. Гринберг. М., 2008. С. 166-172.
90. Губанова Е.С. Методологические аспекты анализа уровня неравномерности социально-экономического развития регионов [Текст] / Е.С. Губанова, В.С. Клещ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 1. – С. 58-75
91. Давлатов К.К., Кодирова М.Д. Государственно-частное предпринимательское партнерство и его роль в развитии системы здравоохранения Республики Таджикистан [Текст] / К.К. Давлатов, М.Д. Кодирова // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии.- 2019. № 1 (24).- С. 31-38.
92. Дадоматов Д.Н. Функциональное влияние инфраструктуры на развитие региона [Текст] / Д.Н.Дадоматов // Молодой ученый. - Казань, 2009. - №11. - С. 102-105.
93. Додонов Б.И. Потребности, отношения и направленность личности [Текст] / Б.И. Додонов // Вопросы психологии. — 1973. — № 1. — С. 18-28.
94. Дрозд Д.Н. Дифференцированный подход к оказанию селективной государственной поддержки и механизм его реализации [Текст] / Д.Н. Дрозд // Экономика и управление. – 2011. – № 3.-С.56-64
95. Звягинцева О. П. Воспроизводство общественных благ в ракурсе концепции экономического пространства [Текст] / О.П. Звягинцева // Проблемы нов. полит. экономики. -2004. № 2.- С. 49–54.

96. Зохири Т. Необходимость расширения практики государственно-частного партнерства в Республике Таджикистан [Текст] / Т. Зохири // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук.- 2014. № 2/6 (144). -С. 101-103.
97. Зохири Т. Региональные особенности развития совместных предприятий как формы государственно-частного предпринимательства в Республике Таджикистан [Текст] / Т. Зохири // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук.- 2016. № 2/10 (219).- С. 258-261.
98. Иванычева Т.А., Иванычев, П. С. Современные технологии управления на основе социальных проектов [Текст] / Т.А. Иванычева, П.С. Иванычев // Академический вестник.- 2013. № 2 (24).- С. 300–307
99. Исмаилова, М.М. Рыночная трансформация экономики и уровень жизни населения Таджикистана [Текст] / М. М. Исмаилова, У. Н. Насирова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2015. – № 2(63). – С. 5-13.
100. Исмаилов М.М. Экономика образования Таджикистана: проблемы и пути развития [Текст] / М. М. Исмаилов, Ш. К. Хасанов, А. А. Ашурова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – № 2/10(219). – С. 36-40.
101. Кандыерова Д.О., Каримова И.И. Особенности формирования социальной инфраструктуры в условиях трансформационного периода [Текст] / Д.О. Кандыерова, И.И. Каримова // Финансово-экономический вестник. ТГФЭУ. Душанбе. № 3. 2019.- С.36-44
102. Кодиров Ф.А., Исмаилова С.А. Некоторые вопросы реформирования жилищно-коммунального хозяйства в Республике Таджикистан [Текст] // Ф.А. Кодиров, С.А. Исмаилова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2018. Т. 1. № 4 (64). С. 77-84.
103. Комилов С.Д., Сафиев А.Х. К вопросу о необходимости развития государственно-частного партнерства в Республике Таджикистан [Текст] / С.Д.

- Комилов, А.Х. Сафиев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2018. № 5. С. 33-38.
104. Компанейцева Г.А. Проектный подход: понятие, принципы, факторы эффективности [Текст] / Г.А. Компанейцева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 17. – С. 363–368.
105. Корень К.С. Пространственная поляризация территорий как фактор возникновения асимметрии территориального развития [Текст] / К.С. Корень // Известия ИГЭА. – 2010. – №1 / (69). –С.123-132
106. Корнеева А. С. Тенденции региональной дифференциации обеспеченности объектами социальной инфраструктуры [Текст] / А. С. Корнеева // Вестн. НГАУ. 2011. Т. 2, № 18. С. 128-134.
107. Король Т. А. К вопросу о классификации объектов инфраструктуры [Текст] / Т.А. Король // Журнал «Диалоги о науке», 2009. – № 3. –С.78-88.
108. Лейзерович Е.Е. Трансформация российского пространства: социально-экономические и природно-ресурсные факторы (полимасштабный анализ). Сборник докладов XXV сессии МАРС / ред. С.С. Артоболевский, Л.М. Синцеров. – М.: ИГ РАН, 2008. – С. 173–181.
109. Логачева Н.М. Вопросы финансирования социальной инфраструктуры российских регионов [Текст] / Н.М. Логачева // Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. – 2011. – №4.– С. 637 – 640.
110. Минакир П.А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) [Текст] / П.А. Минакир // Пространственная экономика. 2005. № 1. С. 4–26.
111. Мирошников С.Н., Чаркина Е.С., Бибииков А.А., Петрова Е.Ю., Рухуллаева О.В. Модернизация государственных программ с учетом проектного управления [Текст] / С.Н. Мирошников и др.// Экономика и предпринимательство. 2017. № 1. Ч. 1. С. 158–166.
112. Мишон Е.В. Государственно-частное партнерство в социальной сфере региона [Текст] / Е.В. Мишон // Вестник ВГУ, Серия: ГЕОГРАФИЯ. ГЕОЭКОЛОГИЯ, 2016, № 1. –С. 41-46.

113. Мукаддасзода Ф.М. Проблемы и перспективы инвестиционного развития сферы рыночных услуг в условиях государственно-частного партнерства [Текст] / Ф.М. Мукаддасзода // Вестник Российско-таджикского (славянского) университета №4 (56). -Душанбе: РТСУ, 2016. -С.119-124.
114. Нефедьев А.Д. Классификация видов инфраструктур [Текст] / А.Д. Нефедьев // Проблемы экономики, № 4, 2011.- С. 37-44.
115. Пириев Д.С., Ахмадов Р.Р. Развитие социальной сферы в сельской местности на основе формирования государственно-частного партнерства [Текст] / Д.С. Пириев, Р.Р. Ахмадов // В сборнике: Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение Сборник материалов VI-й Международной научно-практической конференции. Московский университет им. С.Ю. Витте, Филиал в г. Пензе. 2015. С. 356-362.
116. Попов П.А. Дефиниции социально-экономической асимметрии муниципальных организаций региона [Текст] / П.А. Попов // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 5. – С. 85-88.
117. Попов Е.В. Кац И.С., Веретенникова А.Ю. Доступность социальной инфраструктуры городских территорий [Текст] // Региональная экономика: теория и практика.- №2 (2016).-С. 54–67.
118. Радаев В.В. Что такое «экономическое действие» [Текст] // Экон. социология. -2002. Т. 3, № 5. С. 20–32.
119. Рауфи А., Бегмуродов С.Ш. Развитие рынка пассажирских автотранспортных услуг на основе логистической концепции. [Текст] / А.Рауфи, С.Бегмуродов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции- №4(13). 2015. -С.27-30.
120. Ризокулов Т.Р. Организационно-экономические аспекты функционирования социальной инфраструктуры в экономике региона [Текст] // Финанс. исслед. – 2012. – № 4. – С. 65–71.
121. Ризокулов Т.Р., Шарипова Ш.А. Социальная инфраструктура в системе факторов повышающих качество жизни населения [Текст] // Вестник

Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики- №3(80). 2019. -С.35-40.

122. Саидмуродов Л.Х., Мукаддасзода Ф.М. Концептуальные подходы и теоретические основы государственно-частного партнерства в сфере рыночных услуг / Л.Х. Саидмуродов, Ф.М. Мукаддасзода // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики- №1(70). 2017. -С.16-25.

123. Саидмуродов Л.Х. Инфраструктура и сфера услуг [Текст] // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. - № 3. - С.34-37.

124. Самандаров И.Х. и др. Организация социальной инфраструктуры села в современных условиях [Текст] // Паёми иктисодӣ. - 2001. - № 6. - С.21-23.

125. Сатторова М.Р. Формирование инфраструктурной основы развития малого бизнеса [Текст] // Вестник ТГУПБП. Научно-теоретический журнал. Серия общественных наук. – 2015 №2(2). - С. 59-64.

126. Сафаров А.Х. Роль социально-инфраструктурного потенциала в обеспечении сбалансированного развития регионов Республики Таджикистан [Текст] // «Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение» -№3 (51) 2017.-С.49-58.

127. Сычева И.В., Сычева Н.А. Исследование содержания категории «Социальная инфраструктура» [Текст] // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки.- 2012. №2-1.-С.67-78.

128. Строилова Э.В. Проектный менеджмент и реинжиниринг [Текст] // Фундаментальные исследования. -2013. № 4–5- С. 1206–1210.

129. Ульянова О.Ю. Целевые ориентиры и проблемы развития региональной социальной инфраструктуры в условиях модернизации экономики [Текст] / О.Ю. Ульянова, С.О. Яценко, Э.И. Чебанов // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 48. С. 2-12.

130. Хайлбронер Р.Л. Экономическая теория как универсальная наука [Текст] // THESIS.- 1993, no. 1- С. 41-55.

131. Ходиев Д.А. К вопросу о социальной инфраструктуре развития человеческого капитала регионов [Текст] // Вестник Таджикского национального университета № 2/5(1). Серия социально-экономических и общественных наук.- 2017-С.15-22.
132. Ходжаев П.Д. и др. Особенности реализации механизмов государственно частного партнерства в сфере услуг Республики Таджикистан [Текст] // Вестник Таджикского национального университета № 2/8 (181). Серия экономических наук. - 2015. -С.134-138.
133. Цогоев М.М. Современные подходы к определению понятия «управление проектами» [Текст] // Инновационная наука. – 2016. – №4-2 (16). – С. 94–98.
134. Чернова Л.С. Тенденции региональной дифференциации показателей социально-экономического развития российской экономики [Текст] // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. №29 (86). – С.123-132.
135. Шарипов С.Ш. Развитие инфраструктуры сферы услуг на основе государственно - частного партнерства [Текст] // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. -2016. № 2/7 (213).- С. 208-213.
136. Шарифзода, М.М. Пути совершенствования механизма макроэкономического регулирования развития регионов [Текст] / М. М. Шарифзода, Х.Х. Хошимов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2018. – № 4(77). – С. 33-40.
137. Шевелева Р.Н. К вопросу совершенствования методов оценки региональной устойчивости и регионального развития [Текст] // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. № 41(134). – С.56-64.
138. Юрьева Т.В. Проектный подход как инструмент реализации стратегических целей [Текст] // Экономические науки. -2014. № 11 (120).- С. 7–10.
139. Юшкова Н.Г. Инфраструктура социально-экономического пространства региона и процессы инновационного развития территории (на примере

Волгоградской области) [Текст] // Экономические исследования. – 2012. №2. С.6-11.

140. Яковлев Е.А. Управление взаимодействием субъектов инновационного проекта [Текст] // Вестник ЧГУ.- 2011. № 1. -С. 499–501.

Диссертации и авторефераты:

141. Азин И.Н. Социальная инфраструктура общества в условиях рыночной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. / И.Н. Азин – Казань, 2011. – 24с.

142. Бобоев А.М. Социальной инфраструктуры села в условиях становления развития рыночной экономики (на материалах Республики Таджикистан): автореферат диссер. на соиск. уч. ст. к. э. н. / А.М. Бобоев – Душанбе, 2010-24с.

143. Галдин М. В. Методические подходы к выявлению асимметрии социально-экономического развития муниципальных образований региона (на примере Омской области): автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / М.В. Галдин - Омск, 2004.- 28с.

144. Герасименко В.А. Трансфертные координаты пространственной поляризации региональной экономики: автореф.дис. ... канд. экон. наук / В.А.Герасименко- Майкоп, 2006-24с.

145. Гетманцев К.В. Социально-экономическая дифференциация муниципалитетов и механизм поддержки проблемных территорий : автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / Гетманцев - Краснодар, 2006. – 24с

146. Головачева О.А. Активизация притока иностранного капитала как инструмент сглаживания пространственной поляризации регионов: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / О.А. Головачева. – Иваново, 2013. – 24 с.

147. Гульбасов А.В., Концепция экономического пространства и ее потенциал в исследовании экономических процессов и явлений: автореф. диссер.на соиск.к.э.н / А.В. Гульбасов –Иваново, 2007.- 26с

148. Жирнель Е.В. Стратегическое управление пространственным развитием региона: на примере Республики Карелия: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.В. Жирнель. - Петрозаводск, 2006-26с.
149. Зверев А.В. Развитие социальной инфраструктуры в региональной воспроизводственной системе: автореферат диссер. на соиск.к.э.н / А.В. Зверев - Волгоград, 2011.- 24с.
150. Каримова И.И. Развитие экономического пространства регионов в условиях социально-экономического диспаритета (на материалах Согдийской области Республики Таджикистан): автореф. диссер. на соиск. к. э. н.. / И.И. Каримова-Душанбе, 2018.- 24с.
151. Муминова Ф.М. Управление механизмом диспропорционального развития регионов: автореф. диссер. на соискание к. э. н. / Ф.М. Муминова - Душанбе, 2011.- 25с.
152. Положенцева Ю.С. Инструменты сглаживания пространственной поляризации региональной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. / Ю.С. Положенцева. - Курск, 2009. –26с.
153. Соловьева Л.В. Сфера услуг и ее влияние на качество жизни населения: теоретико-методологические основы, методический инструментарий оценки и концепции развития: автор. дисс. докт. экон. наук / Л. В. Соловьева. - Белгород, 2009.- 43с.
154. Щетинина Д.П. Влияние неоднородности экономического пространства на индикаторы региональной динамики: автореферат дисс. на соиск. уч. ст. к. э. н. / Д.П. Щетинина — Ростов-на-Дону, 2006.- 24с.

Источники на английском языке

155. Shibusawa H. Cyberspace and physical space in an urban economy // Papers in Regional Science. 2000. Vol. 79. P. 253–270.
156. Krugman P.R. Complex landscapes in economic geography // American Economic Association, Papers and Proceedings. 1994. N 84. P. 412–416.
157. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography [Text] / P. Krugman // Journal of Political Economy. – 1991. – Vol. 99. – No. 3. – P. 483-499.

158. Perroux F. Note sur la ville consideree comme pole de developpement et comme foyer du progres [Text]
159. Perroux F. // Revue Tiers-Monde. - 1967. - Vol. 8. - № 32. – P. 1147-1158.
160. Fridman J. Regional Development Policy: a Case Study of Venezuela.- Cambridge, Mass: MIT Press, 1966.-320p.

е) Сайты интернета

161. <https://.medt.tj>
162. <http://ncz.tj/>
163. <https://.stat.tj>
164. <https://ncz.tj/>
165. <http://nbt.tj/>
166. <http://wto.tj/>

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

А) статьи в рецензируемых журналах:

[1-А]. Государственно - частное партнерство как фактор роста инвестиционной привлекательности национальной экономики [Текст] / Р. Нишонзода // Вестник Таджикского Национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2018. №7. – С. 157-160.

[2-А]. Влияние социальной инфраструктуры на качества жизни населения Согдийской области [Текст] / Р. Нишонзода // Учёные записки, Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова. Серия естественные и экономические науки. - Худжанд, 2019. №2(49). – С. 69-74.

[3-А]. Пространственный подход к современному развитию социальной инфраструктуры региона [Текст] / Р. Нишонзода, О.В.Черкасова, А.А. Исоков // Российский экономический интернет-журнал. - Москва, 2020. № 4 (1.10.2020 - 31.12.2020).- С. Н.

[4-А]. Доступность объектов социальной инфраструктуры, как фактор повышения условие жизнедеятельности населения Согдийской области [Текст] / Р. Нишонзода // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – Душанбе, 2021. № 4/1(38). – С. 179-184.

[5-А]. Пути улучшения социальной инфраструктуры села как основа устойчивого развития [Текст] / Х.А. Абдукодиров, Р. Нишонзода // Вестник Таджикского государственного университета коммерции – Душанбе, 2022. № 2 (41) - 2022. – С. 179-184.

[6-А]. Проектный подход в системе совершенствование региональным управлением развития социальной инфраструктуры [Текст] / Т.Р. Ризокулов, Р. Нишонзода // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. – Худжанд, 2022. №3(92).– С. 74-81.

Б) В других изданиях:

[7-А]. Развитие отношений государственно - частного партнерства в некоторых странах СНГ / Р. Нишонзода // Республиканская научно - практическая конференция на тему «Развитие инновационного предпринимательства в

Республике Таджикистан: проблемы и пути их решения». – Душанбе, 2017.- С. 137-139.

[8-А]. Государственно - частное партнерство: зарубежный опыт / Р. Нишонзода // XI Международная научно-практическая конференция «Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем». - Москва: Интернаука, 2018. №5(11).- С. 93-96.

[9-А]. Государственно - частное партнерство, как фактор инновационного развития экономики Республики Таджикистан / Р. Нишонзода, Л.Ф. Хомутова // Научно-практическая конференция профессоров, преподавателей и студенческого состава ИЭТ ТГУК. «Формирование инновационного экономического роста в Республики Таджикистан: проблемы и преимущество». – Худжанд, 2018.- С. 189-193. 0,31.

[10-А]. Социальная инфраструктура и ее роль в социально-экономическом развитии региона / Р. Нишонзода // XL Международная научно-практическая конференция «Инновационные подходы в современной науке». - Москва: Интернаука, 2019. №4(40). - С. 68-72 0,31.

[11-А]. Комплексный анализ территориальной доступности социальной инфраструктуры: методика проведения / Р. Нишонзода // III Международной научно практической конференция «Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты» сборник статей. – Пенза: Наука и просвещения. - 2020. - С- 180-183.

Анкета-опрос

Пожалуйста, выскажите свое мнение по следующим вопросам:

Укажите место, где постоянно проживаете_____

Ваш возраст (подчеркните): от 18 до 25; от 26 до 35; от 36 до 45; свыше 45

1. Имеются ли на территории, где Вы проживаете (подчеркните):

1. дошкольные учреждения; 2. общеобразовательная школа; 3. среднее профессиональное учреждение; 4. институт, университет; 5. поликлиника; 6. больница; 7. мед. пункт

2. Доступны ли вам (по цене) образовательные учреждения (подчеркните)

детские сады (да, нет); школы (да, нет); техникумы (да, нет); институты (да, нет)

3. Доступны ли вам (по цене) медицинские учреждения (подчеркните)

прием врача (да, нет); больницы (да, нет); санаторно-оздоровительное лечение (да, нет)

4. Как Вы добираетесь (подчеркните)

- до школы – пешком, маршрутным такси, на собственном транспорте
- до института - пешком, маршрутным такси, на собственном транспорте
- до больницы - пешком, маршрутным такси, на собственном транспорте
- до поликлиники или мед. пункта - пешком, маршрутным такси, на собственном транспорте

5. Удобный ли для Вас транспортный маршрут, которым Вы пользуетесь (подчеркните):

удобный, неудобный, затрудняюсь ответить

6. Как Вы, считаете, цена за проезд на общественном транспорте для Вас (подчеркните): высокая, низкая, затрудняюсь ответить

7. Каких объектов социальной инфраструктуры не хватает на Вашей территории (подчеркните): детсадов, школ, больниц, транспорта, другой_____

Спасибо за участие в опросе!

Приложение Б.

Структура валового регионального продукта Согдийской области за 2014-2020гг

(в текущих ценах)

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Изменения 2020 к 2014гг, %
ВРП, млн. сомони	11530,5	12036,9	14654,8	17510,7	18343,8	20537,11	21621,9	188
Темп роста, в %	110	104	122	119,5	105	111,9	117,8	
Доля отраслей экономики в валовом региональном продукте, в %								
Производственный сектор	53,1	53,8	55,1	54,5	54,2	54,6	54,3	102
в том числе:								
-промышленность	18,8	19,1	19,8	20,1	19,9	20,1	19,8	110
-сельское хозяйство	26,3	26,5	26,8	26,4	26,6	26,7	27	102
-строительство	8	8,2	8,5	8	8,2	7,8	8	85
Непроизводственный сектор	40,6	41,2	40,7	40,2	40,1	40,3	40,6	100
в том числе:								
-торговля и общественное питание	20,9	15,7	16,2	17,1	18,3	18,2	18,5	89
-транспорт и связь	13,7	13,1	11,5	10,5	11,2	10,8	10	73
-социальная сфера	6	5,8	6,1	6	6,3	6,4	6,8	113
-платные услуги	3,9	4,1	4,5	4	4,2	4,9	5,3	136
Налоги	2,4	2,5	2,4	2,4	2,2	2,4	2,6	108
Прочее	6,3	-	4,2	5,3	4,5	2,7	2,5	40

Рассчитано автором по данным аналитических отчетов Агентства по статистике Согдийской области за период 2014-2020 годы, Статистический ежегодник Согдийской области. Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, 2021-С. 10-11

Приложение В-1

Частные индикаторы (F1_i) показателей по блоку « Уровень благосостояния»

Территории	2014			2015			2016			2017			2018			2019			2020		
	I*	II*	III*	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Айни	1,0	0,05	0,7	0,9	0,05	0,6	1,0	0,05	0,6	1,2	0,05	0,9	1,2	0,05	0,9	1,1	0,05	0,8	1,3	0,05	0,8
Ашт	0,7	0,04	1,2	0,8	0,04	1,7	0,8	0,04	1,4	0,8	0,04	2,4	0,8	0,04	2,3	0,7	0,04	1,3	0,7	0,04	1,3
Б.Гафуров	1,0	0,09	1,5	1,0	0,09	1,3	1,1	0,09	1,9	1,0	0,08	1,6	1,0	0,08	1,5	0,9	0,08	1,0	0,9	0,08	1,1
г. Бустон	2,2	0,01	2,2	2,2	0,01	2,5	2,5	0,01	2,5	2,8	0,01	2,3	1,9	0,01	2,3	2,5	0,02	1,5	2,7	0,02	1,4
г. Гулистон	2,3	0,02	0,7	2,1	0,03	0,7	2,0	0,02	3,1	2,1	0,02	3,0	2,2	0,03	2,6	2,0	0,03	1,6	1,6	0,02	1,1
Деваштич	0,6	0,07	0,6	0,6	0,06	0,9	0,7	0,05	1,1	0,5	0,06	0,4	0,7	0,06	1,3	0,7	0,06	0,8	0,7	0,06	0,8
Зафарабад	0,5	0,04	0,9	0,5	0,04	0,8	0,5	0,04	0,9	0,5	0,04	1,0	0,5	0,04	0,9	0,7	0,04	1,0	0,7	0,04	1,0
Истаравшан	0,7	0,11	0,7	0,7	0,11	0,9	0,7	0,12	1,0	0,8	0,12	1,0	0,7	0,12	0,9	0,9	0,12	1,3	0,9	0,12	1,4
г. Истиклол	0,9	0,003	0	1,0	0,003	0	1,1	0,003	0	1,0	0,003	0	1,0	0,003	0	1,0	0,004	0	0,9	0,003	0
Исфара	0,9	0,08	0,8	0,9	0,08	1,0	0,9	0,08	0,9	1,0	0,08	1,3	0,9	0,08	1,5	0,8	0,08	0,9	0,8	0,08	0,9
Канибадам	0,8	0,05	1,6	0,8	0,05	1,4	0,8	0,05	1,4	0,8	0,04	1,7	0,8	0,04	1,6	0,7	0,04	1,1	0,7	0,04	1,2
Гор. Матча	0,2	0,02	0,3	0,2	0,02	0,3	0,3	0,02	0,3	0,3	0,02	0,6	0,3	0,02	0,6	0,6	0,02	0,8	0,6	0,02	0,9
Мастча	0,5	0,09	0,7	0,5	0,09	0,7	0,5	0,09	0,5	0,5	0,09	0,6	0,5	0,09	0,4	0,6	0,09	0,8	0,6	0,09	0,7
Пенджикент	1,4	0,1	1,3	1,3	0,1	1,1	1,3	0,1	1,2	1,4	0,1	1,3	1,4	0,1	1,6	1,2	0,1	0,9	1,2	0,1	0,9
Спитамен	0,8	0,05	1,6	0,8	0,05	1,5	0,8	0,05	1,6	0,7	0,05	1,5	0,7	0,05	1,3	0,7	0,05	1,1	0,7	0,05	1,0
г. Худжанд	1,7	0,1	2,2	1,6	0,1	1,6	1,6	0,1	1,7	1,5	0,1	1,9	1,4	0,1	1,7	1,2	0,1	1,0	1,4	0,1	1,0
Дж. Расулов	0,9	0,05	1,8	0,8	0,05	1,3	0,7	0,05	1,2	0,7	0,06	1,3	0,7	0,06	1,1	0,8	0,06	1,0	0,8	0,06	0,9
Шахристан	0,5	0,01	0,6	0,7	0,01	1,0	0,6	0,01	0,6	0,5	0,01	0,7	0,6	0,02	0,8	0,6	0,02	0,9	0,7	0,02	0,8

Примечание: **I** - Соотношение номинальной среднемесячной заработной платы и величины минимального размера оплаты труда; **II**- Соотношение среднегодовая численность работников по найму территории к среднему показателю по области; **III**- Соотношение среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве по городам и территориям и величины минимального размера оплаты труда

Рассчитано автором. Источник: Статистический ежегодник Согдийской области. Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, АСПРТ, 2021.- С.13,150,203,209

Приложение В-2

Рейтинг территорий по сводному индикатору $F1_j$ по блоку «Уровень благосостояния»

Рейтинг	Территории	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Уровень доступности
1	Бустон	1,3	1,5	1,7	1,7	1,2	1,5	1,5	Высокая доступность
2	Худжанд	1,2	1	1,1	1,1	0,9	0,9	0,9	
3	Гулистон	1	0,9	1,7	1,7	1,3	1,4	1	
4	Пенджикент	0,9	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	
5	Истаравшан	0,5	0,5	0,6	0,6	0,5	0,9	1	
6	Б. Гафуров	0,8	0,8	1	0,9	0,7	0,8	0,8	Средняя доступность
7	Канибадам	0,8	0,7	0,8	0,9	0,7	0,8	0,8	
8	Ашт	0,6	0,8	0,7	1	0,8	0,8	0,8	
9	Айни	0,5	0,5	0,5	0,7	0,6	0,7	0,8	
10	Исфара	0,8	0,8	0,8	0,8	0,6	0,8	0,7	
11	Дж. Расулов	0,8	0,7	0,7	0,7	0,5	0,7	0,7	
12	Спитамен	0,5	0,6	0,6	0,8	0,7	0,7	0,7	
13	Зафарабад	0,4	0,4	0,5	0,5	0,4	0,7	0,7	
14	Матча	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,6	0,6	
15	Деваштич	0,4	0,5	0,6	0,3	0,6	0,6	0,6	
16	Шахристан	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4	0,6	0,6	
17	Горная Матча	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,6	0,6	
18	Истиклол	0,3	0,3	0,4	0,3	0,4	0,3	0,3	Низкая доступность

Приложение Г-1

Частные индикаторы (F2_i) показателей по блоку « Охрана здоровья»

	2014			2015			2016			2017			2018			2019			2020		
	I*	II*	III*	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Айни	0,9	0,5	0,7	0,9	0,6	0,8	0,9	0,6	0,8	0,9	0,6	0,7	0,9	0,6	0,8	0,9	0,6	0,8	0,9	0,6	0,8
Ашт	0,6	0,7	0,9	0,6	0,6	0,9	0,6	0,7	1,0	0,6	0,7	1,0	0,6	0,7	1,0	0,6	0,7	0,9	0,6	0,7	0,9
Б.Гафуров	0,5	0,6	0,8	0,5	0,6	0,7	0,5	0,6	0,7	0,5	0,6	0,7	0,5	0,6	0,8	0,5	0,6	0,8	0,5	0,6	0,8
г. Бустон	2,0	2,3	1,2	2,0	2,4	1,3	1,6	2,4	1,4	1,8	2,4	1,3	1,8	2,5	1,3	1,8	2,5	1,4	1,8	2,5	1,4
г. Гулистон	1,5	1,2	1,2	1,5	1,3	1,3	1,5	1,2	1,3	1,4	1,2	1,1	1,4	1,3	1,2	1,4	1,4	1,3	1,4	1,3	1,2
Деваштич	0,7	0,5	0,7	0,7	0,5	0,7	0,7	0,5	0,8	0,7	0,6	0,8	0,7	0,6	0,8	0,7	0,5	0,8	0,7	0,6	0,8
Зафарабад	0,9	0,6	1,0	0,9	0,6	1,0	0,9	0,6	1,0	0,9	0,6	1,0	0,9	0,6	1,0	0,9	0,5	1,0	0,8	0,5	1,0
Истаравшан	1,3	0,8	0,9	1,3	0,8	0,8	1,3	0,9	0,8	1,2	0,9	0,8	1,2	1,0	1,0	1,2	1,0	1,0	1,2	0,9	0,9
г. Истиклол	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,9	0,9	0,8	0,8	0,9	0,7	0,8	0,9	0,8	0,8	1,0	0,8	0,8
Исфара	0,7	1,0	1,0	0,7	1,0	1,0	0,7	1,0	1,0	0,7	0,9	1,0	0,7	0,9	1,0	0,7	0,9	1,0	0,7	0,9	1,0
Канибадам	0,8	0,8	1,1	0,8	0,9	1,2	0,8	0,8	1,2	0,7	0,8	1,2	0,7	0,8	1,2	0,7	0,8	1,2	0,7	0,8	1,2
Горная Матча	0,7	0,3	0,5	0,7	0,4	0,5	0,7	0,4	0,5	0,7	0,4	0,6	0,7	0,5	0,5	0,7	0,5	0,5	0,7	0,6	0,5
Мастча	1,0	0,7	0,8	1,0	0,8	0,6	1,0	0,6	0,6	1,0	0,6	0,6	1,0	0,7	0,6	1,0	0,6	0,6	0,9	0,6	0,6
Пенджикент	0,8	0,7	0,8	0,8	0,7	0,8	0,8	0,7	0,8	0,8	0,7	0,8	0,8	0,7	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
н. Спитамен	0,6	0,8	0,7	0,6	0,8	0,7	0,6	0,8	0,6	0,6	0,7	0,6	0,6	0,7	0,6	0,6	0,7	0,7	0,5	0,7	0,7
г. Худжанд	4,1	4,0	2,4	4,2	4,1	2,6	4,3	4,3	2,6	4,3	4,3	2,6	4,4	4,4	2,6	4,4	4,4	2,7	4,4	4,5	2,6
Дж.Расулов	0,7	0,8	0,9	0,7	0,8	0,9	0,7	0,8	0,9	0,7	0,8	0,9	0,7	0,8	0,9	0,8	0,8	0,9	0,7	0,8	0,9
Шахристан	0,7	0,6	1,1	0,7	0,6	1,1	0,7	0,6	1,0	0,7	0,7	1,1	0,7	0,7	1,2	0,8	0,8	1,3	0,7	0,7	1,4

Примечание: I - Соотношение числа больничных коек на 10000 человек населения территории к среднему показателю по области; II- Соотношение численности врачей на 10000 человек населения территории к среднему показателю по области; III- Соотношение численности среднего медицинского персонала на 10000 человек населения территории к среднему показателю по области

Рассчитано автором. Источник: Статистический ежегодник Согдийской области. Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, АСПРТ, 2021.- С.253, 259,265

Приложение Г-2

Рейтинг территорий по сводному индикатору F2_j по блоку «Охрана здоровья»

Рейтинг	Территории	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Уровень доступности
1	Худжанд	3,5	3,6	3,7	3,7	3,8	3,8	3,8	Высокая доступность
2	Бустон	1,8	1,9	1,8	1,8	1,9	1,9	1,9	
3	Гулистон	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3	
4	Истаравшан	1	0,9	1	1	1,1	1	1	
5	Исфара	1	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	
6	Канибадам	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	
7	Шахристан	0,8	0,8	0,8	0,8	0,9	0,9	0,9	
8	Истиклол	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,9	
9	Дж.Расулов	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	Средняя доступность
10	Зафарабад	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8	0,8	0,8	
11	Пенджикент	0,7	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	
12	Айни	0,7	0,8	0,8	0,7	0,7	0,7	0,8	
13	Ашт	0,7	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7	0,7	
14	Матча	0,8	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	
15	Деваштич	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	
16	Б. Гафуров	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	
17	Спитамен	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	
18	Гор.Матча	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	

Приложение Д-1

Частные индикаторы (F3_i) показателей по блоку «Образование»

	2014			2015			2016			2017			2018			2019			2020		
	I*	II*	III*	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Айни	2,3	0	4,5	2,3	0	1,5	2,3	0	0	2,3	0	0	2,3	0	0	2,3	0	0	2,3	0	0
Ашт	1,3	0	1,2	1,3	0	0	1,3	0	0	1,3	0	0	1,3	0	3,9	1,3	0	0	1,3	0	2,2
Б.Гафуров	0,7	0	0,9	0,7	0	2,1	0,7	0,4	0	0,6	0,4	0	0,6	0,4	0	0,7	0,3	0,9	0,7	0,4	0,6
г. Бустон	0,8	4,8	0	0,7	4,4	0	0,7	3,8	0	0,9	3,6	0	0,9	3,5	0	1,0	3,5	0	1,0	3,5	0
г. Гулистон	0,9	0	0	0,9	3,3	0	0,9	2,9	0	0,9	2,7	0	0,9	2,7	0	0,9	2,7	0	0,9	2,7	0
Деваштич	1,1	0	0,9	1,1	0	3,0	1,1	0	3,5	1,1	0	3,5	1,1	0	0	1,1	0	1,8	1,1	0	0
Зафарабад	1,0	4,6	0	1,0	4,3	0	1,0	3,6	0	1,0	3,5	0	1,0	3,4	0	1,0	3,4	2,3	1,0	3,4	0
Истаравшан	0,8	1,3	1,0	0,8	1,2	0,7	0,8	1,0	2,2	0,8	1,0	2,2	0,8	0,9	0	0,8	0,9	0,3	0,8	0,9	0
г. Истиклол	1,0	0	0	1,0	0	0	1,0	0	0	1,0	0	0	1,0	0	0	1,0	0	0	1,0	0	0
Исфара	0,9	0,6	0,6	0,9	0,6	2,1	0,9	0,5	0	0,9	0,5	0	0,9	0,5	0	0,9	0,5	0	0,9	0,5	0,9
Канибадам	0,8	2,3	2,3	0,8	2,2	0	0,8	1,9	0	0,8	1,8	0	0,8	1,8	0	0,8	1,8	0	0,8	1,8	4,9
Горная Матча	3,5	0	0	3,5	0	0	3,5	0	0	3,9	0	0	3,9	0	6,8	3,9	0	0	3,9	0	5,3
Мастча	1,0	2,7	1,9	1,0	2,6	0	1,0	2,2	5,7	1,0	2,0	5,7	1,0	2,0	3,7	1,0	2,0	0	1,0	2,0	0
Пенджикент	1,3	1,1	0	1,3	1,1	0	1,3	0,9	0	1,3	0,9	0	1,3	1,3	1,4	1,3	1,3	2,2	1,3	1,3	0
Спитамен	0,7	0	0	0,7	0	3,3	0,7	0	0	0,7	0	0	0,7	0	5,7	0,7	0	1,2	0,7	0	0
г. Худжанд	0,7	2,6	2,5	0,7	2,5	0	0,7	2,1	0	0,7	2,7	0	0,7	2,7	0	0,7	2,8	4,7	0,7	2,8	4,2
Дж.Расулов	0,9	0	0	0,9	0	0	0,9	0,9	0	0,9	0,9	0	0,9	0,9	0	0,9	0,9	0	0,9	0,9	0
Шахристан	1,4	0	0	1,4	0	0	1,4	0	14,0	1,4	0	14,0	1,4	0	3,7	1,5	0	0	1,5	0	0
Примечание: I - Соотношение числа общих образовательных учреждений на 10000 населения территории к среднему показателю по области; II - Соотношение средних профессиональных учреждений на 10000 населения территории к среднему показателю по области; III - Соотношение ввода в действие общеобразовательных учреждений на 1 000 учащихся территории к среднему показателю по области																					

Рассчитано автором. Источник: Статистический ежегодник Согдийской области. Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, АСПРТ, 2021.- С 102,461

Приложение Д-2

Рейтинг территорий по сводному индикатору F3_i по блоку «Образование»

Рейтинг	Территории	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Уровень доступности
1	Худжанд	2	1,1	1,5	1,2	1,2	2,7	2,6	Высокая доступность
2	Канибадам	1,8	1	1,2	0,9	0,9	0,9	2,5	
3	Бустон	1,8	1,7	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	
4	Зафарабад	1,9	1,7	2	1,5	1,5	2	1,5	
5	Горная Матча	1,1	1,1	2	1,3	1,6	1,3	1,5	
6	Гулистон	0,3	1,4	1,3	1,3	1,2	1,2	1,2	
7	Ашт	0,8	0,5	1	0,5	1,8	0,5	1,1	
8	Матча	1,9	1,2	1	2	2	1	1	
9	Пенджикент	0,8	0,8	0,8	0,7	1,3	1,6	1	
10	Айни	2,3	1,2	1,3	0,8	0,8	0,8	0,8	Средняя доступность
11	Исфара	0,7	1,2	0,5	0,4	0,5	0,5	0,8	
12	Истаравшан	1	1	0,7	1,4	0,7	0,7	0,6	
13	Дж. Расулов	0,3	0,3	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	
14	Б. Гафуров	0,5	0,9	1,3	0,3	0,3	0,7	0,5	
15	Шахристан	0,5	0,5	1,5	1,6	1,7	0,5	0,5	
16	Деваштич	0,7	1,4	0,4	1,6	0,4	1	0,4	Низкая доступность
17	Спитамен	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,6	0,3	
18	Истиклол	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	

Приложение Е-1

Частные индикаторы (F4;) показателей по блоку « Жильё»

	2014		2015		2016		2017		2018		2019		2020	
	I*	II*	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Айни	1,0	0,9	1,1	0,9	1,2	0,9	1,2	0,9	1,4	1,3	1,3	1,2	0,8	1,2
Ашт	1,3	1,2	1,2	1,2	0,9	1,2	0,9	1,2	1,0	1,2	1,0	1,1	0,9	1,1
Б.Гафуров	0,6	0,9	0,6	0,9	0,5	0,9	0,5	0,9	0,5	0,8	0,4	0,8	0,5	0,8
г. Бустон	1,1	2,6	0,7	2,6	1,4	2,6	1,4	2,5	1,4	2,4	0,7	2,3	0,9	2,2
г. Гулистон	0,3	0,9	0,6	0,9	0,4	0,9	0,6	0,9	1,4	0,9	0,2	0,8	0,1	0,8
Деваштич	0,7	0,9	0,8	0,9	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8	1,0	0,8
Зафарабад	1,6	1,1	1,5	1,1	1,2	1,0	1,1	0,9	1,1	0,9	1,0	0,8	1,1	0,8
Истаравшан	0,8	0,7	1,1	0,7	1,4	0,8	1,3	0,8	1,3	0,8	1,3	0,7	1,1	0,7
г.Истиклол	0,8	1,3	1,3	1,3	1,1	1,3	1,1	1,4	1,1	1,4	1,3	1,7	1,2	1,7
Исфара	1,8	0,8	1,7	0,8	1,4	0,9	1,3	0,9	1,4	0,9	1,4	0,9	1,3	0,9
Канибадам	0,7	0,7	0,6	0,7	0,6	0,7	0,6	0,7	0,6	0,7	0,4	1,3	0,4	1,2
Горная Матча	1,2	0,9	1,1	0,9	0,9	0,9	1,2	0,9	1,4	1,0	2,4	1,0	2,3	1,4
Мастча	1,6	0,8	1,8	0,9	1,4	0,9	1,2	0,9	0,6	0,8	0,9	0,8	0,8	0,8
Пенджикент	1,0	1,0	0,9	1,1	0,7	1,0	0,7	1,0	0,7	1,0	0,8	0,9	0,4	0,9
Спитамен	0,7	1,2	0,7	1,2	0,5	1,1	0,5	1,1	0,6	1,1	0,6	1,1	0,6	1,1
г. Худжанд	1,1	1,5	1,0	1,6	1,8	1,6	2,5	1,6	1,7	1,5	2,0	1,5	2,7	1,5
Дж.Расулов	0,5	1,1	0,5	1,1	0,4	1,1	0,4	1,1	0,6	1,1	0,9	1,0	1,3	1,0
Шахристан	1,8	1,2	1,9	1,2	2,7	1,2	2,9	1,2	4,1	1,2	3,8	1,2	3,6	1,2
Примечание: I - Соотношение ввода в эксплуатацию жилья на душу населения территории к среднему показателю по области; II- Соотношение обеспеченности общей площадью жилья в территориях к среднему показателю по области														

Рассчитано автором. Источник: Статистический ежегодник Согдийской области. Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, АСПРТ, 2021.- С.33, 312,318, 458,

Приложение Е-2

Рейтинг территорий по сводному индикатору F4₃ по блоку «Жилье»

Рейтинг	Территории	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Уровни доступности
1	г. Худжанд	1,3	1,3	1,7	2	1,6	1,7	2	Высокая доступность
2	Шахристан	1,5	1,5	1,9	2	2	2	2	
3	г. Бустон	1,9	1,6	2	2	1,9	1,5	1,6	
4	г. Истиклол	1,1	1,3	1,2	1,2	1,3	1,5	1,5	
5	Горное Матча	1	1	1	1	1,2	1,2	1,2	
6	Исфара	1,3	1,2	1,2	1,1	1,2	1,1	1,1	
7	Ашт	1,2	1,2	1,1	1	1,1	1,1	1	
8	Айни	1	1	1	1	1,3	1,3	1	
9	Зафарабад	1,3	1,3	1,1	1	1	1	1	
10	Дж. Расулов	0,8	0,8	0,8	0,7	0,9	0,9	1	
11	Деваштич	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	
12	Истаравшан	0,8	0,9	1	1	1	1	0,9	
13	Канибадам	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6	0,8	0,8	Средняя доступность
14	Пенджикент	1	1	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8	
15	Спитамен	1	0,9	0,8	0,8	0,9	0,8	0,8	
16	Матча	1,2	1,3	1,1	1	0,9	0,8	0,8	
17	Б. Гафуров	0,8	0,8	0,7	0,7	0,8	0,6	0,7	
18	г. Гулистон	0,6	0,7	0,7	0,7	1,1	0,5	0,5	Низкая доступность

Приложение Ж-1

Частные индикаторы (F5_i) показателей по блоку « Транспорт, связь»

	2014		2015		2016		2017		2018		2019		2020	
	I*	II*	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Айни	0,7	1,7	0,7	1,7	0,6	1,7	0,5	1,7	0,5	1,7	0,5	1,7	0,5	1,8
Ашт	1,7	0,9	1,6	0,9	1,6	0,9	1,5	0,8	1,5	0,8	1,4	0,8	1,3	0,9
Б.Гафуров	1,1	0,7	1,1	0,6	1,1	0,7	1,1	0,7	1,1	0,7	1,3	0,7	1,3	0,7
г. Бустон	1,7	1,7	1,6	1,6	1,6	1,6	1,5	1,2	1,5	1,2	1,4	1,2	1,6	1,2
г. Гулистон	1,2	1,8	1,1	1,8	1,1	1,8	1,1	1,8	1,1	1,8	1,1	1,8	1,1	1,8
Деваштич	0,6	1,5	0,7	1,5	0,6	1,5	0,6	1,4	0,6	1,4	0,6	1,4	0,6	1,4
Зафарабад	0,8	1,5	0,8	1,5	0,8	1,2	0,8	1,2	0,9	1,2	0,8	1,2	0,8	1,2
Истаравшан	1,6	1,2	1,5	1,2	1,4	0,8	1,5	0,8	1,5	0,8	1,4	0,8	1,4	0,8
г. Истиклол	1,1	1,0	1,1	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	0,9	0,9	0,9	1,0	0,9
Исфара	1,0	1,0	0,9	0,9	1,0	0,9	1,0	0,9	1,0	0,9	1,0	0,9	1,0	0,9
Канибадам	1,4	1,0	1,3	1,0	1,3	1,0	1,3	1,0	1,3	1,0	1,2	1,0	1,2	1,0
Горная Матча	0,3	0,6	0,4	0,6	0,4	0,6	0,4	1,1	0,4	1,2	0,3	1,2	0,3	1,2
Мастча	0,5	1,4	0,6	1,4	0,6	1,4	0,6	1,4	0,6	1,4	0,5	1,3	0,5	1,4
Пенджикент	0,7	0,6	0,7	0,6	0,7	0,6	0,6	0,6	0,5	0,6	0,5	0,6	0,5	0,6
Спитамен	0,5	0,9	0,5	0,9	0,5	0,9	0,7	0,9	0,7	0,9	0,8	0,9	0,8	0,9
г. Худжанд	1,4	1,0	1,6	1,0	1,5	1,0	1,5	0,8	1,6	1,0	1,6	1,0	1,7	1,0
Дж.Расулов	0,8	1,2	0,8	1,2	0,8	1,2	0,9	0,9	0,9	1,2	1,1	1,2	1,0	1,2
Шахристан	0,6	1,1	0,7	1,0	0,8	1,0	0,8	0,7	0,7	0,7	0,6	0,7	0,6	0,7

Примечание: I - Соотношение числа автотранспортных средств на 1000 человек населения территории к среднему показателю по области; II- Соотношение обеспеченности населения предприятиями связи общего пользования на 100000 человек территории к среднему показателю по области

Рассчитано автором. Источник: Статистический ежегодник Согдийской области. Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, АСПРТ, 2021.-С.490,495

ПриложениеЖ-2

Рейтинг территорий по сводному индикатору F5j по блоку «Транспорт, связь»

Рейтинг	Территории	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Уровень доступности
1	Бустон	1,7	1,6	1,6	1,4	1,4	1,3	1,4	Высокая доступность
2	Гулистон	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,4	1,4	
3	Худжанд	1,2	1,3	1,3	1,1	1,3	1,3	1,4	
4	Истаравшан	1,4	1,3	1,1	1,2	1,2	1,1	1,1	
5	Канибадам	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1	
6	Ашт	1,3	1,3	1,3	1,2	1,2	1,2	1,1	
7	Айни	1,2	1,2	1,1	1,2	1,2	1,1	1,1	
8	Истиклол	1	1	1	1	1	1	1	
9	Дж Расулов	1	1	1	0,9	1	1	1	
10	Исфара	1	1	1	1	1	1	1	
11	Матча	1	1	1	1	1	1	1	
12	Б.Гафуров	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	1	1	
13	Зафарабад	1	1	1	1	1	1	1	
14	Деваштич	1	1	1	1	1	1	1	
15	Истиклол	1	1	1	1	1	1	1	
16	Спитамен	0,7	0,7	0,7	0,8	0,8	0,9	0,9	
17	Горная Матча	0,5	0,5	0,5	0,8	0,8	0,8	0,8	Средняя доступность
18	Пенджикент	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5	Низкая доступность

Приложение 3-1

Частные индикаторы (F6_i) показателей по блоку « Торговля, бытовые услуги»

	2014		2015		2016		2017		2018		2019		2020	
	I*	II*	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Айни	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3	0,4	0,2	0,4	0,2	0,4	0,2	0,3
Ашт	0,7	0,4	0,6	0,4	0,5	0,4	0,5	0,4	0,5	0,5	0,5	0,4	0,6	0,4
Б.Гафуров	1,0	1,8	1,0	1,8	1,0	1,8	1,0	1,8	1,3	1,9	1,3	1,9	1,3	1,9
г. Бустон	3,4	1,7	4,1	1,9	4,2	1,7	4,2	1,6	3,8	1,6	3,6	1,5	3,7	1,5
г. Гулистон	0,3	1,1	0,3	1,1	0,3	1,1	0,3	1,1	0,3	0,9	0,3	0,9	0,5	1,0
Деваштич	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2
Зафарабад	1,5	0,4	1,1	0,4	1,0	0,4	1,0	0,4	0,9	0,4	0,9	0,4	0,8	0,3
Истаравшан	0,9	0,9	0,7	0,9	0,7	0,9	0,7	0,9	1,2	0,9	1,0	0,9	1,0	0,9
г. Истиклол	0,8	0,9	0,7	0,9	0,6	0,9	0,6	0,9	0,6	1,0	0,6	0,9	0,7	0,9
Исфара	1,1	0,7	1,1	0,7	1,1	0,7	1,1	0,7	1,0	0,8	0,9	0,8	0,9	0,7
Канибадам	0,8	0,9	0,6	0,9	0,6	0,9	0,6	0,9	0,6	0,9	0,6	1,0	0,6	1,1
Горная Матча	0,1	0,01	0,1	0,01	0,1	0,01	0,1	0,01	0,1	0,01	0,1	0,01	0,1	0,01
Мастча	0,5	0,3	0,4	0,3	0,4	0,3	0,4	0,3	0,5	0,3	0,4	0,3	0,5	0,3
Пенджикент	0,4	0,3	0,4	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Спитамен	0,5	0,4	0,6	0,4	0,9	0,4	0,9	0,4	0,7	0,4	1,1	0,4	1,5	0,3
г. Худжанд	4,5	3,8	5,1	3,9	4,9	3,9	4,9	3,9	4,7	3,9	4,8	4,0	4,2	4,2
Дж. Расулов	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4
Шахристан	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,2

Примечание: I - Соотношение оборота розничной торговли на душу населения территории к среднему показателю по области; II- Соотношение объема реализации бытовых услуг на душу населения территории к среднему показателю по области

Рассчитано автором. Источник: Статистический ежегодник Согдийской области. Таджикистан: 30 лет государственной независимости, Худжанд, АСПРТ, 2021.-С.595,635-636

Приложение 3-2

Рейтинг территорий по сводному индикатору F6j по блоку «Торговля, бытовые услуги»

Рейтинг	Территории	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Уровни доступности
1	Худжанд	4	4,5	4	4	4	4	4	Высокая доступность
2	Бустон	2,5	3	3	3	3	3	3	
3	Б.Гафуров	1,4	1,4	1,4	1,6	1,6	1,6	1,6	
4	Истаравшан	0,9	0,8	0,8	1,1	1,1	1	0,9	
5	Исфара	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	
6	Спитамен	0,4	0,5	0,7	0,5	0,6	0,7	0,9	
7	Канибадам	0,9	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	Средняя доступность
8	Истиклол	0,9	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	
9	Гулистон	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6	0,7	
10	Зафарабад	0,9	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6	
11	Ашт	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	Низкая доступность
12	Дж.Расулов	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	
13	Матча	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	
14	Пенджикент	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	
15	Айни	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	
16	Шахристан	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	
17	Деваштич	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	
18	Горная Матча	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05	0,03	0,05	

Приложение И.

Паспорт Региональной программы развития ГЧП в Согдийской области

№ п/п	Наименование программы и подпрограмм	Региональная программа развития ГЧП в Согдийской области	
		Стратегические направления:	
		<u>Подпрограмма 1</u> Развитие ГЧП в Согдийской области	<u>Подпрограмма 2</u> Реализация проектов ГЧП в Согдийской области
1	Статус программы	Государственная программа	
2	Основание для разработки государственной программы	Законом РТ О государственно – частном партнерстве № 907, от 28.12. 2012 года; Закон РТ О концессиях № 783, от 26 декабря 2011 года; Закон РТ Об инвестиционном соглашении, № 944, от 19 марта 2013 года; Закон РТ О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан от 26.12.11г., №781; Концепция государственной политики привлечения и защиты инвестиций Республики Таджикистан. / Утверждено постановлением Правительства Республики Таджикистан, №755, 2012год; Перечень инфраструктурных объектов и социальных услуг. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 4 сентября 2014 года, № 581;	
3	Ответственный исполнитель гос. программы	Исполнительный орган государственной власти Согдийской области	
4	Соисполнители государственной программы	Региональные управления: -министерства экономического развития и торговли РТ; -министерства образования и науки; -министерства здравоохранения и социальной защиты;	
5	Цель государственной программы	Привлечение внебюджетных инвестиций в экономику области для реализации социально значимых проектов с использованием механизмов государственно-частного партнерства, и тем самым обеспечения высокого уровня жизни населения и экономического роста региона	
6	Целевые индикаторы государственной программы	1. Количество реализуемых проектов государственно-частного партнерства и (или) концессионных соглашений; 2. Объем привлеченных внебюджетных инвестиций в экономику Согдийской области путем реализации проектов государственно-частного партнерства и (или) концессионных соглашений и долгосрочных инвестиционных проектов, реализуемых на основе механизма государственно-частного партнерства	
7	Сроки реализации государственной программы	2021- 2027 годы	
8	Финансовое обеспечение программы	- средств республиканского бюджета -средств местного бюджета; -внебюджетные средства	

Составлено автором